

ЧП ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 3 / МАРТ 2004

ТИТАНОМАХИЯ
В ПЕРГАМЕ

У алтаря оккультных сект

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

Ч
И
Т
А
Й
Т
Е
В
Н
О
М
Е
Р
Е

15

РАНЕНИЕ БАГРАТИОНА

Возможно,
французское ядро
положило конец
личной драме
полководца.

31

ТАМ, ГДЕ СТОЯЛА
НОГА ГАННИБАЛА,
теперь стоит нога
нашего корреспондента
Алёны Андреевой.

62

ДАР ФИРМЫ «ЭСПРИ» МАРТОВЦАМ

В центре броши
аквамарин —
камень марта.

12

О ЧЁМ НЕ ДОГАДЫВАЛСЯ ХУДОЖНИК

Змей греха подкрадывается
к нам не снаружи,
а из закоулков мозга.

36

ЯРОСЛАВ ГАШЕК ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА ИОЗЕФА ЛАДЫ

Совершенно другим увидел его
Дмитрий Митюрин.

На 1-й стр. обложки:
Пергамский алтарь
(фрагмент).

- 2 Михаил Руденко. Дублёры
- 6 Елена Миленко. Лёгкой жизни не будет
- 7 Чудеса в решете
- 8 Константин Смирнов. Заложники лунного блефа
- 12 Игорь Андреев. Всё-таки есть в нас что-то змеиное...
- 13 Юрий Ульянич. Мальчики рождаются к войне
- 15 Ирина Данченко. Для князя имя роковое
- 18 Глобус
- 20 Герман Малиничев. И снова титаны вышли на битву с богами...
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 Хроника
- 25 Сергей Дёмкин. Самое жестокое из аномальных явлений
- 27 Виталий Меньшиков. Чёрные молнии ужасают
- 28 Михаил Пазин. Экс
- 31 Алёна Андреева. Тунис из окна автомобиля
- 35 А. Головина. Только однажды он поцеловал её
- 36 Дмитрий Митюрин. Похождения бравого ефрейтора Гашека
- 40 Сергей Афонькин. Бешеное мясо
- 42 Нам пишут
- 44 Александр Носов. Ладожский Робинзон
- 47 Юлия Дунаева. А оружие отнимем у противника!
- 48 Михаил Иванов. Так и не ставшие героями
- 52 Михаил Попов. Тёща
- 54 Выжимки
- 56 Пётр Гнедич. Таинственная мумия
- 58 Борис Герцензон. Богатыри особого рода
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Туйск. Целитель телесных и душевных ран
- 64 Евгения Алексеева. Певец родного края

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ

Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор Центра деловой информации газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН
журналист

АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ
председатель президиума фонда
«Возрождение Тобольска»

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома «Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАПАРОВ
заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота, Герой Советского Союза

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Наш представитель

в Риге и Прибалтике

НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА

Тел. 8-10-371-767-0593

АДЕКВАТНЫЙ ОТВЕТ

Как-то пришёл в редакцию наш читатель, инженер с Украины. Спросил меня:

— Как вы относитесь к критике?

— Положительно.

— Ну тогда не обижайтесь, я вам скажу всё, что думаю о ваших колонках редактора. Подумайте, о чём вы пишете! О какой-то сказке про репку, об отхожих местах, о матерной ругани... Или вот: адекватный ответ! Что это за адекватный ответ?

— Что ж тут непонятного? — удивился я. — Это значит эквивалентный, равнозначный ответ. Как противник с вами, так и вы с ним. Ответ ударом на удар.

Но по зрелом размышлении я понял: всё не так просто, как мне казалось. Оказывается, адекватный ответ — это не просто обмен одинаково сильными ударами, а такое воздействие на противника, которое заставляет его отказаться от выбранного им образа действий против вас.

Когда в 1880 году знаменитый афганский эмир Абдуррахман пришёл к власти, в стране царил хаос из-за разбоя на дорогах. Эмир понимал: адекватным действием будет не так называемое «усиление борьбы с разбойниками», а полное прекращение разбоя на дорогах. И он приказал пойманных грабителей сажать в клетки, развешивать вдоль дорог, и держать их там до наступления голодной смерти. И вскоре караваны смогли путешествовать по Афганистану из конца в конец.

Умение находить адекватные ответы — главное достоинство крупного политика и государственного деятеля. Выдающимся мастером таких решений был Сталин. Мне рассказывали, что вскоре после войны в оккупированном Берлине стали пропадать советские военнослужащие. Были основания подозревать в этих недружелюбных действиях американские спецслужбы. Но Америка тогда была ещё нашей союзницей, и открытая конфронтация с ней была нежелательна. О сложившейся ситуации доложили Сталину, и он приказал: на каждое похищение советского офицера отвечать похищением американского НА ОДИН ЧИН ВЫШЕ!

Прошло несколько недель — и похищения наших военнослужащих прекратились. Американцы всё поняли. И отказались от своих намерений без всяких скандалов, без обмена угрожающими нотами и газетной шумихи.

Вот блестящий образец адекватного ответа!

Герман СМЕРНОВ

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса». 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 3836. Тираж 23 000 экз.

**ОНИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ,
И Я ИХ НАШЁЛ!**

Много лет назад, когда я работал на Семипалатинском полигоне, где велись подземные ядерные взрывы, один мой приятель из Украинского физико-технического института доверительно сказал мне:

— А ты знаешь, если бы первое испытание нашей атомной бомбы оказалось неудачным, Берия лично расстрелял бы Курчатова и его ближайших соратников прямо там, на полигоне!

— Как это «расстрелял»? — изумился я. — Бомба же всё равно была необходима. И кто же, по-твоему, должен был её доделывать, если бы «саботажники и вредители» были расстреляны?

— Понятия не имею, — развёл руками мой собеседник...

Эта мысль крепко засела у меня в голове. Я думал: решиться поставить к стене Курчатова и его команду Берия мог только в том случае, если бы у него была заранее подготовлена команда дублёров, специалистов экстракласса, способных на ходу, без паузы заменить обанкротившихся руководителей основного состава. По логике, они неотвратимо должны были быть.

Мою догадку о том, что команда дублёров действительно была, подтвердил мой большой друг, бывший замнаркома авиапромышленности Соломон Сандлер, причастный к атомным работам в 1948—1949 годах. Как-то раз я спросил его:

— Насколько вас лично страшила перспектива возможной неудачи нашего первого атомного испытания?

— Лично я не испытывал парализующего страха от такой перспективы. А вот у Курчатова положение было действительно непрочное. Однажды его соратники меня жестоко подставили; я был вызван на совещание, с которого мог за просто зареветь на Соловки. Опуская детали, скажу: когда все участники высказались кратко и по существу вопроса, Лаврентий Павлович повернулся в сторону Курчатова и изрёк: «А что думает по этому поводу наш великий путаник?»

ДУБЛЁРЫ

**На случай неудачного испытания
первой советской атомной бомбы
у Берии была запасная команда
научных руководителей**

**МИХАИЛ
РУДЕНКО**

Невероятно, но факт: Курчатова безропотно снёс оскорбление и как ни в чём не бывало начал давать свои пояснения. Из этой выразительной сценки я тогда вынес твёрдое убеждение: Берия Курчатова, мягко говоря, не совсем доверяет...

После паузы Соломон Миронович продолжал:

— Мой шеф по Авиапрому Ефим Славский, будущий бессменный руководитель легендарного Средмаша, считал, что причины недоверия Берии к Курчатова были вполне обоснованы: первый промышленный атомный реактор, построенный под Челябинском, ввиду его чудовищной аварийности был постоянной головной болью для Лаврентия Павловича. Не менее жестокий промах допустил соратник Курчатова Исаак Кикоин, санкционировавший постройку на Среднем Урале газодиффузионного завода по обогащению урана-235, целиком стянутого разведкой у американцев. Короче говоря, бомба висела на волоске, как, впрочем, и судьба самого Берии...

— И как же чувствовал себя в этой обстановке Курчатова? — поинтересовался я.

— А куда ему было деваться? — парировал Соломон Миронович. — Взялся за гуж — не говори, что не дюж!

Но и Лаврентий Павлович был не лыком шит. Однажды во время прогулки по лесу Славский поведал мне, что для подстраховки Берия дальновидно завёл подчинённую лично ему и не известную никому другому сверхсекретную группу спецов. Через их экспертизу проходила вся документация по ядерному заряду, разрабатываемая под руководством Курчатова: расчёты его критической массы, процессов при срабатывании и всего остального, относящегося к физике взрыва.

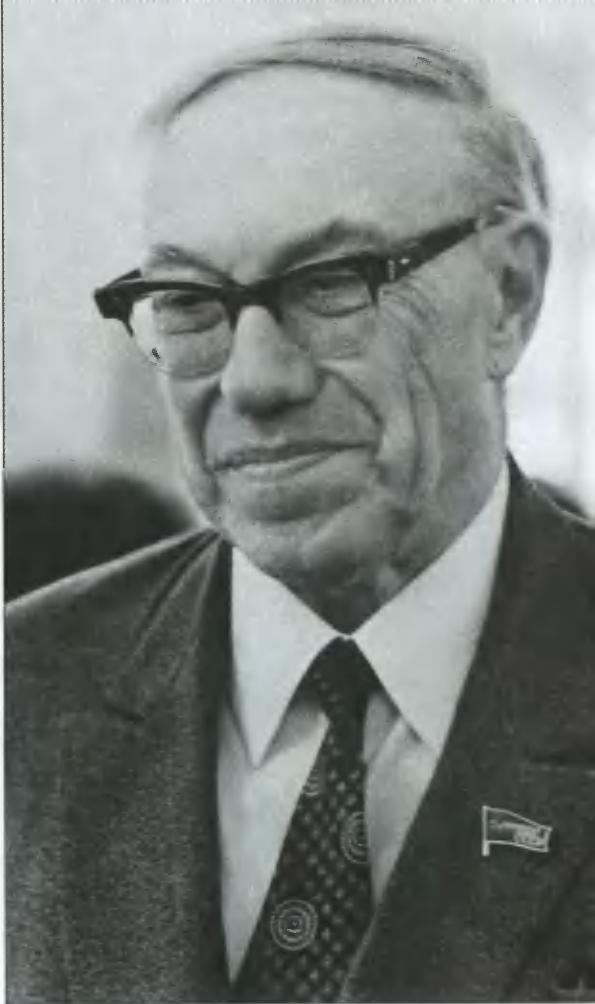
Так я впервые из первых рук получил достоверное свидетельство того, что дублёры Курчатова и его соратников действительно существовали. Но кто они были?

На поиски ответа на этот вопрос ушло два года, и пришёл он с неожиданной стороны: в одном безвестном малотиражном издании ветеран «Арзамаса-16» в заметке, касающейся подготовки и проведения первого атомного испытания, написал: «Примерно за 1,5—2,0 недели до взрыва у нас в Сарове появилась странная компания в составе Лаврентьева, Боголюбова и Ильюшина. Они ни с кем не контактировали, но что поразительно: имели беспрепятственный доступ не только на все без исключения объекты закрытой зоны Арзамаса, но и к любой, даже самой секретной информации по бомбе! И это в условиях, когда никто из работников КБ-11 (за исключением разве что директора КБ генерала Павла Зернова, главного конструктора первой бомбы РДС-1 профессора Юлия Харитона и главного теоретика проекта профессора Якова Зельдовича) свободно перемещаться между объектами без особого разрешения не имел права! В полной изоляции от коллектива КБ и его руководства они пробыли на объекте до первых чисел сентября (1-я бомба была взорвана 29 августа 1949 года. — М. Р.) и затем так же незаметно исчезли...»

Так ещё лет десять назад мне впервые стали известны имена дублёров. Ведь, кроме них, на самом секретном объекте страны столь широких полномочий у Берии больше не мог получить никто! Думаю, об их истинной миссии в Арзамасе во время первого атомного испытания сам автор заметки вряд ли догадывался...

С академиком М. А. Лаврентьевым я был лично знаком, а имя академика Н. Н. Боголюбова знал из редких и скудных публикаций по Урановому проекту. Он был руководителем группы, выполнявшей сложнейшие расчёты процессов в атомном и водородном зарядах в момент их срабатывания и т. д. Но, как ни странно, именно фамилия Ильюшина, приведённая без инициалов, оказалась для меня камнем преткновения. Поначалу я ошибочно заключил, что это мог быть знаменитый авиаконструктор либо

**Игорь Курчатов
и его не столько
дублёр,
сколько контролёр
Михаил Лаврентьев.**

кто-нибудь из его родственников. Пока я их разыскивал по всей стране, отбраковывая одного за другим, уходило драгоценное время! А Алексей Антонович Ильюшин (искомый дублёр и банальный однофамилец авиаконструктора!) в это самое время был ещё жив и заведовал кафедрой на мехмате МГУ! Но, видимо, не судьба была мне с ним встретиться...

С гордостью называя читателям имена дублёров, я чувствую себя первооткрывателем. Например, на фоне того же академика Е. П. Велихова, который лишь четыре года назад возвысился до следующего законспирированного намёка: «...Есть основания полагать, что у Сталина была «запасная» команда физиков для замены коллектива, которым руководил Курчатов, в случае неудачи испытания» («Атомная энергия», вып. 6, стр. 404, 1999 год). Со своим абстрактным намёком Евгений Павлович явно опоздал: вся работа по возвращению нации священных для неё имён дублёров проделана мной самостоятельно!..

РОЖДЕНИЕ КОМАНДЫ

Когда Берия решил подстраховаться и организовать экспертизу выполнявшегося под руководством Курчатова Уранового проекта, кандидатуру дублёра главного конструктора бомбы ему назвал бывший нарком боеприпасов, начальник Первого Главного Управления Борис Ванников. Он прекрасно знал А. А. Ильюшина ещё в годы войны. Именно Ильюшин спас страну и Красную Армию от снарядного голода в роковые месяцы зимы 1941/42 года.

Что же касается остальных двух дублёров — Михаила Алексеевича Лаврентьева, дублировавшего Курчатова, и Николая Николаевича Боголюбова, дублировавшего Зельдовича, то их кандидатуры были Берии и Ванникову предложены лично Алексеем Антоновичем. Именно эти учёные мирового класса обеспечили абсолютно надёжную экспертизу проекта и успешное испытание первой советской атомной бомбы, точной копии бомбы американской...

Так кто же были эти наши гениальные соотечественники? Открываем авторитетное издание — «Советский энциклопедический словарь» (М., 1990).

Лаврентьев М. А. — советский математик и механик, академик. Создатель теории кумуляции, новых направлений в физике взрыва и импульсных процессов.

Боголюбов Н. Н. — советский математик и физик-теоретик, основатель научных школ по нелинейной механике и теоретической физике, академик.

Ильюшин А. А. — советский учёный в области механики, член-корр. АН.

Из этих сведений со всей определённостью следует, что лишь один М. А. Лаврентьев имел какое-то отношение к созданию КАКОГО-ТО оружия. Об этом свидетельствуют глухие намёки на явном условном языке: какая-то кумуляция, какие-то непонятные «новые направления в физике взрыва, импульсных процессов». О чём речь? Ведь разновидностей взрывов в природе — тысячи. А импульсных процессов — миллионы!..

**Первый советский атомный взрыв.
Истребитель Ла-9 до взрыва и после.**

Составители «Энциклопедического словаря» могут возражать, что, дескать, такими были требования пресловутой секретности! Но ведь правила секретности были одинаковыми для всех, включая и тех, кого Лаврентьев, Боголюбов и Ильёшин дублировали! Посмотрим, как «Словарь» представляет нам Курчатова и его соратников:

Курчатов И. В. — советский физик, академик; организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР. Руководил созданием 1-го в Европе атомного реактора, 1-й в СССР атомной бомбы и 1-й в мире водородной бомбы.

Зельдович Я. Б. — советский физик-теоретик, академик; автор фундаментальных трудов по ядерной физике.

Харитон Ю. Б. — советский физик, академик; труды — по физике горения и взрыва.

Все как на подбор — трижды Герои Социалистического Труда, лауреаты Ленинской премии; у всех — ещё по три Сталинских премии и по одной премии Государственной. И обо всех без обиняков, открыто сказано: да, бомбу делали они, чего уж там!..

Значит, цель сознательного замалчивания места и роли дублёров в истории нашего атомного и водородного оружия совершенно иная: скрыть от народа их подвиг и в конечном счёте вытравить из нашей истории их имена!

Мы же преследуем иную цель: вернуть народу имена его великих учёных и честно сказать, кто есть кто.

ДУБЛЁР НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА

Родился Михаил Алексеевич Лаврентьев в Казани 19 ноября 1900 года. Там же поступил в университет, в 1921 году переехал в Москву, где, учась на 4-м курсе, начал преподавать математику в МВТУ.

В 1927 году по линии Наркомпроса провёл шесть месяцев во Франции; по возвращении оттуда стал заведующим кафедрой в Московском химико-технологическом институте; в 29-м году стал профессором. В это время на Михаила обратил внимание заведующий теоретическим отделом ЦАГИ профессор С. Чаплыгин, который пригласил его поработать в отделе. Здесь в центре внимания Лаврентьева и его молодых учеников М. Келдыша и Л. Седова (будущих академиков) — теория самолётостроения и проблемы коблестроения.

В 1934 году после защиты докторской диссертации Лаврентьева пригласили на работу в математический отдел Математического института АН им. В. А. Стеклова. В 1939 году Михаил Алексеевич переехал в Киев, где через несколько месяцев стал действительным членом Украинской академии. Именно в её стенах он начал исследовать взрывные процессы, в частности кумулятивные.

В июле 41-го года с семьёй возвратился в Москву, а оттуда поздней осенью перебрался в Уфу, куда был эвакуирован Институт им. В. А. Стеклова. Через десятилетия Михаил Алексеевич так напишет в автобиографии: «В Уфе в здании местной мечети я занимался угодным аллаху делом: прочностью поясков артиллерийских снарядов и их устойчивостью в полёте. Дел и забот было много: участвовал в опытах, расчётах и консультациях, для чего ездил часто в командировки в Москву и в КБ снарядного профиля, находившееся в Барнауле...»

Осенью 44-го года М. Лаврентьев возвратился в Москву и сосредоточился на исследовании процессов в кумулятивных снарядах в составе коллектива талантливых специалистов — Баумана, Станюковича, Лунца и Покровского. Вскоре Лаврентьева избрали профессором Академии Жуковского, что упростило ему доступ к документации по снарядам, в мастерские академии и на подмосковный полигон, где изготовлялись и отстреливались опытные снаряды.

В ночь под Новый, 45-й год Лаврентьева навесил на кафедре знакомый генерал.

— Не поверите: немцы, впервые применив кумулятивные снаряды под Сталинградом, за одну неделю выбили все наши танки! — рассказывал он. — Когда армию Паулюса окружили, мы захватили несколько вагонов со снарядами этого типа и скопировали их конструкцию. Но вся беда в том, что теория их действия, физические основы прожигания брони до сих пор остаются нам неизвестными! Мы только видим, что кумулятивные снаряды пробивают броню иначе, чем наши обычные бронебойные...

После напряжённых почти круглосуточных размышлений Лаврентьев «выдвигает концепцию, позволяющую разумно, с позиций науки, объяснить эффект кумуляции: если принять, что корпус кумулятивного снаряда и пробиваемая им броня — две идеальные (а значит, и несжимаемые!) жидкости, то в основу расчёта таких снарядов можно положить теорию жидких струй!».

Не откладывая догадки в долгий ящик, Лаврентьев просит командование академии собрать секретный НТС, на котором делится с коллегами своим гениальным открытием. Но едва он произнёс, что «металл ведёт себя как жидкость», — все присутствующие расхохотались. А с галёрки крикнули:

— Это нелепости! Идиотизм! За кого он нас принимает?!

Тогда Лаврентьев с мелом в руках доказывает «фомам неверующим», что скорости кумулятивной струи достигают величин, при которых прочностными и упругими силами в сравнении с силами инерционными вполне можно пренебречь. А после этого с М. Келдышем и Л. Седовым они сообща доводят новую гидродинамическую трактовку кумулятивных явлений до полной ясности... Результаты их усилий — надёжные методы расчёта кумулятивных снарядов и новые марки броневых сталей. Позднее он лаконично напишет в автобиографии: «Занимался динамической устойчивостью стержней и цилиндров». За что в победном 1945 году был награждён орденом Трудового Красного Знамени, избран вице-президентом АН УССР и вместе с учениками удостоен Сталинской премии 1-й степени.

В 1946 году Лаврентьева избрали академиком по специальности «Механика», в 1950-м назначили директором Института точной механики и вычислительной техники и после выборов в следующем году избрали академиком-секретарём Отделения физико-математических наук АН СССР.

К работам по созданию атомной бомбы академика М. А. Лаврентьева привлекли, вероятнее всего, в конце 1947 года; документальное подтверждение этого мне удалось обнаружить в документе, датированном летом 1948 года: «Совместно с профессором А. А. Ильиным нами впервые построена теория динамической устойчивости упругих систем». Понимая, что для серьёзного штурма атомного ядра стране нужны опытные кадры, Лаврентьев организовал в МФТИ кафедру «Теории взрывов» и руководил ею до 53-го года. Не правда ли, символично: именно в этот период времени Советский Союз проводит первый атомный (в августе 1949 года) и водородный (в августе 1953 года) взрывы! И ещё: и в МГУ, и в МФТИ обстановка была идеальной для экспертизы работ по бомбам, выполняемых «командой Курчатова»...

С января 1953 года академика М. Лаврентьева распоряжением Совмина освобождают от всех работ по линии АН в связи с выполнением специального задания правительства, и он до осени 1955 года, по словам из его автобиографии, «вплотную работает с т. Курчатовым» (что и требовалось доказать!).

Кто-то из читателей в этот момент может воскликнуть: — Подумаешь, подстраховывал команду Курчатова! А сам-то он был способен слепить хоть какую-нибудь бомбу? Пускай не водородную, а хотя бы атомную?

На это отвечу: не только мог, но и сделал нечто гораздо более трудное — самый миниатюрный в мире атомный заряд артиллерийского калибра! Он рассчитал такой заряд для дальнобойной гаубицы со своими талантливыми учениками В. Владимировым, Л. Овсянниковым и Д. Ширковым. А гениальный А. Ильшин разработал для него корпус снаряда, который выдержал все испытания и был принят на вооружение артиллерии Сухопутных сил Советской Армии. Так что с атомного фронта академик М. А. Лаврентьев и его соратники ушли триумфаторами, красиво...

Рассказ о дальнейшей научной и организаторской деятельности М. Лаврентьева не входит в наши планы, но в заключение мы обязаны добавить несколько слов:

29 апреля 1967 года Михаил Алексеевич был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Между прочим — за выдающиеся результаты «в областях науки, связанных с укреплением обороноспособности страны».

**Первый советский атомный взрыв.
Трёхэтажный кирпичный дом до взрыва и после.**

Но вот незаметно подошла круглая дата — 70-летие Лаврентьева. 10 сентября президент АН академик М. Келдыш ходатайствует перед ЦК о награждении Лаврентьева второй медалью «Золотая Звезда». Его дружно поддерживают академики Н. Боголюбов и Л. Седов, многие организации АН, «оборонки» и академики разных специальностей. И что бы вы думали? 18 ноября 1970 года Н. Подгорный и М. Георгадзе подписывают Указ о награждении Лаврентьева... орденом Трудового Красного Знамени! Думаю, Лаврентьеву эта звезда была не особенно-то и нужна: ведь сам он знал себе цену и понимал значение своего вклада в науку и в атомный проект. Но надо, чтобы и мы все знали, кто что сделал для обороноспособности страны и кто был **действительно** выдающимся учёным!

Р. С. Уже завершая эту статью, я обнаружил красноречивое признание, датированное 1998 годом, в сборнике «История советского атомного проекта» (вып. 1, стр. 374), где приведён список учёных-ядерщиков. В нём упоминается М. А. Лаврентьев, как «имеющий самое непосредственное отношение к атомному проекту», а чуть ниже уточняется: «Лаврентьев являлся одним из лидеров этого проекта» (!). А о том, какое именно отношение и какое именно лидерство имеется в виду, вы уже прочитали.

(Продолжение следует)

ЛЁГКОЙ ЖИЗНИ НЕ БУДЕТ —

уверена ясновидящая Эмма Сеттарова. В ближайшие годы россияне ждут новые тяжёлые испытания

Людей, способных предвидеть будущее, очень мало, но они есть. Одна из них — ясновидящая Эмма Сеттарова, уроженка посёлка Нижняя Баканка под Новороссийском. Более двадцати лет девушка не могла нормально двигаться из-за двойного вывиха бедра и ревматизма. И вдруг болезнь отступила сама собой. Однажды утром Эмма, проснувшись, просто не почувствовала боли, а спустя ещё какое-то время обнаружила у себя необыкновенный дар — видеть будущее. Я познакомилась с Сеттаровой весной прошлого года и уже убедилась: её предсказания сбываются, и поэтому к ним стоит прислушаться.

По прогнозам Сеттаровой, в ближайшие два года землян ждёт немало неприятных сюрпризов. Часть из них преподнесёт нам наша планета. В 2004—2005 годах будет много природных катаклизмов: землетрясений, наводнений, лесных пожаров. Это обусловлено тем, что солнечная система перестраивается, а Земля реагирует на эти изменения. В ближайшие месяцы учёные обнаружат и начнут наблюдения за крупным астероидом, приближающимся к нам. Но апокалипсиса не случится, хотя небесное тело и заденет планету в районе Африки. Из-за этого там произойдёт сильное землетрясение и будет наблюдаться полное лунное затмение. Кроме этого, в 2004 году землетрясения прокатятся по Мексике и Саудовской Аравии. Самые мощные подземные толчки силой в 8 баллов ожидаются на границе Пакистана и Афганистана. Чередом катаклизмов продолжит сильнейший смерч, который обрушится на побережье штата Мичиган.

Очень не повезёт в ближайшие два года Италии. Проснётся вулкан Везувий. Его извержение повлечёт многочисленные человеческие жертвы. Кроме того, её ждут землетрясение, наводнение на Сицилии и затопление Венеции. Во власти водной стихии окажутся и другие страны: выйдут из берегов реки в Германии, Польше и Венгрии. А в Турции, Греции и Южной Африке выпадет снег.

Нас, конечно, больше всего волнует будущее России. К сожалению, по словам Сеттаровой, ждать улучшения жизни не стоит. Экономика нашей страны в ближайшие два года будет топтаться на месте. Уже к концу 2004 года, а может, и раньше, курс евро поднимется до 37

рублей. А весной 2005 года произойдёт обвал рубля. В итоге: резкий рост цен. Так, например, даже в Ставропольском и Краснодарском краях, традиционно считающихся житницей России, цена за батон самого дешёвого хлеба перевалит за 10 рублей.

Не дадут нам спать спокойно и природные катаклизмы. Весной или летом 2004 года в Сочи будет землетрясение силой свыше 8 баллов. Этот же год принесёт и крупные наводнения в Ростовской области, Краснодарском крае и Новороссийске. Повторится подтопление Ленска. Серьёзной проблемой станут для россиян эпидемии инфекционных болезней. В реках Кама и Обь обнаружат кишечную палочку, а в водах Волгоды — возбудителей тифа. К концу 2005 года в нашей стране станут массовыми, хотя сегодня в это трудно поверить, случаи заболевания цингой.

В России, да и не только в ней, учащаются аварии на производстве, особенно на угольных шахтах. Не минуют серьёзные проблемы и столицу России.

Высокой останется вероятность терактов, причём не в театрах и на концертах, а в метро.

— Я вижу, — продолжает ясновидящая, — как в подземку опускаются люди. Не такой большой толпой, как сейчас, а как бы по одному. При входе стоят милиционеры с собаками, обученными находить взрывчатку. А пассажиры проходят через металлоискатель, как в аэропортах.

В ближайшие годы в Москве возможны массовые волнения. Причиной для них станет непрекращающийся рост квартирной платы. Народ может просто взбунтоваться.

После таких жутких прогнозов утешением для россиян может стать лишь то, что у наших соседей дела будут обстоять ещё хуже. Так, например, нашу соседку Украину ожидают голод и гражданская война, которая станет итогом выборов в Раду. Не обойдут стороной Незалежную и природные катастрофы. В Крыму начнутся ливни, сопровождаемые сильнейшим ветром, от которых серьёзно пострадают Симферополь, Судак и Саки.

Эмма Сеттарова почти никогда не смотрит телевизор и не слушает радио, практически не интересуется политикой. Но в одну из наших встреч она вдруг заговорила о ней.

— На ближайших выборах Президента России, — сказала она, — кроме Путиной, будут ещё четыре кандидата. Но победит Владимир Владимирович. Московский мэр Юрий Лужков тоже останется на следующий срок, но не сможет отработать его до конца. Он заболел и уйдёт в отставку.

В международной политике ясновидящая увидела тоже немало интересного. Например, в Румынии к власти придёт молодой президент, которому не будет и тридцати. На Кубе случится государственный переворот. Толчком к нему станет болезнь Фиделя Кастро, у которого, как утверждает Сеттарова, проблемы с позвоночником и глазами. Несгибаемого Фиделя сменит его родственник — молодой голубоглазый мужчина.

Совсем скоро политические проблемы возникнут в Греции и на Корсике. В ближайшие два года умрёт Папа Римский — Иоанн Павел Второй. Его смерть и борьба кардиналов за пост верховного понтифика станут причиной раскола в католицизме.

Разговор с Эммой о мировой политике не мог не коснуться Америки и её президента Джорджа Буша.

— Представляете, — как-то сказала она мне, — я вижу Джорджа Буша в образе петуха. Он сидит на коне в красных сапожках, клетчатой рубашке с засученными рукавами и в широкополой шляпе. А ещё на шее у него такой галстучек из красной ленты. Он прищипывает коня и говорит: «Я затопчу весь мир».

Как утверждает ясновидящая, Буш начнёт войну с Ираном. Скорее всего это произойдёт осенью 2004-го или 2005 года. Накануне нападения американский президент встретится с английским премьером Тони Блэром и генсеком ООН Кофи Аннаном. Агрессия начнётся ночью. Предлогом для неё станет поиск ядерного оружия на территории этого исламского государства. Война будет вестись традиционными для США средствами — массированными авиаударами по промышленным объектам. В результате налётов Тегеран подвергнется сильному разрушению.

Однако, по словам Эммы, действия Америки на этот раз не останутся безнаказанными. Против Соединённых

Штатов объединятся восемь стран: Ирак, Иран, Индия, Пакистан, Китай, Вьетнам, Северная Корея и... Германия. Они применяют бактериологическое и ядерное оружие. От ракетных ударов сильно пострадают Вашингтон и Нью-Йорк. Опасаясь за жизнь близких, Буш переправит свою семью во Францию. А вскоре в США опять начнут рассылаться конверты со спорами сибирской язвы. Не исключено и повторение событий 11 сентября, которые станут делом рук боевиков бен Ладена. Он, кстати, заручившись поддержкой нового кубинского лидера, создаст свою базу на Острове Свободы, откуда и будет руководить действиями подчинённых.

Многие мрачные прогнозы Эммы Сеттаровой кажутся на первый взгляд неправдоподобными. Однако кое-что из её пророчеств уже свершилось. В частности, произошли предсказанные ею аварии на шахтах в России и Китае, а 29 сентября 2003 года в Турции прошёл обильный снегопад, нарушивший движение транспорта и энергоснабжение многих населённых пунктов. Сбудется ли остальное, покажет время.

ОТ РЕДАКЦИИ: На первый взгляд откровения Эммы Сеттаровой кажутся какими-то малообоснованными, такими, какие трудно воспринимать всерьёз. Однако почитайте научные прогнозы некоторых учёных с мировым именем. Они зачастую выглядят ещё более мрачными, чем впечатления прорицательницы.

В 1997 году вышла в свет книга одного из ведущих политологов Америки, главы Центра по международным отношениям при Гарвардском университете, профессора С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». По его мнению, Третья мировая война грядёт в 2010 году.

События будут развиваться примерно так. К 2010 году темпы роста экономики Китая достигнут своего пика. Это вынудит руководство КНР начать поиски новых сырьевых и нефтяных месторождений для своей промышленности, и оно решится на захват нефтескважин в Южно-Китайском море. Операция выльется в вооружённый конфликт с Вьетнамом, которому придётся обратиться за помощью к Соединённым Штатам. Вашингтон направит в Южно-Китайское море авианосное соединение.

Китайцы объявят эту акцию вторжением в свои территориальные воды и нанесут по кораблям США бомбовые удары.

Далее произойдёт нечто подобное тому, что случилось накануне Второй мировой. Как только начнутся боевые действия, Китай и Россия заключат между собой договор о ненападении, напоминающий пакт Молотова — Риббентропа. Однако китайские успехи в Восточной Азии вынудят российское руководство начать сосредоточение войск в Сибири и на Дальнем Востоке. Затем здесь начнутся столкновения с китайцами, нелегально заселившимися эти районы в 90-х годах XX века. Под предлогом защиты своих соотечественников КНР захватит Владивосток, долину Амура и значительную часть Восточной Сибири.

Россия, чтобы защитить себя от китайской экспансии, вступит в НАТО. Через несколько лет военного противоборства членам антикитайской коалиции удастся сосредоточить на востоке Сибири крупные силы для решающего наступления на Пекин и Маньчжурию. Чем закончится это вторжение, политолог открыто не пишет, но прогноз его, по-видимому, неутешителен. В самом начале книги он говорит: «Третья мировая война начисто уничтожит западную цивилизацию».

Книга видного учёного переполошила всю Америку. В возможность описанного им сценария поверили даже многие заокеанские политики. Между тем напомним: человечество ещё не располагает методиками, позволяющими достоверно предсказывать будущее. Поэтому апокалиптическая картина, нарисованная Хантингтоном, результат не точных научных изысканий, а всего лишь его субъективных умозаключений. Она, эта картина, по правдоподобности ничем не лучше видений Сеттаровой. Какой метод прогноза, логический или интуитивный, точнее, сказать трудно. Вполне возможно: их обособанность находится на одном уровне. Но показательно, что предсказания, полученные и тем и другим путём, не обещают землянам ничего хорошего. И это — основательный повод для серьёзных раздумий. ■

МАМЕНЬКА УМРЁТ В МАЕ ИЛИ В СЕНТЯБРЕ

У моей сестры Лизаньки, слабой и худосочной, были, помимо нервной болезни, некоторые странности. Как только она оставалась одна, ей начинало что-нибудь чудиться. Бывало, поднимется она наверх к тёткам и скажет:

— А где тот старичок, что шёл передо мной на лестнице?

— Нет, душа моя, не было у нас никакого старичка. Это тебе показалось.

— Да нет же: шаг за шагом поднималась я вслед за ним по лестнице и видела, как вошёл он к вам. Седой, в коричневом сюртуке.

И разубедить её было невозможно. Как-то раз пошли с Лизой на Андреевский рынок за покупками. Вдруг она отстала. Обернулась я: смотрю, стоит она одна-одинёшенька и с кем-то разговаривает на немецком, которого почти не знала.

— Что же ты сама с собой разговариваешь, да ещё на немецком?!

— Молчи, не мешай! — И она заспешила домой.

Застала я её в комнате тёток очень расстроенной. Она сказала, что встретила немца, который сказал ей, что маменька наша умрёт или в мае, или в сентябре.

— Лизанька, ведь ты плохо понимаешь по-немецки, — успокаивали её тётки.

Но она стояла на своём и была безутешна.

В середине мая маменька вдруг серьёзно захворала какой-то опасной болезнью, которую доктора называли столбняком. Точно окаменевшая сидела она в кресле, ничего не говорила и даже не ела. Кормить её приходилось силою. Домашние были в отчаянии. Но мало-помалу маменьке стало лучше. К концу лета она совсем поправилась, и мы успокоились. Но 17 сентября, в день именин одной из тёток, страшное Лизанькино предсказание сбылось. В 12 часов пополудни маменька прилегла отдохнуть и больше не проснулась.

Есть у нас, русских, поверье, что беда не ходит одна. Через пять месяцев, 10 февраля 1836 года, от скоротечной чахотки скончалась и наша бедная Лизанька. Положили её в головах могилы у маменьки на Смоленском кладбище Петербурга.

М. КАМЕНСКАЯ
Из воспоминаний, 1894

ЗАЛОЖНИКИ ЛУННОГО БЛЕФА

После аварии на борту стартовавшего к Луне «Аполлона-13» ими стали члены его экипажа, астронавты Джеймс Ловелл, Джон Суайгерт и Фред Хейс. Чтобы скрыть от мира американский блеф о высадке на Луне, они вынуждены были провести в обесточенном корабле, болтавшемся на околоземной орбите, четверо суток

СПАСАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЭКИПАЖА «АПОЛЛОН-13» ДРАМАТИЧНЕЕ ВЫСАДКИ НА ЛУНУ

Эти слова президент Никсон произнёс, узнав о благополучном возвращении на Землю экипажа «тринадцатого». Действительно, согласно официальной версии, счастливое спасение астронавтов Джеймса Ловелла, Джона Суайгерта и Фреда Хейса можно назвать чудом.

«Аполлон-13» стартовал в космос 11 апреля 1970 года с космодрома «Кеннеди». К этому времени американский обыватель практически потерял интерес к посещениям Луны. Удачные полёты одиннадцатого и двенадцатого «Аполлонов» создали в его сознании представление, будто путешествие на наш спутник не опаснее поездки на автобусе. Сначала космический вояж «тринадцатого» шёл по плану. Более чем за двое суток он удалился от Земли на 330 тыс. км. Вечером 13 апреля в 21.08 после окончания сеанса связи с Центром управления полётами в Хьюстоне астронавты готовились ко сну. Вдруг они услышали довольно сильный удар, а через две секунды начал мигать сигнал тревоги. Командир корабля Ловелл

тут же сообщил о случившемся на Землю. В Центре управления диспетчеры с ужасом следили за показаниями телеметрии: давление в одном из двух баков с кипящим кислородом сперва резко подскочило, а затем упало до нуля. Следом началось падение напряжения в бортовой сети.

В 21.41 в Хьюстоне установили: был из строя один из топливных элементов служебного модуля «Одиссей». В итоге резко сократился запас горючего для его двигателей, остались без питания часть бортовой электроники и система жизнеобеспечения. Через полчаса астронавты получили с Земли приказ: отключить неисправный топливный элемент и снизить питание всех ненужных систем. Но даже в таком режиме энергии хватило бы минут на пятнадцать. Поэтому Ловелл приказал начать «накачивать» энергией электросистему лунного модуля «Водолей», предназначенного для высадки на поверхность Луны. Теперь ему предстояло стать спасательной шлюпкой для экипажа и буксиром для 35-тонного «Одиссея».

21 июля 1969 года мир облетела сенсационная весть: члены экипажа корабля «Аполлон-11» Нил Армстронг и Эдвин Олдрин высадились на Луне. В последующие несколько лет за океанские астронавты ещё пять раз посетили нашу соседку. Уже тогда появились слухи о том, что янки на самом деле на Луне никогда не были, а фото и видеосъёмки, якобы сделанные на её поверхности, — фальшивка, изготовленная в павильонах Голливуда. Однако настоящий скандал разразился в девяностых годах прошлого столетия, когда американец Ральф Рене открыто заявил об этом на весь мир («Чип» № 1 за 1997 год).

Довольно странно повело себя в сложившейся ситуации НАСА. Сначала оно попросту отмалчивалось, а недавно, когда сторонники версии Рене припёрли его неопровержимыми доводами к стенке, призналось: мол, высадка на Луну была, просто документальные свидетельства о ней сфабрикованы на Земле из-за плохого качества подлинных кадров. Заставить руководство НАСА окончательно признать всю американскую лунную программу очковитательством сегодня мешают лишь две вещи: 382 килограмма лунного грунта, якобы привезённые астронавтами на Землю, и полёт «Аполлона-13». Авария, происшедшая на его борту, не позволила экипажу высадиться на Луну. Более того, «тринадцатый» с повреждённой энергетической установкой мог быть унесён в открытый космос. Единственное, что позволило спасти его, это облёт нашей соседки с разгоном в её гравитационном поле до скорости, необходимой для возвращения на Землю. Поскольку астронавтам удалось, совершив этот манёвр на полуразрушенном корабле, спастись, утверждают специалисты НАСА, это однозначно свидетельствует: на исправных аппаратах американцы с лёгкостью долетали бы до Луны и высаживались бы на неё.

Однако на самом деле внимательное изучение обстоятельств полёта «Аполлона-13» и операции по его спасению позволяют прийти к совсем другому выводу: ни один из американских кораблей, отправленных к Луне, не покидал земной орбиты.

В Центре управления тем временем решали, как вернуть экипаж на Землю. Проще всего было немедленно развернуть «Аполлон» и направить его назад. Однако в этом случае пришлось бы затратить много энергии на манёвр, и её могло бы не остаться для точного ввода опускаемого аппарата в атмосферу нашей планеты при посадке. Поэтому оставалось продолжать полёт к Луне, притяжение которой должно было заставить «Аполлон» сделать вокруг неё полувиток и отправиться обратно к Земле. Вот только хватит ли экипажу кислорода и воды для такого путешествия. Расчёт показал, что, если отключить все системы «Одиссея» и перебраться в «Водолей», его система жизнеобеспечения продержится около 100 часов, вполне достаточно для спасительного манёвра.

Однако, чтобы разогнаться в гравитационном поле Луны, требовалось скорректировать траекторию полёта к ней. Если бы «тринадцатый» подлетел к Луне, не сделав этого, гравитация нашей спутницы заставила бы корабль со-

Экипаж «Аполлона-13».

вершить несколько витков вокруг него, а затем выбросила бы его на тысячи километров в сторону от Земли.

В 3 часа 43 минуты 14 апреля Ловелл, включив двигатель лунника «Водолей» на 30,7 секунды, перевёл корабль на новую траекторию, обеспечивающую возвращение за 74 часа. Но, двигаясь даже по ней, спускаемый аппарат «Аполлон» упал бы в Индийский океан. Поэтому решили ещё раз скорректировать траекторию уже на подлёте к Земле. Для этого экипажу требовалось точно установить своё место в космосе. Ловелл сделал это, поймав в окуляр телескопа Солнце.

15 апреля перед экипажем стала новая проблема: в «Водолее» не было системы для удаления выдыхаемого людьми углекислого газа, скопление которого создавало угрозу для их жизни. С Земли предложили протянуть магистраль из шлангов от скафандров от системы регенерации «Одиссея» в лунник.

Ещё одна неприятность, преследовавшая астронавтов, — холод. Они отключили из экономии почти всё обо-

дование, в том числе и нагреватель. В итоге температура внутри «Аполлона» упала до 3 градусов.

Утром 17 апреля астронавты переместились в искалеченный «Одиссей» — предстояла посадка на Землю. К счастью, остатков энергии хватило на то, чтобы оживить его. Отстыковавшись от отсека обслуживания, экипаж отделился от спускаемого аппарата и «Водолей». Час спустя, в 11.45, «Одиссей» вошёл в плотные слои атмосферы, а через 3 минуты 38 секунд спасатели на авианосце «Иводзима» увидели в небе три оранжевых парашюта.

Так, согласно официальной версии, закончилась беспрецедентная операция спасения экипажа «Аполлона-13».

ТРИУМФ ДУХА, КОТОРОГО НЕ МОГЛО БЫТЬ

Если удачные полёты к Луне «Аполлонов» 11-го и 12-го заокеанские СМИ окрестили триумфом технической мысли, то неудачный вояж «Аполлона-13» они назвали триумфом американского национального духа; ведь

только железная воля и выдержка астронавтов позволили им невредимыми вернуться на Землю. Однако анализ обстоятельств чудесного спасения показывает: Ловелл, Суайгерт и Хейс спасти не могли.

После короткого замыкания и взрыва кислородного бака, разворотившего, как оказалось, «Одиссею» весь борт, корабль неизбежно начал бы кувыркаться в пространстве и сошёл бы с намеченной траектории полёта. Ни о чём подобном американцы не сообщают. Создаётся впечатление, будто после сильнейшего взрыва «Аполлон», не шелохнувшись, продолжал двигаться по намеченному курсу, чего, конечно, быть не могло.

Итак, через семь с лишним часов после аварии, когда, согласно отчётам НАСА, астронавты приступили к корректировке курса в целях разгона в поле тяготения Луны, им на самом деле следовало совершить, причём вручную и без права на ошибку, следующие операции. Во-первых, прекратить кувыркание корабля. Во-вторых, точно уста-

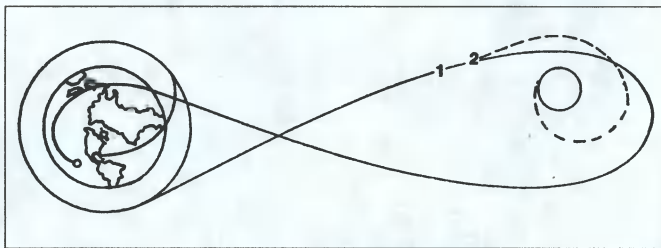
новить своё местонахождение относительно Земли, Луны и первоначальной траектории. И уж только после этого скорректировать курс для облёта Луны. Всё это едва ли было возможно проделывать с использованием маломощных рулевых двигателей, предназначенных для краткосрочной работы при посадке и взлёте с Луны и не рассчитанных на то, чтобы ворочать столь инерционное тело, как весь «Аполлон» с массой 35 тонн. Кроме того, затраты топлива на всё это были бы не меньше, чем на немедленный разворот корабля к Земле. Хотя, если говорить честно, запасов горючего в баках лунника не хватило бы ни на то, ни на другое.

Удивителен и факт отсутствия в «Водоле» системы регенерации воздуха. Ведь предполагалось, что двое астронавтов пробудут на Луне более суток. Из них три четверти времени они проведут в луннике. В нём они должны были отдыхать, спать, есть, пополнять запасы кислорода в скафандрах. Иными словами, для всего этого в «Водоле» им пришлось бы снимать скафандры или по крайней мере гермошлемы. Отметим: надеть или снять их в самом модуле практически невозможно из-за тесноты, а войти в него из командного отсека уже в лунном облачении также нельзя из-за узости люка. Так или иначе людям предстояло, согласно программам всех без исключения лунных экспедиций, по десять — двенадцать и более часов дышать в крошечной кабинке. Как же янки планировали не отравиться углекислотой? Ответ только один: лунник не должен был вообще отделяться от «Одиссея» и садиться на Луну.

Эту нелепицу спецы из НАСА попытались исправить только в 90-е годы, консультируя создателей нашумевшего фильма «Аполлон-13». Здесь в отличие от официальных отчётов утверждается: в «Водоле» система регенерации была. Но её элементы, адсорбирующие углекислоту, не предназначались для работы более суток. Поэтому — де астронавты не включали систему регенерации «Одиссея», а лишь приспособили с помощью шлангов от скафандров, липкой ленты и своих собственных носков фильтры от неё к установке на борту лунника.

Согласно американским отчётам, все системы «Одиссея» были отключены. Но как в таком случае они вели непрерывную радиосвязь с Землёй и передавали данные телеметрии? На борту

«Водолея» была лишь маломощная рация для связи во время высадки на Луну с командным модулем, ретранслировавшим сигнал в Центр управления. Иными словами, если «Одиссей» действительно обесточили, то вести постоянные переговоры с Хьюстоном астронавты не могли.

В точке 1 якобы произошёл взрыв баллона. В точке 2 астронавты будто бы скорректировали траекторию и полетели не по пунктиру к Луне, а по сплошной линии.

В связи с этим непонятно, зачем американцы тогда ввалили всему миру, утверждая: командный модуль полностью обесточен, когда в нём всю работу выполняла система регенерации и радиостанция. Ответ очевиден. Если бы эти приборы действительно функционировали, то о возвращении на Землю с лунной трассы не могло быть и речи. В условиях нормального полёта они расходуют до 30% энергопотребления корабля. Если в результате аварии «Аполлон» потерял 50% энергетических запасов, то это число возрастает соответственно до 60%. В итоге на хитрые манёвры при вводе корабля в плотные слои земной атмосферы попросту не осталось бы энергии.

Это далеко не полный перечень нестыковок в истории «Аполлона-13», а лишь малая их часть, взятая к тому же лишь из открытых материалов НАСА. Как же всё это объяснить? Ответ может быть только один: «тринадцатый» никогда не покидал орбиты Земли.

ЗЕМЛЯ В ИЛЛЮМИНАТОРЕ ВИДНА!

Версия о том, что «Аполлон-13», как, впрочем, и другие американские корабли, вообще не покидал орбиты нашей планеты, объясняет все странности полёта «тринадцатого» и косвенно подтверждает: никакой высадки человека на Луну никогда не было.

По всей видимости, приступая в 1961 году к работам по лунной программе, янки действительно рассчитывали добиться успеха. Однако в ходе работ стало ясно: задача невыполнима, полёт неосуществим. Можно было поступить

так, как Советский Союз: признать, что в те годы полёт на спутник Земли нереален. Однако Штаты уже вовсю рекламировали свой грядущий лунный триумф и даже назначили его примерный срок — 1968—1969 годы. В этой ситуации расписаться в собственном бесилии значило для них открыто при-

знать космическое лидерство СССР. Но американцы сообразили: Россия так же, как и они, в ближайшие 30—50 лет не сможет высадить человека на Луну, и решились на подлог.

Настоящие работы в рамках лунной программы они приостановили на этапе создания лунного модуля. Поскольку первоначально планировалась короткая высадка на спутник Земли, в нём не

собирались устанавливать систему регенерации воздуха. Предполагалось, что астронавты пробудут в нём несколько часов, не снимая скафандров, а значит, она не нужна. Но, как говорится, аппетит приходит во время еды. Решив фальсифицировать высадку на Луну, американцы решили заодно сразить весь мир и длительностью пребывания астронавтов на нашем спутнике. Из-за этого, конечно, не стоило устанавливать на лунник систему регенерации.

16 июля 1969 года с мыса Кеннеди отправился в бутафорский полёт на Луну «Аполлон-11». На самом деле он, похоже, просто вышел на одну из стационарных орбит Земли и оставался здесь всё время мнимой экспедиции. Никакие перестыковки лунника с хвоста «Аполлона» в его нос, красочно снятые в фильме «Аполлон-13», не производились. Экипаж «одиннадцатого», сидя на орбите, время от времени выходил на сеансы цветной телевизионной связи, которые транслировались на весь мир и должны были убедить его в том, что американцы действительно летят к Луне. Когда же зрителям демонстрировали прямую телетрансляцию с её поверхности, на самом деле они смотрели чёрно-белый вариант снятой заранее в Голливуде ленты. Президент Никсон, разговаривавший якобы в прямом эфире с гуляющими по Луне астронавтами, в лучшем случае трепался с болтающимися на орбите Армстронгом и Олдрином, а в худшем — люди увидели заранее состряпанную видеозапись.

Пролетав восемь дней в околоземном пространстве, 24 июля «Аполлон-11» приводнился в 1460 км юго-западнее

Гаваев. Вскоре по телевидению стали крутить цветной вариант голливудской подделки и опубликовали фотографии, сделанные — де на Луне, а на самом деле отснятые в павильоне.

Таким же образом мир увидел экспедицию «Аполлона-12». Наконец, пришла очередь «тринадцатого». 11 апреля 1970 года «Сатурн» вытянул корабль на орбиту, и экипаж спокойно просидел на ней двое суток. Всё было бы как всегда, если бы 13 апреля в 21.08 действительно не рванул бы кислородный бак.

Несмотря на взрыв, гравитация Земли удержала корабль на орбите, а экипаж сумел стабилизировать его пространственное положение. Самый простой выход — немедленно произвести посадку. Однако тогда всему миру стал бы очевиден лунный обман. Ведь в этот момент «Аполлону» следовало находиться на расстоянии 330 тысяч километров от Земли, и добраться до неё он мог не раньше, чем через полтора дня.

По-видимому, повреждения «тринадцатого» оказались близки к тем, что фигурируют в официальной версии. Об этом, в частности, свидетельствует фотография, сделанная Ловеллом после отстыковки посадочного модуля от служебного отсека перед спуском на Землю. Обсчитав все варианты, в Хьюстоне решили: наиболее правдоподобным будет вариант «спасения» с облётом Луны. Оценки показывали, что кислорода и воды хватит для того, чтобы проболтаться на орбите ещё четыре дня, если ограничить энергопотребление «Одиссея» работой радиостанции и телеметрии. Утром 14 апреля началось новое телешоу под лозунгом «Американцы в космосе не гибнут». Заокеанские СМИ вели прямые трансляции из Центра управления. Вся Америка, уже изрядно утомлённая победными реляциями, вновь прильнула к экранам телевизоров. Так Ловелл, Суайгерт и Хейс стали заложниками лунного блефа. Они в течение всего дня изображали героическую борьбу за жизнь и имитировали успешное выполнение сложнейших, а может, вообще невыполнимых манёвров. Ну что им грозило? Да почти ничего: немного помёрзнуть — и всё. Но их спокойствию неожиданно пришёл конец. Оказалось, что в системе жизнеобеспечения «Водолея» нет регенератора воздуха. Астронавтам грозило отравление углекислотой. Тут и специалистам в Хьюстоне, и экипажу на орбите пришлось поднапрячься и потнervничать. В конце концов Ловелл и Суайгерт по инструкции с Земли сумели запустить регенератор «Одиссея» и, соединив его шлангами от скафандров,

очистить от углекислоты атмосферу «Водолея».

Вскоре после этого произошёл странный инцидент, удививший всех журналистов, работавших в Центре управления. В очередной раз выйдя на связь, все три астронавта начали, будто сговорившись, психовать. Такое поведение вполне понятно: они внезапно осознали: запуск регенератора способен привести к тому, что энергии на посадку может не хватить. Весь лоск с американских парней, до этого момента бодро боровшихся за своё спасение, внезапно слетел. Начальник отряда астронавтов Дик Слейтон, понимая, что ещё немного — и афера раскроется, приказал членам экипажа принять успокаивающие таблетки.

После этого журналистов изгнали из Центра управления, и всё дальнейшее происходило при закрытых дверях. Лишив информации СМИ, НАСА уже ничем не рисковало. Если астронавты при посадке погибнут, всё равно никто не схватит фальсификаторов за руку.

К счастью для Ловелла, Суайгерта и Хейса, запасов энергии хватило на отстыковку от корабля сперва служебного модуля, а потом и лунника. Астронавты сумели направить спускаемый аппарат к Земле в нужной точке. Кстати, точность посадки, которую назвали самым безукоризненным спуском, свидетельствует: капсулу ввели в плотные слои атмосферы со стационарной круговой орбиты, а не с линии, почти перпендикулярной земной поверхности в месте приводнения, как это утверждают спецы из НАСА.

Как бы то ни было, в 11.45 17 апреля 1970 года астронавты вернулись на Землю целыми и невредимыми. Это едва ли было возможно, если бы они действительно летели к Луне; ведь им пришлось бы вручную совершить несколько манёвров с точностью, превышающей точность стрельбы из пистолета в копеечную монету со ста метров!

Соединённые Штаты с помощью неудачного полёта «тринадцатого» вырвали победу из поражения. Во-первых, они внедрились в общественное сознание мира миф о том, что на американских кораблях ни при каких обстоятельствах люди не гибнут. Он просуществовал вплоть до катастрофы челнока «Челленджер» в конце 80-х. Во-вторых, и это самое главное, США удалось почти тридцать лет скрывать тайну лунного блефа, показав: с помощью современных средств массовой информации можно совершать чудеса охмурения мирового общественного мнения. ■

Снимок лунника, якобы сделанный над Луной со служебного модуля одного из «Аполлонов».

ВСЁ-ТАКИ ЕСТЬ В НАС ЧТО-ТО ЗМЕИННОЕ...

Безрассудная, порой безудержная агрессия досталась нам в наследство от рептилий мезозойской эры. Автор этой экстравагантной гипотезы, профессор Игорь Андреев, отвечает на вопросы нашего корреспондента

— Итак, Игорь Леонидович, вы утверждаете, что если принять теорию Дарвина, то в числе предков человека окажутся не только обезьяны, но и рептилии?

— Прежде чем решиться на такую крамолу, необходимо некоторое отступление. Главные отличия человека от иных животных гнездятся в левом полушарии головного мозга. Оно ответственно за речь, абстрактное мышление, рефлексии, творчество, способность видеть себя со стороны. Левое полушарие ориентировано на будущее, а правое — на прошлое.

То, что у животных, даже вышших, рассредоточено по обоим полушариям, у нас сконцентрировано в правом. Левое же освобождено от задач непосредственного биологического жизнеобеспечения и предназначено для выполнения социальных функций: общения, конструирования и преобразования окружающего мира, общественных отношений, фантазии, воспитания детей и заботы о стариках. С момента появления ребёнка на свет начинается дифференциация полушарий по выполняемым функциям. Правое полушарие легче осваивает ориентацию, перемещение в предметном мире, а левому больше с руки отвечать за общение с помощью мимики, жестов, поз и, конечно, слов.

Непредсказуемость человеческого поведения, фантазии и творчества скрыта в

подкорке, вместилище иррационального, подсознательного и бессознательного. Фрейд обнаружил связь сновидений, сексуальных порывов и фантазий с нижними структурами головного мозга. Но Фрейд исследовал самую молодую часть подкорки — лимбическую систему — эволюционное наследие теплокровных живородящих млекопитающих, способных охранять, защищать, выкармливать и обучать потомство.

В Серенгети на моих глазах крохотная антилопа Гранта закрыла своим телом телёнка от стремительно летящего к нему из засады гепарда. Изящная импала-мать бесстрашно бросается навстречу подкрадывшейся к стаду львице, а самец сигнализирует стаду о замеченной вблизи опасности, гулко топоча на одном месте. Привлекая внимание хищника к себе, он жертвует собой ради спасения потомства. В этой жертвенности животных видны биологические истоки не только родительского инстинкта, но также зачатки заботы и нежности. Зародившись как отношение к детёнышам, эти чувства эмоционально окрашивают связи (в том числе и половые) между родителями.

— То есть вы родните человека с теплокровными млекопитающими?

— Более того, человек в своём развитии много взял не только от теплокровных млекопитающих, но и от таких существ, родства с которыми мы уж никак не можем пред-

положить. У человека на самом доньшке черепа, на границе со спинным мозгом, располагается миниатюрная ретикулярная формация — реликтовый фрагмент, доставшийся нам от рептилий, температура тела которых колеблется в интервале между 22 и 24 градусами. Они лишены эмоций, за исключением самых примитивных: инстинктивного злобного шипения и поз угрозы для устрашения и парализации нервной системы съедобных или опасных противников. Характерные особенности рептилий — завидное спокойствие, терпение, выдержка, механическая рациональность, не рассуждающая решительность, неторопливость и способность к молниеносным броскам во имя добычи или спасения собственной жизни. Никакой заботы о самке или потомстве. Здесь господствует стопроцентная бесщедность, полное отсутствие чувств за пределами узкого коридора осязательных, обонятельных и вкусовых ощущений. Ни любви, ни радости, ни чадолюбия! Да и как можно нежно относиться к икринкам или к закопанным в песок яйцам, если их много и все они одинаковые? Более того, самцы, например крокодилы, порой не прочь закусить собственным потомством, если подруга неосмотрительно оставит его без присмотра.

— Ну и родственничков вы отыскали, профессор!

— Всё не так уж и страшно, если вдуматься. Человеческое левое полушарие командует остальными фрагментами головного мозга, оно главный пульт управления поведением организма. Впрочем, нижние его отделы порой бесцеремонно игнорируют указания и инструкции, идущие из левого полушария. Каждому знакомы досадные эмоциональные срывы в стрессовых и критических ситуациях: «Я погорячился, дал волю чувствам». Это значит: правое полушарие на время возглавило мозг, а через него — весь организм. Но вот человек остыл, и левое

полушарие начинает анализировать и оценивать действия правого. И волна эмоций пошла в другую сторону. Суд совести и чести, раскаяние, стыд! Правое полушарие уже вернулось из самоволки и покорно отбывает гауптвахту.

А если складывается обстановка леденящая кровь безотчётного ужаса, угрозы неотвратимой мучительной гибели или невозможности справиться с внезапно пробудившимся внутри мозга драконом низших инстинктов? В этом случае, как при коротком замыкании, могут вырваться оба полушария. Свет цивилизации гаснет. Человек погружается в первозданную темноту мелового периода или мезозойской эры. Но организм живёт, и мозг продолжает руководить поведением индивида, однако совсем иначе: по-животному, зоологически. Импульсы, генерируемые ретикулярной формацией в центральных отделах головного мозга, бесстрастно и безоговорочно толкают человека в бой. Враг должен быть уничтожен, даже если готов сдаться на милость победителя: таков мрачный девиз хладнокровного мира рептилий.

— За хладнокровие ползучим предкам, конечно, спасибо, а вот врождённая безжалостность в человеке пугает. Неужели мы обречены жить вечно с этой рептической чертой характера?

— Всё не так просто. Американский астробиолог Карл Саган образно уподобил наш мозг старинному манускрипту, в котором под новейшим текстом можно прочесть записанное в незапамятные времена. Он считает: безудержную агрессию и приверженность ритуалам до сих пор питают участки головного мозга, оставленные нам на память рептилиями, а свойство предвидения и конструирования будущего сосредоточено в юных лобных долях.

Зачинатель эмбриологической концепции Эрнст Геккель и основатель генетики Грегор Мендель тонко уловили сохранительный характер

эволюции. Анатомические и поведенческие реликты прошлого внутри организма и всей популяции связаны друг с другом по аналогии с переплетёнными нитями хромосом. Карл Юнг пришёл к выводу: наше тело и психика в глубинах своих сходны с рептильными.

Холодный маньяк и легко возбудимый садист, подстёгивающий свой мозг наркоман и расслабляющийся алкоголик, не терпящий возражений психопат и хладнокровно переносящий боль и унижения мазохист — все эти типы ненормативного поведения скорее всего либо не подвластны коре больших полушарий, либо в остром периоде вырываются из её объятий в недра давнего зоологического прошлого. Теоретически возможен, к примеру, противоестественный альянс левого полушария мозга с ретикулярной формацией, дающей модель изощрённого маньяка-убийцы.

Содружество правого полушария мозга с лимбической системой может сформировать психотип разнузданного хулигана, чья бурная агрессивность и разрушительные эмоции направлены на всё, что попадёт ему под руку или в поле его зрения. Здесь подчас отказывают не только социальные, но порой и животные, регулирующие зоологическую агрессивность тормоза.

Источники отклоняющегося поведения расположены в глубинах нашего мозга. Всё, что в нас есть, уже было когда-то и способствовало выживанию неведомых нам предков. Но это нечто, застрявшее в хромосомах, в изменившихся условиях может превратиться в свою противоположность — стать орудием беспощадной селекции и реальной угрозы вымирания человечества. Массовые психические отклонения от общепринятых норм — алкоголизм, наркомания, безразличие к человеческой жизни — грозное тому предупреждение.

МАЛЬЧИКИ РОЖДАЮТСЯ К ВОЙНЕ

Ведь они — результат разлада в семье и плохих отношений между родителями, считает наш автор

Почему рождается мальчик или девочка? До недавнего времени это было тайной за семью печатями. Ныне генетики установили: пол будущего ребёнка определяется парой хромосом в яйцеклетке, из которой должен развиваться весь будущий организм. Одна из хромосом этой пары, а именно X-хромосома, с самого начала находится в исходной материнской яйцеклетке. Это — приданое матери. Приданое отца богаче на выбор: в нём есть X- и Y-хромосомы. В зависимости от того, что из приданого отца будет взято для комплектации пары, и определится — кому быть: мальчику или девочке. Если выберется X-хромосома, то в исходной клетке возникнет пара XX-хромосом — и будет девочка. Если из приданого отца выберется Y-хромосома, то родится мальчик.

Кто и как определяет выбор?

На первый взгляд может показаться, что это дело случая. Но продолжение рода — слишком важное дело, чтобы эволюция предоставила его на волю слепого случая. Здесь должны быть какие-то глубинные закономерности, которые стоит поискать.

В условиях жёсткого естественного отбора выживает тот вид, который лучше приспособляется к меняющимся условиям жизни как количественно, так и качественно. Первая задача решается непосредственными

производителями потомства — самками. На самцов же возлагается решение второй задачи — качественного изменения потомства. Они более чувствительны к неблагоприятным изменениям условий жизни, среди них выше смертность, то есть они больше подвержены действию естественного отбора.

Если условия жизни благоприятны и виду следует усиленно размножаться, самок должно рождаться больше, чем самцов. При ухудшении условий жизни виду необходимо как можно быстрее изменяться, чтобы через смерть отсеять неприспособленные особи. И этой печальной участи в первую очередь подвергаются самцы, которые чаще рождаются с мутационными отклонениями. Таким образом, в ухудшающихся условиях должно рождаться больше самцов, среди которых всегда окажутся наиболее удачные и приспособленные. И пусть в этом процессе погибнет значительная их часть — всё равно оставшихся хватит на продолжение рода. Чем быстрее будет оборачиваться «мужской материал», тем быстрее вид приспособится к новым условиям. Вот почему продолжительность жизни у самцов меньше, чем у самок. У человека — лет на десять — двадцать.

Итак, для регулирования пола потомства прежде всего необходима информация об условиях жизни. Пути её ввода в организм известны:

пять чувств, сытость, голод, а у человека ещё и душевное состояние. Но как запоминается эта информация в организме? Этим вопросом занимается психоэндокринология — наука, которая подводит материальную базу под проявления психики, считавшейся недоступной для изучения методами точных наук. Ныне это заблуждение рассеяно работами учёных, которые установили: мозг животных и человека может продуцировать и чувствовать наркотические вещества. Эти вещества достаточно многочисленны, но мы дадим им собирательное название одного из них — эндорфины. Одни эндорфины создают ощущение эйфории — лёгкости и счастья, другие — действуют угнетающе. Канадский физиолог Г. Селве установил: голод, чувство боли, горечь поражения, тоска по идеалу, муки и радости любви — это всё влияние эндорфинов. И, оказывается, вся информация об окружающей среде, условиях жизни, радостях и огорчениях отражается в организме набором соответствующих эндорфинов. И этот набор, как элемент обратной связи со средой, даёт знать каждой особи вида, какой хромосоме, X или Y, отдать предпочтение при размножении. Но кому же принадлежит решающая роль в этом выборе, отцам или матерям? Я полагаю: матерям. В этом меня убеждают впечатления

собственного деревенского детства.

На моём попечении более десяти лет были две коровы, которые ежегодно приносили только бычков. По-видимому, у них была «тяжёлая жизнь», и причиной тому был скудный рацион их питания. Соседи кормили своих коров утром и вечером тёплым поилком с вкусными кусочками, а мои подопечные — только сухое сено да холодную воду из-под льда пруда, куда я их гонял раз в сутки. В результате у соседей — то бычки, то телочки, а у моих несчастных подопечных — только бычки. А ведь отец-то у всех этих телят был один и тот же — здоровенный райкомхозовский бугай, за которым ухаживали так, словно он был национальным достоянием. Стало быть, не он решал, кого рожать на свет, а его подруги.

Мне может возразить: мол, коровы нам не указ. Но у человека при выходе из мира животных изменился и обуздался, как говорил Ленин, только «зоологический индивидуализм», который уступил место социальному сознанию, а химико-биологические реакции остались теми же. На этой основе французский гинеколог Ф. Папа предложил диету, по которой женщина, решившая родить мальчика, должна перед зачатием есть как можно больше противной ей кислой, острой и солёной еды. Но, разумеется, достаточно калорийной и полноценной. По свидетельству Ф. Папа, успех достигается в восьмидесяти процентах случаев. Противной едой следует кормить и мужа, у которого она вызовет раздражение против жены и ухудшит отношения между ними. Это ещё более усугубит и без того скверное настроение женщины. В результате она родит желаемого мальчика. Если же диета будет приятна для обоих — то девочку.

Почему «французская диета» не срывает на все сто процентов? По-видимо-

му, не только она определяет выбор. В отличие от коров у человека есть более существенная причина — это взаимные отношения супругов. Нежные и заботливые, они могут полностью скомпенсировать дискомфорт от еды и других материальных стеснений. С милым, как говорится, рай и в шалаше. И, наоборот, никакая еда и никакие богатства не принесут женщине покой и счастье, а следовательно, и девочку, если супруги находятся в постоянной конфронтации.

Из-за исключительной сложности и неоднозначности отражения реалий окружающего мира и семейной жизни в психическом состоянии женщины совершенно невозможно указать, какие именно эндорфины проявляются у неё в совместной жизни. Так, одна может тяготиться недалёким супругом, сравнивая его с прекрасным принцем девицей мечты, — и рожать мальчиков. А другая из такого же парня сделает отличного «кухонного мужика» и будет благословлять свою судьбу девочками.

Бесспорно, для женщины и для слуги нет великого человека. Жена всегда укладывает мужа на прокрустово ложе собственных представлений о своём счастье. Это подтверждают жизнеописания многих известных деятелей. Кого произвела на свет постылая Евдокия Лопухина, первая жена Петра Великого? Царевича Алексея. А любимая Петром вторая жена Марта Скаврнская, более известная под именем Екатерины Первой? Елизавету и Анну. А развалившая Россию и купающаяся в семейном счастье последняя царская чета — Николай и Александра? Четыре дочери и сын, которого царица родила в гнетущем страхе за престолонаследие. В наше время двух сыновей подарила супругу Чарльзу и английскому престолу разочарованная в нём принцесса Диана.

У многих людей, впервые вступивших в брак, первенцем чаще всего бывает сын, так как редко люди сразу находят в браке воплощение той мечты, которую они ожидали от совместной жизни. Последующие дети могут быть и мальчиками, и девочками, в зависимости от установившихся отношений супругов. Читая милые и нежные, ласковые и заботливые письма Марка Твена к жене Оливии, можно уверенно называть их брак счастливым. И после рано умершего сына-первенца Оливия родила трёх дочерей. Та же самая картина была и у Карла и Женни Марксов, гармоничные отношения между которыми выдаются за высокий образец супружеской жизни.

Итак, в семьях, где между супругами царит согласие и душевный комфорт, рождаются преимущественно девочки. А там, где жена недовольна своим положением, — мальчики. К такому же выводу приходят писатели-классики, которые не выдумывали жизнь, а писали её такой, какая она есть.

Прекрасную иллюстрацию этому даёт Л. Толстой в романе «Анна Каренина». Постоянно угнетённое душевное состояние Анны и её неприязненные отношения к мужу резко проявились после возвращения из Москвы. Результатом этих чувств было рождение сына Серёжи. А потом? Какие чувства охватили Анну при встрече с Вронским? И следствием её счастья была их дочь Анна.

У развратного отца, замучившего своих жён в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского, — четыре сына. И какие они разные: от святого Алёши до презираемого всеми несчастного Смердякова. Поистине, у природы каждый шаг направлен во все стороны.

В книге Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» жизненная точность почти документальна: автор описывает семью своей матери. (За

эту книгу она до самой смерти не простила сына.) У властной и энергичной Арины Петровны и безвольного, апатичного Владимира Михайловича — три сына и дочь. «Балбес», «постылый», «мерзавец», «проклятый», «нахлебник» — так называла Арина Петровна своих домашних, а своего мужа — «ветряного мельника» и «бесструнной балаалайкой». Тем же платил ей и Владимир Михайлович, за глаза называя жену «ведьмой» и «чёртом». Арина Петровна сама тяготилась своим состоянием, говоря, что она «ни вдова, ни мужняя жена». И следствием этого состояния были три сына. Но был в её жизни счастливый период, когда она удачно округлила своё имение, и именно тогда она родила дочь.

Та же ситуация описана М. Горьким в автобиографической книге «Детство». Здесь деспотом в семье был дед, который истязал домашних и бабушку Акулину Ивановну. Одиннадцать детей родила Акулина Ивановна, и среди них только одна дочь. Однажды Акулина Ивановна сказала мужу:

— А вспомни, отец, сколь хорошо началась весна после того, как я Варю родила!

Весна здесь явно ни при чём. Видимо, это была счастливая полоса в жизни Акулины Ивановны.

Приводить новые примеры нет смысла, везде прослеживается однозначная связь между психологическим настроением женщины и полом рождаемых ею младенцев. Вероятно, в жизни добро и зло достаточно равномерно распределено по всем семьям. Что и подтверждается примерно одинаковым количеством рождающихся мальчиков и девочек.

Так что, дорогие мужчины, знайте: хотя пол будущего ребёнка определяет женщина, в ваших силах повлиять на этот выбор своим отношением к дорогой и единственной избраннице. ■

ДЛЯ КНЯЗЯ ИМЯ РОКОВОЕ

Похоже, на сердце сурового
воина Петра Багратиона
могли претендовать только
красавицы, которых звали
Екатерины Павловны...

ВОЖДЬ ГОМЕРИЧЕСКИЙ, БАГРАТИОН ВЕЛИКИЙ!

Так называл Петра Ивано-
вича его юный адъютант Де-
нис Давыдов. И он был прав.
Выходец из знатного, но обед-
невшего грузинского княжес-
кого рода, Багратион начал
служить с семнадцати лет,
участвовал в покорении Кав-
каза, в войнах с Турцией
и Польшей, в альпийском по-
ходе Суворова, в кампании
1805—1807 годов, в шведской
войне 1808—1809 годов. В
Отечественной войне 1812 го-
да Пётр Иванович командовал
второй русской армией, сра-
жался у стен Смоленска. Он
был смертельно ранен в Боро-
динском сражении и скончал-
ся в возрасте всего 47 лет.

«Его ум, прямой и ясный,
всегда избирал хороших лю-
дей, — вспоминал о Баграти-
оне его сослуживец генерал
Ланжерон. — Его храбрость,
блестящая и в то же время
хладнокровная, его простые
манеры, его солдатская речь,
фамильярность с солдатами,
прямое и открытое веселье
возбуждали всеобщую лю-
бовь, и никто из военачаль-
ников нашей армии не был
так любим, как он».

Этой блестящей военной
карьере никак не соответст-
вовали успехи в петербургском
светском обществе. Лишённый
придворного лоска, не вла-
девший иностранными языка-
ми и даже по-русски изъяс-
нявшийся довольно косно-
язычно, князь, по словам его

Д. Дайтон. П. И. Багратион.

адъютанта, был «совершенно неудачен в личной жизни».

Первой сердечной привязанностью 23-летнего Петра Ивановича стала Екатерина Павловна Долгорукая — она сопровождала во время русско-турецкой войны своего мужа, у которого Багратион был ординарцем. «Никого я так не люблю, как Вас; ни к кому от роду не был так привязан, как к Вам», — писал ей Пётр Иванович. Но замужняя женщина, влюблённая в собственного мужа, Екатерина Павловна могла подарить ему только дружбу. Между ними сложились тёплые, доверительные отношения, продолжавшиеся вплоть до гибели Багратиона. В самые сложные моменты жизни просил он у Екатерины Павловны совета, доверял сомнения и обиды, а порой и сам обижался на неё за холодность и непонимание.

Другой платонической любовью Петра Ивановича стала великая княжна Екатерина Павловна, которую он знал ещё девочкой; он был шефом драгунского полка, охранявшего царскую семью. Со временем девочка превратилась в красавицу, благосклонно относившуюся к обожавшему её поклоннику. Они регулярно переписывались до конца жизни Багратиона, что очень не нравилось Александру I, пристрастно относящемуся к любимой сестре и, похоже, даже ревновавшему её к Багратиону. По крайней мере он был неприятно удивлён дружбой своей несравненной Екатерины с человеком не их круга. Это была не просто неприязнь, а настоящая вражда. Сразу же после смерти генерала император потребовал срочно доставить ему письма Екатерины Павловны к Петру Ивановичу, с которыми тот не расставался...

Понятно, обе эти влюблённости не могли перерасти в более серьёзные отношения. Багратион жил холостяком до 35 лет. И вот пришло время, когда он решил, наконец, устроить свою личную жизнь. Его избранницей стала третья в его жизни Екатерина Павловна, 18-летняя графиня Скавронская. Её прадед был родным братом Екатерины I, же-

ны Петра II. Родителями же — Екатерина Васильевна Энгельгардт и граф Павел Мартынович Скавронский, чужак и меломан, богатейший человек, который жил с семьёй на Большой Миллионной в доме, больше похожем на дворец. Впрочем, злые языки утверждали, что настоящим отцом несравненной Екатерины был не Скавронский, а светлейший князь Григорий Потёмкин, приходившийся её матери дядей и на этом основании бывавший частым гостем в доме Скавронских, в основном в отсутствие хозяйки. А отсутствовал тот годками, так как был послом России в Италии, куда Екатерина Васильевна упорно отказывалась уезжать. По свидетельству современника, госпожа Скавронская умела «привязывать, не привязываясь; очаровывать, не очаровываясь». Эти качества, увы, унаследовала и её дочь.

ОДИНОЧЕСТВО ВДВОЁМ

Неискушённый в любовных делах, Багратион встретился с Екатериной Скавронской на придворном балу в 1800 году. Поговаривали, что на том знаменательном балу юная прелестница первая подошла к Багратиону и тем самым как бы спровоцировала его на ухаживание. Однако, подарив знаменитому военачальнику несколько обворожительных улыбок, Екатерина Павловна устремила свои взоры на других поклонников. Генерал же был сражён ею — отныне и навсегда. Не привыкший отступать на поле боя, он и тут начал действовать решительно. Но, увы, Пётр Иванович выбрал не лучшее время: Екатерина Павловна пылала любовью к графу Палену, доводившему её до иступления тем, что любезничал с другой. У Багратиона практически не было никакой надежды заполучить юную красавицу, но тут в сложную ситуацию вмешался император Павел I. Ему не понравилось, что отвергают его заслуженного генерала. Без лишнего разговоров он приказал Екатерине Васильевне срочно приехать во дворец с дочерью, одетой в подвенечное платье, а Багратиону за-

держаться на дежурстве. Их тут же обвенчали. Судьба влюблённого генерала и девушки, увлечённой другим, была решена и обжалованию не подлежала. Потрясённой невесте императрица Мария Фёдоровна подарила бриллиантовые наколки на свадебное платье...

Отдавал ли Пётр Иванович себе отчёт, что Екатерина Павловна для него слишком красива, слишком кокетлива и даже слишком богата, сказать трудно. Свидетель стремительно развивавшихся событий граф Ланжерон вспоминал: «Эта богатая и блестящая партия была не для Багратиона. Багратион был только солдатом... Его жена была настолько бела, насколько он был чёрен; она была красива, как ангел, блистала умом; самая живая красавица Петербурга недолго удовлетворялась таким мужем».

После медового месяца, проведённого в Гатчине, супруги, что называется, разошлись по своим квартирам: Пётр Иванович исправно служил, проводя целые дни в подчинённом ему егерском батальоне, а Екатерина Павловна не менее исправно выполняла многочисленные обязанности светской дамы. Багратион по возможности старался сопровождать жену на балах, танцевальных и музыкальных вечерах, но удовольствия от этого не получал, становясь всё более замкнутым и мрачным.

Жил Багратион на своё, пусть и немалое, но всё же жалованье. Даже собственного дома у него не было: нанимал квартиру. Запросы супруги всё увеличивались, и, чтобы как-то свести концы с концами, ему приходилось продавать деревни, пожалованные за боевые отличия. В 1802 году он обратился к чиновнику государственного казначейства с настоятельной просьбой: выдать неотлагательно из причитающейся за продажу деревни суммы «хотя бы тридцать тысяч рублей. Мне прекайшая в них нужда». Кредиторы не дремали, долги росли. Воспользоваться деньгами жены Багратион не желал, это для него было сверх всяких сил.

Но отказаться от обязательной роскоши, в чём-то ограничивать себя человеку, по павшему в высший свет, было невозможно.

Супруги всё более отдалялись друг от друга. Выход из создавшегося фальшивого положения нашла Екатерина Павловна. Она выехала за границу якобы для поправки вдруг пошатнувшегося здоровья, а генерал Багратион отправился на очередную войну. Слава его всё росла. После битвы под Шёнграбеном в 1805 году, когда Багратион с малыми силами сумел сдержать 30-тысячный корпус Мюрата, в обществе только и было разговору, что о Багратионе. Две столицы спорили между собой за честь устроить торжественную встречу боевому генералу. Им восхищались, с ним старались поговорить. И, конечно же, судачили о его неблагоприятной личной жизни. Сочувствие, пересуды, разборки, кто прав, кто виноват, раздражали Багратиона. «Если бы я был недоволен моею женою, то это я, — писал он близким. — Какая кому нужда входить в домашние мои дела...» «Она, кто бы ни была, но жена моя. И кровь моя всегда вступится за неё. И мне крайне больно и оскорбително, что скажут люди и подумают...» Ещё более оскорбился Пётр Иванович, когда княгини Багратион не оказалось среди награждённых жён отличившихся военачальников. Он даже порывался уйти в отставку. Брошенный муж, он всё ещё надеялся на лучшее; забрасывал Екатерину Павловну письмами, умоляя вернуться; просил доверенных ему людей переговорить с ней и убедить жить в Петербурге. Улаживал её бесконечные денежные дела, ведя изнурительные переговоры с кредиторами; выслушивал раздражённые эскапады тещи, возмущённой мотовством дочери. На его бедную голову сыпались закладные, займы, квитанции о продаже или описании имущества. В ответ на удивлённые, а порой и возмущённые реплики неизменно твердил: «Она жена моя».

Встретились супруги только однажды — в 1810 году.

Александр I отстранил Багратиона от командования Молдавской армией, тот вынужденно оказался не у дел и вырвался, наконец, за границу... В следующем году княгиня родила дочь Клементину. Был ли Багратион отцом её единственного ребёнка? Едва ли. По крайней мере официально детей у него не было. Поговаривали, что отцом Клементины мог быть известный австрийский политик князь фон Меттерних.

...Незадолго до гибели Пётр Иванович Багратион заказал художнику Волкову два портрета — свой и жены.

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ КНЯГИНИ БАГРАТИОН

Но вернёмся в 1805 год, когда князь Багратион отправился на войну, а княгиня — за границу — подлечиться и поразвлечься. Екатерина Павловна переезжала из страны в страну, нигде не задерживаясь надолго, и её даже прозвали «блуждающая княгиня». Молодая, красивая, кокетливая, очень богатая, любившая и умевшая повеселиться, она привлекала к себе множество восхищённых взоров. Княгиней Багратион был очарован даже старик Гёте, который с восторгом писал о ней в 1807 году: «Чудный цвет лица, алебастровая белизна кожи, золотистые волосы, таинственное выражение лица...»

В то время как Наполеон завоёвывал Европу, блестящая русская красавица завоёвывала Вену. Всех светских людей волновал тогда один вопрос: как далеко намерен идти Наполеон, если его не остановить, и на ком он, в конце концов, обломает зубы? Изысканная гостиня Екатерина Павловна становится одним из центров притяжения политиков, литераторов, людей искусства, дипломатов, настроенных враждебно к завоевателю Европы. Княгиня Багратион неожиданно проявляет недюжинные организаторские способности. Это по её инициативе был проведён бойкот французского посольства в Вене. В доме Екатерины Павловны, по словам современника, «составлялись заговоры против лиц, стоявших

у власти... зарождались оппозиционные страсти». А французский историк Вандаль писал: «В открытой против нас кампании главным помощником русского посла Разумовского была женщина, княгиня Багратион». Сама Екатерина Павловна с удовольствием вспоминала пребывание в Вене и уверяла, что это она своим

полиция, опасаясь нежелательных эксцессов, а пуще всего — прямого шпионажа, по указанию императора Франца установила строжайшую слежку буквально за всеми, в том числе — за вчерашними союзниками в борьбе с Наполеоном.

К числу лиц, активно занимавшихся шпионажем в пользу своей страны, австрийки

чилась на другую красавицу — француженку герцогиню Салон. Когда 3 января 1815 года представители Англии, Франции и Австрии заключили против России оборонительный союз, Александр I узнал об этом уже через несколько дней ни от кого иного, как от княгини Багратион.

После 1815 года княгиня стала жить в Париже в роскошном особняке на Елисейских Полях, который она наняла за 18 000 франков у генерала Дюма. И снова за ней следит полиция, теперь уже французская. В донесениях 1819 года русская княжна характеризуется как кокетка, пользующаяся успехом и влиянием в высших сферах. В донесении за № 237 говорится: «В понедельник вечером довольно поздно ушли от неё два поляка, и один из них, граф Понятовский, вернулся обратно. Подобные проделки случаются часто, и героями бывают то один, то другой, так как княгиня очень переменчива». Не исключено: переменчивая княгиня пользовалась политическими связями для любовных утех и любовными связями для получения интересующей её информации. Впрочем, её дом посещали и лица, напрямую не связанные ни с политикой, ни с любовными приключениями. Среди них Стендаль, Бенжамен Констан, маркиз де Кюстин и даже шведская и греческая королевы. Знаменитый Бальзак сокрушался, что прототипом одной из его героинь считают «дочь холодной России княгиню Багратион».

Надо отдать должное Екатерине Павловне: несмотря на свои многочисленные любовные похождения, она с пиететом относилась к памяти мужа — национального героя России. Даже выйдя замуж за английского аристократа, она не стала менять фамилию. После гибели Багратиона она возвела на собственные средства храм в селе Кожино под Арзамасом, в родных местах Петра Ивановича.

Умерла княгиня то ли в Венеции, то ли в Париже в 1857 году, когда её жизнь, проведённая в бурных любовных страстях, уже никого не интересовала... ■

Екатерина Павловна Багратион, урождённая Савронская.
Рис. Б. Косильникова.

влиянием на канцлера Меттерниха вынудила Австрию присоединиться к коалиции против Наполеона.

В сентябре 1814 года на Конгресс победителей Наполеона «переселилась вся Европа»: коронованные особы, принцы и принцессы, послы стран-победителей, просто состоятельные люди, которые не могли пропустить это историческое событие, искатели приключений и, конечно, весёлые, красивые, богатые дамы — вдовушки, разведённые и просто сбежавшие от постылых мужей... Всесведущая австрийская

причислили и Екатерину Багратион, «ловкую и умную интриганку, женщину в высшей степени легкомысленного поведения». В Вене не сомневались: княгиня Багратион была тайным осведомителем Александра I. Иначе почему русский император по приезде в Вену в первую очередь посетил частный дом княгини?! А потом часто бывал у неё по вечерам, засиживаясь иногда допоздна.

Как раз в это время княгиня особенно активно интриговала в пользу России, задетая тем, что её любовник князь Меттерних переключился

НЕ ЗЕЛЁНЫЙ АД. А ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Бассейн Амазонки, покрытый непроходимыми лесами, называют Зелёным адом, в котором трудно выжить человеку. Однако американским археологам удалось установить: на протяжении веков там существовала высоко-развитая цивилизация. Они обнаружили места поселения 19 городов, некогда окружённых полями и парками. В каждом жило около 5 тысяч жителей. Они строили дороги, мосты и каналы, занимались сельским хозяйством. Представители этой древней цивилизации, похоже, в совершенстве овладели технологией «экологического земледелия», умением жить в гармонии с природой. Благодаря этому им удалось совершить невозможное — покорить джунгли, сохранив биологическое разнообразие местной флоры и фауны. Однако в XVI веке все города Амазонии внезапно пришли в упадок и вскоре были поглощены джунглями. Причиной гибели «экологической» цивилизации стали грипп и оспа, занесённые в эти края европейцами.

ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ

Франция под давлением «зелёных» решила возродить лесную фауну. В Словении были закуплены три бурых медведя и выпущены в горах на юго-западе страны. Телевещание освещало эту акцию шире, чем приезд знатных иностранных гостей. Некото-

рое время спустя медведица разродилась тремя детёнышами. За их жизнью наблюдали с помощью электронных датчиков. Но тут наступил сезон охоты на кабанов, и один из стрелков убил мамашу. Медвежат пришлось отловить и отправить в зоопарк. Теперь собирают деньги на покупку новой медведицы и изготовление плакатов, запрещающих охоту на косопалых.

ДЖОРДАНО БРУНО — ГЕРОЙ ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

Американский историк Д. Босси выпустил книгу, в которой на основе архивных данных доказывает: Джордано Бруно был на подозрении у Ватикана не только за свободомыслие и поддержку гелиоцентрической системы Коперника. Его подозревали и в том, что в Англии, где велась настоящая охота на католиков, он внедрялся в тайные католические общины и выдавал их королевским стражам. Бруно настолько ненавидел папство, что свою провокационную деятельность рассматривал как меткие удары по католицизму. Когда, захваченный иезуитами, он отказался выдать людей, на которых он работал в Англии, ему вырвали язык и отправили на костёр.

НАШИ ИНВАЛИДЫ НА ВЕРШИНЕ МАК-КИЛИ

Самая высокая гора Северной Америки (6193 метра) собрала недавно большую группу альпинистов-инвалидов. Одни не достигли вершины из-за сильного ветра, другие обморозились при -50°. А вот два наших инвалида, проявив русскую силу духа, победили сложное препятствие. Игорь Ушаков из Курска, сломавший позвоночник при падении с мотоцикла, упорными тренировками добился права на восхождение. Он поднялся на вершину на самодельной монолыже, подтягиваясь руками за страховочную верёвку. Ему помогал второй инвалид,

Григорий Царьков, более опытный восходитель. Игорю потребовалось 50 тысяч подтягиваний руками, чтобы стать единственным в мире спортсменом с парализованными ногами, способным на подобный рекорд силы и мужества.

АРБУЗ НА ОДИН УКУС

Американским селекционерам удалось, наконец, вывести арбузы без семечек. Над этой труднейшей задачей они бились целых четыре года. Сначала селекционеры

скрестили дикие карликовые арбузы с самыми распространёнными сортами, а затем продолжали скрещивание получившихся небольших плодов снова и снова, добиваясь необходимых вкусовых качеств и исчезновения семян. В итоге получились очень сладкие арбузы с тонкой полосатой кожурой. А размеры самой большой съедобной ягоды уменьшились до 12 сантиметров в диаметре. Такой размер был выбран не случайно. Сразу съесть целиком обычный арбуз одному человеку не под силу. Новый же гибрид, как говорится, как раз на один укус.

ХРАМ, В КОТОРЫЙ ДО СИХ ПОР ЗАГЛЯДЫВАЕТ ТОЛЬКО СОЛНЦЕ

О том, что в болотистых джунглях близ Куско есть пирамидальный храм Солнца, французским археологам рассказали индейцы Перу

ещё в 1912 году. Учёные убедились, что дорога длиной в 80 километров для них непроходима. Затем о священной пирамиде, построенной инками, забыли. В наши дни её обнаружили с помощью аэрофотосъёмки. Возле храма есть и другие каменные постройки, мощёные дороги и статуи больших размеров. Однако и сегодня нужны очень крупные средства на вырубку леса и строительство вертолётной площадки, чтобы древний комплекс построек был доступен.

ЗЛЬБРУС — ОПАСНЕЙШИЙ ВУЛКАН РОССИИ

Белая гора высотой 5642 метра — популярнейший объект альпинизма и горно-лыжного спорта. Сюда стремятся туристы из многих стран мира. У подножия — курортные зоны, посёлки, деревни. Однако сейсмологи говорят: этот вулкан, спавший 900 лет, вскоре может проснуться. На его склонах начали бить гейзеры, запахло серой. Возможное извержение отнесено к взрывной категории — в небо полетят каменные бомбы, а лава потечёт широкими потоками из двух боковых кратеров. Не случайно в окрестных деревнях Эльбрус зовут «огненной горой». Местные помнят рассказы предков. Впрочем, сейсмологи обещают заранее предупредить об извержении Эльбруса.

В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА НА КОСТЯХ

Есть в городке Кутна Гора в сорока километрах от Праги готический собор, внутренние помещения которого украшены человеческими костями и черепами. В XIV веке в Европе бушевала чума, унёсшая треть населения континента. В поисках спасения заболевшие люди шли к храму, где и умирали. Их

телями была покрыта вся окрестность. Монахи стали складывать умерших в подвалы храма, которые вскоре были заполнены до предела. По самым приблизительным подсчётам, более ста тысяч черепов хранились в подземельях храма. В 1870 году святые братья приняли решение — украсить останками предков внутреннюю часть собора. Более десяти лет иноки трудились над тем, что сегодня пугает и восхищает приходящих сюда помолиться людей.

ГРЯДЁТ НОВОЕ МОРЕ

Огромная тектоническая трещина обнаружена сейсмологами под Гватемалой и Никарагуа. Она получила название Мотагуа. Её длина до последнего времени была равна 400 километрам. Недавние катастрофические извержения вулканов и землетрясения в странах Центральной Америки обеспокоили учёных. Трещина теперь может пойти вглубь и удлиниться до 1000 километров, ибо находится на стыке движущихся тектонических платформ. Если это произойдёт, воды океана хлынут в озеро Никарагуа, и образуются новое море до Панамского канала. Тысячи деревень и городов уйдут под воду. Катаклизм признан неизбежным и может случиться в ближайшие 150 лет.

ОСТАНКИ КОЛУМБА ПОДВЕРГНУТЫ АНАЛИЗУ

Открыватель Америки умер в испанском городе Вальядолид почти 500 лет назад. Его останки захоронили сперва в Доминиканской Республике, а в 1898 году перевезли в Севилью. И вот уже столетие идёт спор, где же в действительности покоится прах Колумба. Доминиканцы утверждают, что гроб продолжает лежать в их земле.

И вот недавно предполагаемые останки мореплавателя извлекли из склепа собора Санто-Доминго и доставили в лабораторию антропологии в Гренаде. Испанские генетики говорят: через два года они прояснят это запутанное дело. Ведь доминиканцы до сих пор твердят: «Саркофаг Колумба никогда не покидал наш остров».

НЕ ХОТИТЕ ЛИ ОТВЕДАТЬ ТРЕПАНГОВ?

Трепанги — беспозвоночные из класса морских голотурий внешне непривлекательны, деликатесом становятся лишь в руках опытного кулинара. Но они весьма полезны и в ряде случаев целебны. У нас в Приморском крае их вылавливают в основном для экспорта. Но в прошлом году там сдан в эксплуатацию первый в России завод по воспроизводству этих существ. В цехах по методике, разработанной отечественными зоологами, уже выращивают молодь. Затем тре-

пангчиков выпускают на мелководье в охраняемых зонах. Вскоре будут получать товарные партии по 200 тонн в год. Часть уйдёт в рестораны, а часть — на изготовление лекарств.

ИЗУЧАЙТЕ КОШАЧИЙ ЯЗЫК!

В английских супермаркетах и зоомагазинах появилась необычная книга: «Толковый словарь кошачьего языка».

Её автор, фенолог А. Селлер, утверждает: ей удалось разгадать язык кошек. Сделать это помогли многолетние наблюдения за мурками, живущими у неё в доме. Исследовательница записывала на диктофон звуковые сочета-

ния, которые они издают в различных ситуациях. Затем она проанализировала их и отобрала наиболее типичные для каждого случая. Они-то и стали фразами кошачьего языка. Например, когда кошка просит мяса, она скажет: «Мяу брр бфыр бффра!» Если же она хочет полакомиться рыбой, то сообщит об этом так: «Мурррп ммау бфыр бффра!» Ну а когда ваш барсик устанет играть или ласкаться, то попросит оставить его в покое лаконичным «Мяаа!».

БЕРЕМЕННОСТЬ СРОКОМ В ПОЛСТОЛЕТИЯ

Пётр I не отказался бы от приобретения для Кунсткамеры экспоната, который поступил в прошлом году в одну из акушерских клиник Марокко. Пожилая пациентка пришла туда с жалобой на лёгкую тяжесть в животе. Рентген показал необходимость операции. Врачи сделали кесарево сечение и извлекли на свет божий бесформенный ком извести. Марокканка носила его в себе 46 лет. Это был мёртвый плод весом 4,2 килограмма. Ребёнок умер в утробе на седьмом месяце, а затем окаменел, пропитавшись из-

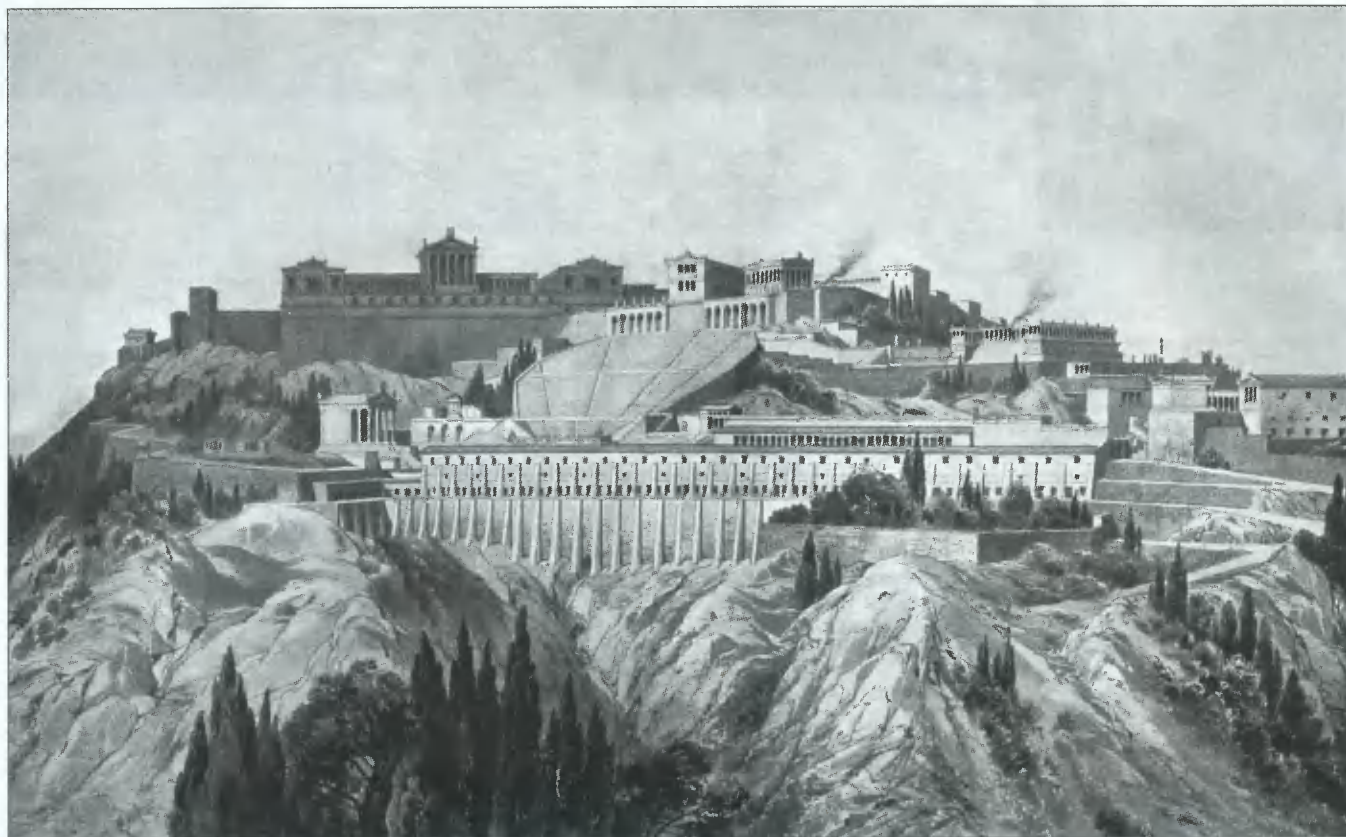
вестью, вырабатываемой организмом матери. Парадоксально, но «кокон» не повлиял на здоровье женщины. В практике акушерства такого ещё не случилось: беременность сроком почти в полвека.

РЕКОРД ПОБИЛ РЕКОРД

В последний день февраля 1894 года голландский конькобежец Я. Эден в норвежском городе Хамар установил мировой рекорд на пятикилометровой дистанции, преодолев её за 8 минут 37,6 секунды. В течение многих лет никто не мог даже близко подойти к этому показателю. Руководители Международного союза конькобежцев не раз пытались вынести решение об аннулировании столь «недостижимого достижения». И вот через семнадцать лет в той же Норвегии русский скороход Н. Струнников совершил спортивный подвиг. 0,4 секунды дали ему возможность стать первым. Сам Я. Эден поздравил Николая и поблагодарил за спасение своей репутации, но представители МСК не утвердили рекорд, так как спортсмен выступал вне конкурса.

Ещё долгие годы пришлось ждать поклонникам этого вида спорта, пока в 1967 году МСК внёс достижение русского конькобежца в анналы мировых рекордов.

Храм Фаустины

Храм Каракаллы

Троянский храм

Библиотека

Театр

Храм Афины

Алтарь

Храм Диониса

Рынок

Пергамский акрополь. Рисунок О. Шульца по реставрационному проекту Р. Бона.

И СНОВА ТИТАНЫ ВЫШЛИ НА БИТВУ С БОГАМИ...

Пергамский алтарь пошёл по цене пережигаемого на известь мрамора!

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

При разделе земель, завоеванных Александром Македонским, холмистая местность на малоазиатском побережье Эгейского моря досталась полководцу Лизимаху. Свою богатую казну он объявил достоянием родной Македонии, однако тратил её исключительно на строительство своей столицы — нового города Пергам у подножия гор, а его преемник царь Аттал повелел сделать Пергам более красивым и величественным, чем Афины.

Пошлин, собираемых с купцов, не хватало для таких грандиозных планов, и в царствование Атталы при поддержке властей стали разрабатываться местные копи, развивалось производство льняных тканей и парчи, гончарные и ювелирные ремёсла. Поддержку казне оказывало новое ремесло — переплавка бронзового лома, собираемого со всего Средиземноморья, и производство и

торговля дефтерой — высокочистой, разглаженной кожей для письма, которая по качеству оказалась лучше папируса и вошла в историю под названием пергамента.

Богатство города привлекло к себе жадные взоры завоевателей: на Пергам двинулись дикие орды галатов. Аттал разгромил их и в честь победы приказал соорудить огромный и роскошный памятник милости-вым богам — Зевсу и Афине Победительнице. Государственный совет постановил выстроить его в виде двухъярусного, П-образного в плане сооружения. Лицевая сторона — широкая лестница к площадке, окружённой колоннадой и статуями богов Олимпа. В центре её — монолитное возвышение для жертвоприношений. Три стороны цоколя опоясывает лента барельефов, изображающих битву богов с восставшими титанами, — Титаномахия. Для воплощения проекта в жизнь были собраны шестнадцать архитекторов и скульпто-

ров. Строительство алтаря закончилось к 181 году до н. э. при наследнике Аттала Евмене II. На восточной части портала выбили позолоченными буквами: «Зевсу и Афине Победительнице за дарованные милости». На торжественное открытие приехали знатные гости из Македонии, Сирии, Аттики, Фессалии, Фракии, Антиохии, Александрии.

После смерти Аттала III в 133 году до н. э. Пергам перешёл под руку его союзников—римлян, которые начали перестраивать город, нарушив его первоначальный план. Они вывезли из Пергама множество скульптур, а император Клавдий вывез из города библиотеку, уступавшую только Александрийской, и подарил тысячи свитков царице Клеопатре. И всё-таки до VIII века Пергам продолжал процветать, пока не пал под натиском арабов. Дальнейшее разрушение продолжили византийцы, вывозившие фрагменты храмов в Константинополь, а в начале XIV века Пергам захватили турки-османы, превратившие его в руины. Довершили же разгром города полчища хромого Тимура в 1362 году, после чего Пергам перестал упоминаться в исторических источниках. Что же касается Пергамского алтаря, то потомство знало о нём только из труда Плиния Старшего «Естественная история». О восьмом чуде света забыли на две тысячи лет.

ГОРОД ДЬЯВолов

В 1864 году турецкое правительство заключило с немецким инженером Карлом Хуманном контракт на строительство дороги от небольшого городка Бергамо до Измира. Осматривая место будущего строительства, вестфалец заметил на восточной окраине города крутой скалистый холм высотой более трёхсот метров. Поднимаясь на него, он обнаружил остатки двух колец крепостных стен. После недельного обследования пространства между древними стенами инженер нашёл засыпанные вековой пылью руины загадочных построек. На каждом шагу встречались черепки посуды и куски обработанного мрамора.

Хуманну удалось разговорить рабочих, нанятых по окрестным деревням для строительства дороги. Один из них заявил ему:

— Эфенди! Тут копать нельзя. В горе живут белые дьяволы и рыжие дьяволы. Аллах не раз наказывал тех, кто добывал здесь камень. Они покрывались струпами, а затем их разбивал паралич. И мулла наказывает тех, кто здесь копается.

Его поддержали другие аборигены, твердившие:

— Ночью бесплотные духи языческих дьяволов выходят наружу и устраивают бесовские пляски. Если их потревожить днём, как рассказывали наши деды, начнётся землетрясение.

— Гора волшебная, она скрывает богов очень древней языческой страны. Их проклятые над Бергамо длится тысячи лет. Но если их откопать и вывезти, то наш город будет снова процветать. Это я слышал в мечети.

Хуманн понял: некогда здесь был город. Историки про него забыли, но в народных преданиях он продолжает жить. И Карл Хуманн решил стать археологом. Он добился аудиенции у правителя Бергамо, и тот легко разрешил вывоз мрамора с каменистого холма.

— Досточтимый господин Хуманн, — заявил он. — Я рад,

что и в Европе будут пережигать мрамор на известь. Тут его много. У нас на душе станет легче, ибо эти камни прокляты.

Карл Хуманн за гроши выкупил весь белый камень, который он сможет добыть в Бергамо. После этого он разорвал контракт с турецким правительством на постройку железной дороги. Теперь ничто не мешало ему стать археологом-добровольцем.

АЛТАРЬ ЗЕВСА

Проанализировав рассказы рабочих и исторические труды, срочно выписанные из Берлина, Хуманн пришёл к твёрдому убеждению: холм скрывает под собой древний Пергам с его знаменитым алтарём. Но откуда начинать раскопки? И снова помогли местные рабочие. За двойную плату они указали нужное место. Они не ошиблись. Когда был прокопан ров между двумя стенами, показали широкие ступени, ведущие вверх. Затем откопали фундаментную площадку из полированного известняка. В центре её возвышался огромный мраморный стол, на котором можно было приносить в жертву сразу нескольких быков.

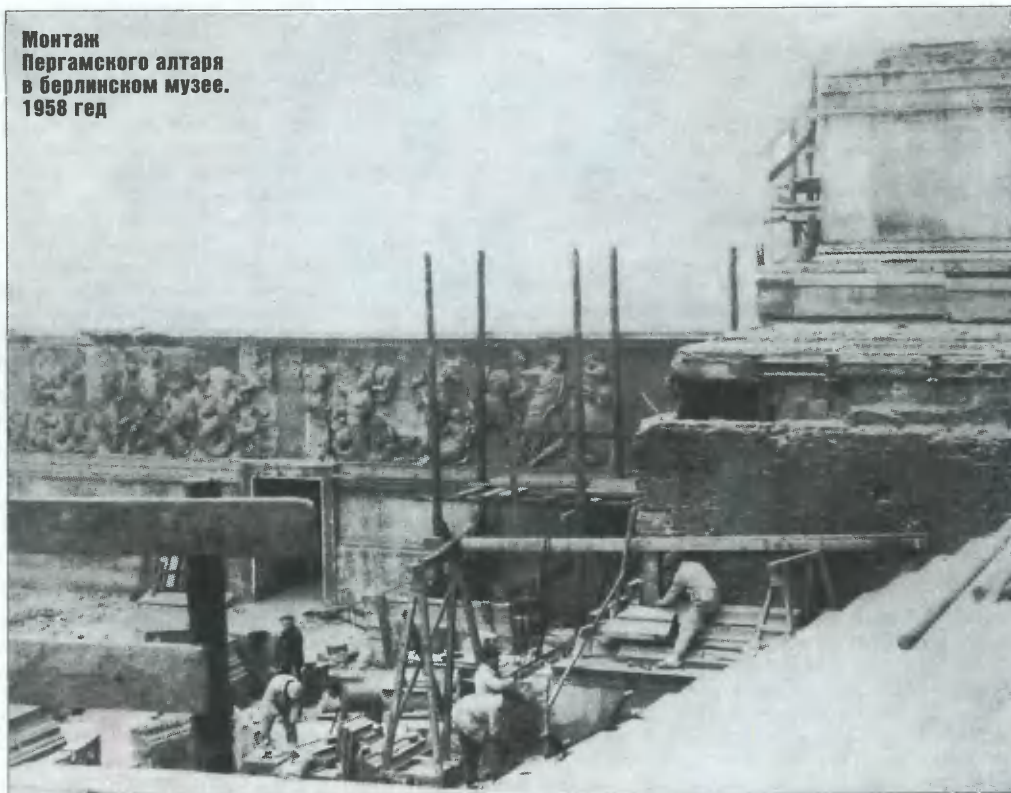
Но где же плиты фриза с барельефами?

Одну из них Хуманн нашёл торчащей из земли в стороне от места работ. Ещё одну он вытащил из крепостной стены, возведённой турками. Третью обнаружил на местном кладбище. Хуманн отправил их в Берлин в дар музеям. Оттуда пришло требование разыскать все остальные. Это нахальство не охладило пыл энтузиаста.

Плиты с рельефами обнаружались на западной, южной и восточной сторонах цоколя. Многие были сильно повреждены. Но Карл Хуманн увидел, как Афродита поставила ногу на лицо побеждённого титана, как Кибела верхом на льве преследовала гиганта со звериной головой, как Ника руками повергала на землю врагов, как Гелиос топтал восставших копытами своей лошади, как Геракл добивал противников дубиной, как Афина и Феба действовали тяжёлыми копьями.

От многих рельефных картин остались лишь фрагменты, но художественное мастерство ваятелей, творческая сила, заложенная в их произведение, позволили Хуманну увидеть целостное изображение Титаномахи

Монтаж Пергамского алтаря в берлинском музее. 1958 год

— самой грандиозной битвы в древнем греческом искусстве.

СЛАВА И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Сенсационное открытие и посылки с уникальными барельефами, присылаемые в Берлин, прославили Хуманна. В газетах его начали величать «новым Шлиманом», он получил поощрения от кайзера, канцлера, кронпринца Генриха, историка Моммзена. Однако берлинский учёный мир отреагировал на открытие инженера довольно холодно, что, однако, не мешало музейным профессорам требовать от археолога всё новых и новых находок.

Раскопки в Пергаме растянулись на долгие годы и дорого обошлись Хуманну. Знаменитый открыватель Трои Шлиман был миллионером, а Хуманн — нет. Чтобы платить рабочим, он продал свой дом, начал добывать и торговать корундом, брался за топографическую съёмку и архитектурные проекты по заказу богатых турок. Все заработанные деньги уходили на раскопки. А тут ещё турки не возобновили ему фирман — лицензию на вывоз мрамора.

Карл Хуманн уехал в Берлин хлопотать о музее для размещения Пергамского алтаря. Это дело двигалось очень медленно. Строительство здания началось только в 1912 году, и к 1924 году оно было готово едва ли наполовину. Правда, в 1880 году алтарь Зевса с фризами и колоннами был выставлен во временном помещении. Его посещал Иван Сергеевич Тургенев и часами рассматривал сцены яростной битвы богов и титанов. Писатель до конца жизни не мог забыть своего глубокого восторга. В дневнике Тургенев отметил: «Как я счастлив, что я не умер, не дожив до этих впечатлений. Я увидел всё это!» Написал он и большую статью о Пергамском алтаре в петербургском журнале «Вестник Европы».

В музее же до 1941 года Пергамский алтарь демонстрировался всего двенадцать лет. В начале войны фашистские власти распорядились закопать алтарь в сырую глинистую почву под военным складом, который при бомбёжках Берлина сгорел. В 1945 году советские оккупационные власти вывезли Пергамский алтарь в СССР, но не как трофей, а как экспонат, требующий срочной реставрации, которую произвели специалисты Эрмитажа. В

1958 году алтарь Зевса возвратился в Берлин.

В течение многих десятилетий Карл Хуманн считался всего лишь удачливым археологом-любителем, открывшим миру Пергамский алтарь и сумевшим перевезти его в Берлин. Эту несправедливость исправили историки из ГДР, которые установили: Хуманн не только нашёл алтарь Зевса, но и раскопал в Пергаме эллинистический театр, постройки торговой площади, главную улицу города, несколько храмов в честь богов Олимпа, римский дворец времён императора Траяна. В руинах Пергамской библиотеки он обнаружил камень со списком семи городов, оспаривавших право считаться родиной Гомера. За этот камень Лувр предлагал миллионы франков. Хуманн переслал в Берлин статуи Афины, напоминающую оригинал прославленного ваятеля Фидия, и удивительную скульптуру Зевса в наряде египетского бога Амона-Ра, которой нет аналогов. Всего в Берлин он отправил 3500 центнеров архитектурных памятников и их фрагментов. Более того, Хуманн успешно работал в Месопотамии, раскапывал хеттские и ассирийские города. Многие исследователи считают: пренебрежительное отношение к открытиям и достижениям Карла Хуманна со стороны профессоров Берлинского музея искусств Передней Азии и Национального археологического музея объясняется элементарной завистью к талантливому самородку.

До конца своих дней Карл Хуманн жил в Малой Азии в городке Приене, раскапывая древнегреческие поселения. Он умер от лихорадки, подхваченной им в деревушке Зинджирли, где немецкая экспедиция искала следы древних хеттов. Похоронен Карл Хуманн в турецком городе Измир...

ОТ РЕДАКЦИИ.

К сожалению, за пределами данной статьи автор оставил одну из по сей день не разрешённых загадок Пергамского алтаря, а именно — необыкновенный интерес, который проявляют к этому памятнику истории и архитектуры члены различных оккультных обществ и откровенно сатанистских сект.

С восхищением осматривали Пергамский алтарь не только

классик русской литературы Иван Сергеевич Тургенев, но и один из руководителей тайного герметического общества «Голден Даун» («Золотой рассвет») Самюэль Мазерс (псевдоним Мак-Грегор Матерс) и член этой же организации писательница Мэри Виолетта Фет, известная в оккультных кругах под псевдонимом Дион Фортуна. В конце 20-х годов XX века Пергамским алтарём интересовался и другой член «Золотого рассвета», маг и сатанист, создатель антихристианского учения «телемизм» Алистер Кроули, именовавший себя «Великим Зверем 666». Сам Кроули алтаря не видел, но по его заданию к алтарю ездила одна из его адептов Лия Хираг (псевдоним «Блудница в пурпуре»). Соратники Алистера Кроули утверждали: стоя перед алтарём, Лия мысленно совершила некий тайный обряд, призванный «освободить флюиды древних природных богов», заключённых в алтаре.

Несколько позже Пергамский алтарь подвергся настоящему нашествию со стороны немецких оккультистов из Ордо Темпли Ориенти («Орден Восточного Храма») — общества, оказавшего огромное влияние на формирование оккультной составляющей германского нацизма. Среди них была некая Марта Кюнцель, «кроулианка» и убеждённая национал-социалистка, некоторое время осуществлявшая связь между немецкими и английскими оккультными организациями и вождями Третьего рейха. Кюнцель посвятила Пергамскому алтарю небольшое исследование, в котором утверждала, что в XIV веке после Четвёртого крестового похода Пергамский алтарь стал объектом поклонения некой тайной неоязыческой секты, действовавшей в недрах духовно-рыцарского ордена госпитальеров (ныне Мальтийский орден), и что в это время на алтаре совершались человеческие жертвоприношения.

В тридцатых годах Пергамский алтарь осматривал и оккультист-теоретик неоязычник Карл Виллигут. Представленный в 1933 году рейхсфюреру Генриху Гиммлеру, он стал его личным магом и наставником в оккультных учениях. Пергамский алтарь во-

обще будто притягивал к себе приближённых Гиммлера. Его изучал эзсовец Вальтер Дарре, главный нацистский теоретик «крови и почвы», один из создателей Ананербе («Наследия предков») — института по изучению неоязыческой истории и археологии. Восхищался алтарём и любимец рейхсфюрера журналист Гельмут д'Алкуен, редактор газеты «Дас шварце кор» («Чёрный корпус») и один из идеологов СС. Характерно, что когда гитлеровская Германия рушилась под ударами войск союзников, гитлеровцы, бросая на произвол судьбы экспонаты многих немецких музеев, тем не менее попытались скрыть от противников Пергамский алтарь, что и описано в статье Германа Малиничева.

Очевидно, Пергамский алтарь и сейчас притягивает к себе тёмные антихристианские силы, и не случайно многие русские исследователи (Ю. Воробьевский, М. Назаров) считают, что некоторые его архитектурные элементы и идеи были использованы оккультистами-большевиками при строительстве Мавзолея В. И. Ленина, благодаря которому мёртвый вождь мирового пролетариата мистическим образом продолжает жить среди живых.

Конечно, читатель может возразить, что маргиналы и сатанисты вроде Мазерса и Кроули, равно как и эзсовские оккультисты, не могут быть авторитетами в области исторических исследований. Но тогда следует прислушаться к словам святого Иоанна Богослова. В своём Откровении апостол прямо пишет: «И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живёшь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Моё, и не отрёкся от веры моей даже в те дни, в которые у вас, где живёт сатана, умерщвлён верный свидетель Мой Антипа».

Быть может, правы были турецкие крестьяне, когда говорили Карлу Хуманну, что в горе, скрывавшей Пергамский алтарь, живут дьяволы? И был прав правитель Бергамо, утверждавший: камни древнего города прокляты? ■

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 2-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций,
42312 — для библиотек и школ
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», I часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на _____

журнал

(Индекс издания)

«Чудеса и приключения»

Количество
комплектов

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

			на _____
ПВ	место	ли- тер	журнал
			(Индекс издания)

«Чудеса и приключения»

Стои- мость	подписки пере- адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек- тов
----------------	--------------------------------	--------------	--------------	-------------------------------

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Ю. И. Мухин. АНТИ-РОССИЙСКАЯ ПОДЛОСТЬ. — М.:

Крымский мост, 9-Д, 2003. 764 с. 15 000 экз.

По мнению автора, Гитлер, чтобы сплотить Европу в борьбе с наступающей Красной Армией, приказал в 1943 году сообщить всему миру, что убитые немцами под Смоленском польские офицеры расстреляны органами НКВД СССР. В 1980-х годах эту провокацию

реанимировали предатели из ЦК КПСС и Генеральной прокуратуры СССР.

Джулия Сисс, Марсель Детьен. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГРЕЧЕСКИХ БОГОВ. — М.: Мол.

гвардия, 2003. 276 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества).

Книга французских исследователей увлекает читателя в увлекательный мир вечных олимпийцев, античных героев, титанов и самих греков VII века до н. э.

Валерий Осипов. ЕДИНЫЙ ЯЗЫК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. — М., 2003. 320 с. 5000 экз. Все народы, в сущ-

ности, говорят на одном языке. Только каждый народ делает это по-своему. Автор книги иллюстрирует эту мысль конкретными примерами.

Г. В. Андреевский. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКВЫ В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ (20—30-е годы). — М.: Мол.

гвардия, 2003. 574 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества). 8000 экз.

Под пером автора пёстрая и многоликая Москва оживает, движется, захватывает воображение; ведь книга создана на основе воспоми-

наний, архивных материалов и уникальных фотографий тех лет.

Н. Черкашин. КОМАНДИРЫ ПОЛЯРНЫХ МОРЕЙ. — М.:

Вече, 2003. 480 с. (Особый архив).

4000 экз.

Последние великие географические открытия XX века: экспедиции Бориса Вилькицкого и барона Толля. Среди героев книги — офицер-гидрограф, лейтенант Александр Колчак, впоследствии Верховный правитель России.

ХРОНИКА

5 декабря 2003 года. Сотрудник журнала Герман Малиничев по просьбе руководителей Центра социального обеспечения Обручевского района Москвы прочитал по материалам нашего журнала лекцию об успехах отечественной археологии. Активисты центра, пенсионеры и ветераны Великой Отечественной войны задали много вопросов по истории славян и выразили желание продолжить эти интересные встречи.

18 декабря 2003 года. Руководство журнала встретилось в редакции с президентом компании «ВИВАТОН», академиком А. М. Савёловым-Дерябиным, который создал препарат ВИВАТОН из сбора лекарственных растений, утверждённый и разрешённый к применению Фаркомитетом РФ. Об исследованиях Савёлова-Дерябина наш журнал писал в № 1—2 за 1992 год. Во время встречи обсуждались новые разработки компании «ВИВАТОН», подготовка публикаций о них и перспективы участия в совместных проектах.

24 декабря 2003 года. Делегат нашего журнала Герман Смирнов участвовал в работе 5-го съезда Союза журналистов Москвы. С отчётным докладом «Основные направления модернизации Союза журналистов Москвы» выступил председатель СЖМ Павел Гусев. В прениях выступили мэр Москвы Юрий Лужков, глава ТВ-компании Олег Попцов, главный редактор журнала «Огонёк» Виктор Лошак, представители других изданий, теле- и радиокomпаний. Среди выступавших был и заместитель генерального директора издательского дома «Экономическая газета», главный редактор журнала «Журналист» Геннадий Мальцев — член редакционной коллегии нашего журнала.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемента выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

СЕРГЕЙ ДЁМКИН

САМОЕ ЖЕСТОКОЕ ИЗ АНОМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

**За десять лет в два с половиной раза
участились случаи самовозгорания людей**

СОГораЮЩИЕ, КАК СПИЧКИ

В Советском Союзе феномен самовозгорания — пироксизм — относился к числу паранормальных явлений, на которые было наложено строжайшее табу. Конечно, такие случаи происходили, но информация о них никогда не становилась достоянием гласности. Главную роль в этом сыграла позиция отдела пропаганды ЦК КПСС. Там считали: как только люди узнают, что в любой момент они могут превратиться в прах, среди населения вспыхнет паника. Поэтому милиция, врачи скорой помощи, пожарные, патологоанатомы десятилетиями были вынуждены лгать, относя самовозгорание к обычным несчастным случаям. Ведь официальная наука отрицала этот факт, поскольку он противоречил её закону.

Теперь о пироксизме пишу без всякого намёка на сенсацию как о заурядных несчастных случаях. Вот лишь несколько последних примеров.

Газета «Вечерний Бишкек» рассказала историю Валентины Асеевой, работавшей главным бухгалтером в одной из коммерческих фирм. Проснулась она около трёх часов ночи от голосов, доносившихся из детской комнаты. Разбудила мужа и поднялась посмотреть, в чём дело. Когда Валентина открыла дверь, то увидела яркую вспышку света, почувствовала резкую боль в об-

ласти сердца и потеряла сознание. Муж перенёс её в спальню. А через два часа лежавшую в постели женщину вдруг охватило пламя. Муж стал тушить огонь, и ему это удалось. Но последствия неожиданного самовозгорания оказались ужасными: левая часть тела, особенно грудь, была покрыта волдырями, волосы на голове опалены до самых корней, однако брови и ресницы не пострадали. Остались целы ночная хлопчатобумажная рубашка и простыни.

Приехавшие по вызову врачи, осмотрев пострадавшую, ничего не смогли понять и в медицинском заключении написали: «На теле пациентки имеются множественные ожоги неясной этиологии», то есть происхождения. Вслед за медиками через несколько часов приехали пожарные, тоже не сумевшие внести ясность в то, что случилось в квартире Асеевых. В составленном ими протоколе было только указано: «...произошло возгорание, причины возникновения и прекращения которого установить не удалось». Муж Валентины не успел сделать почти ничего; только вылил на горевшую жену стакан воды, и огонь погас так же неожиданно, как и вспыхнул.

В селе Скадово Херсонской области два года назад в результате самовозгорания погиб сторож склада. Его обугленный труп нашли ут-

Рис. М. Петрова

ром, причём одежда на нём не пострадала. Местные детективы выдвинули версию, будто неизвестные злоумышленники сначала донага раздели и сожгли беднягу, а потом опять одели труп. Но нашлись свидетели, видевшие, как сторож в той самой одежде, охваченный пламенем, бежал по селу и истомно кричал. А его сосед припомнил, что у погибшего ещё смолоду случались «припадки»: кожа раскалялась докрасна, словно горела, а потом по всему телу появлялись волдыри.

ПАРАД ИСПЕЛЁННЫХ

Как и другие аномальные феномены, не получившие научного объяснения, случаи самовозгорания людей известны с глубокой древности. При раскопках в Фивах был найден папирус с описанием «превращения жреца в огненный факел». О таких ЧП есть свидетельства древнегреческих авторов и средневековых монахов. А с начала XVIII века они стали регистрироваться в полицейских протоколах, и поэтому их можно считать достаточно достоверными.

В 1731 году всю Италию потрясло дело графини Корнелии Банди из Касины. Утром служанка обнаружила в спальне своей госпожи рядом с её кроватью кучу пепла, в которой лежали голова графини, три пальца и обе ноги. Накануне вечером она

была жива, а ночью никто из посторонних в её дом не заходил. Эта загадочная смерть так и не получила объяснения, поскольку следов пожара в спальне не было.

Прошло более ста пятидесяти лет, прежде чем появилось достоверное свидетельство очевидца загадочного феномена. В 1890 году доктор Харуэлл сообщил на заседании американского судебно-медицинского общества о происшедшем с ним невероятном случае. Он ехал верхом, когда его попросили спешиться и пройти к опушке ближайшего леса. На поляне он увидел неподвижное тело голой женщины, от плеч, живота и ног которой исходило голубоватое пламя. Через несколько минут пламя погасло. Свидетели обнаружили женщину уже мёртвой и не представляли, почему труп вдруг загорелся. Во время последующего обсуждения доктор Рейнольд рассказал, что тоже был свидетелем случая самовозгорания, когда ноги погибшей женщины были полностью обуглены, а на её чулках не осталось никаких следов огня.

В XX веке люди продолжали сгорать довольно часто.

...В Кингстоне, штат Нью-Йорк, в офисе было обнаружено тело Стенли Лейка, превратившееся в пепел, в то время как одежда осталась невредимой. В этом же

штате в своём доме при таких же обстоятельствах найден Артур Богарт, а в штате Мэн — обгорелое тело 52-летнего Алана Смолла, хотя ни следов пожара, ни источника огня в помещении не было.

В 1952 году в Гринвилле в Южной Каролине патрульный полицейский заметил стоявший посреди шоссе автомобиль, который приходилось объезжать другим машинам. Когда он заглянул в кабину, то увидел там сгоревшего дотла человека. В 1959 году в своей машине был обнаружен мёртвым Билли Петерсон с ожогами третьей степени на спине, плечах и ногах, причём ни одежда, ни нижнее бельё не были затронуты огнём. Каким-то непостижимым образом уцелели даже волосы на обожжённых местах. В октябре 1964 года в Далласе вспыхнула в своём автомобиле 36-летняя Уорс Стивенс. Когда к месту происшествия подоспела служба спасения, она уже сгорела до неузнаваемости. Самым же странным было то, что во всех перечисленных случаях не вспыхнули пары бензина, да и сами машины не пострадали от огня.

Никаких объяснений загадочным смертям расследования предложить не смогли. Все дела были закрыты с туманной формулировкой: «Несчастный случай. Причины не установлены». Винить криминалистов в том, что они не старались выяснить истинные причины таинственных смертей, нельзя. Во всех этих случаях они столкнулись не с преступлениями, а с загадочным физическим явлением, не признававшимся официальной наукой.

ОГОНЬ И ПЕПЕЛ

Бесконечно отрицать достоверные факты было невозможно. В одном из номеров «Медицинско-юридического журнала» за 1961 год лондонский врач Гэйвин Терстон, пользующийся большим авторитетом в судебных кругах, был вынужден признать: «...есть целый ряд абсолютно достоверных свидетельств сгора-

ния человека без участия в этом процессе каких-либо горючих веществ. При этом не было нанесено никакого ущерба находившимся в непосредственной близости легко воспламеняющимся материалам».

И всё-таки самый большой интерес представляют рассказы тех немногих людей, кто стал жертвой самовозгорания, но по каким-то неизвестным причинам остался жив. Первым из них был американский профессор Джеймс Гамильтон. Утром, проснувшись, он ещё сидел на кровати, как вдруг почувствовал жгучую боль в левой ноге. Гамильтон взглянул вниз и увидел яркий язык пламени высотой около десяти сантиметров, вырывающийся из ноги, словно огонёк огромной зажигалки. Он попытался погасить его, несколько раз хлопнув по лодыжке рукой, но это не дало никакого эффекта. Тогда профессор принял единственно правильное решение: он крепко зажал это место ладонями, и пламя исчезло.

Тот случай произошёл в 1835 году и был общественностью воспринят с недоверием. Но в декабре 1916 свидетелем подобного случая стал ещё один человек. Томас Морфи, владелец отеля в штате Нью-Джерси, обнаружил экономку Лириан Грин лежащей на полу в своей гостиной. Она была в сознании, но её тело под одеждой тлело, и в комнате чувствовался неприятный запах. К счастью для пострадавшей, горение почти сразу прекратилось. Сама же несчастная женщина, получившая серьёзные ожоги, не могла объяснить, что с ней произошло. В 1942 году в одном из провинциальных банков в Иллинойсе в помещении, где находилось несколько человек, вдруг вспыхнул огонь и тут же погас некий Троер. Как и в первом случае, он тоже получил ожоги.

А вот американец Джек Энджел стал жертвой самовозгорания во время сна. В ноябре 1974 года, находясь на загородной стоянке, он лёг спать в своём домике-

прицепе. Заснул Энджел 12 ноября, а проснулся четыре дня спустя с обугленной правой рукой и более лёгкими ожогами груди, ног и спины. Всё это время он находился без сознания и, по его словам, не чувствовал никакой боли, когда горело его тело. Причём в фургончике не было никаких следов огня.

Одним из последних зарегистрированных самовозгораний стал случай с Джиной Винчестер. Несчастье с ней произошло 9 октября 1980 года во Флориде, когда она сидела в своей машине. Внезапно её охватило пламя, и она получила страшные ожоги. Однако белое кожаное сиденье автомобиля осталось не тронутым огнём, а прибывший на место происшествия начальник пожарной команды заявил, что не видел ничего подобного за все двенадцать лет службы в пожарной охране. Спустя несколько недель после трагедии Винчестер в больнице сказала репортёру: «Сначала я думала, что есть какое-то логическое объяснение этому самовозгоранию — мне показалось, что у меня вспыхнуло всё тело. Однако, сколько ни ломала голову, так ничего и не смогла предположить. Но почему это произошло именно со мной?»

ОТ ПИРОКИНЕЗА НИКТО НЕ ЗАСТРАХОВАН

Итак, самовозгорание людей — это не плод фантазии, а реальный факт. В историну в таких случаях говорили: человека пожрал дьявольский огонь или испепелил Сатана. Мол, жертва продала душу Князю Тьмы, но потом нарушила тайный договор, за что и поплатилась. В XVIII веке бытовало мнение, будто жертвами самовозгорания становятся пьяницы, чьи тела пропитаны до такой степени, что вспыхивают от случайной искры, например, вылетевшей из курительной трубки. Но и эта теория не выдержала критики: многие жертвы вообще не употребляли спиртного и не курили.

Вплоть до конца XIX века учёные и слышать не хотели

о феномене самовозгорания, считая сообщения о таких случаях выдумкой. Основными же поставщиками этих ужасных историй были газетчики и... литераторы, собравшие рассказы свидетелей. Среди тех, кто описывал это аномальное явление в своих книгах, можно назвать таких серьёзных авторов, как американский писатель Герман Мелвилл, французский классик Эмиль Золя, английские писатели Томас Де Куинси и Фредерик Маритт. А знаменитый Чарльз Диккенс написал целый труд «О самовозгорании тела человека», который в 1851 году был опубликован под редакцией известного немецкого химика Либиха. Будучи автором химической теории брожения и гниения, Либих полагал: при самовозгорании происходят какие-то не известные науке химические процессы.

Во второй половине XX века изучением пироксина занялись серьёзные исследователи паранормальных явлений. Они собрали и систематизировали более двухсот случаев самоиспепеления. Их анализ позволил установить характерные особенности этого процесса. Он протекает очень интенсивно и быстро — в считанные минуты и даже секунды, а не на протяжении часов, как при обычном горении. В большинстве случаев одежда на трупах и окружающие предметы от огня не страдают. Значит, повышение температуры и воспламенение происходит внутри тела, а не снаружи. Иначе одежда сгорела бы в первую очередь. Причём иногда остаются целыми даже части тела: пальцы, руки, ноги, голова, словно они выпали из очага горения. Кроме того, отмечены два типа сгорания: превращение тела жертвы в рассыпающийся пепел или спекание в обугленную массу без потери первоначальной формы.

Исследователи предложили несколько гипотез о причинах этого страшного феномена. Согласно одной из них, самовозгорание, как и полтергейст, есть проявление

космической энергии, управляемой чьей-то волей. Подобно кундалини — дремлющей силе, скапливающейся у основания позвоночника, — смертоносный огонь дремлет в теле человека до тех пор, пока не происходит как бы короткое замыкание его нормальной биоэнергии и космической. Это вызывает мощную тепловую вспышку, испепеляющую ткани тела. На это можно возразить: дремлющая космическая энергия, управляемая неизвестно кем, по сути дела, ничем не отличается от дьявольского огня Князя Тьмы и поэтому не объясняет физическую природу мощной тепловой вспышки.

Ортодоксальная физика, несмотря на факты, по-прежнему напрочь отвергает феномен самовозгорания. Её главный аргумент прост: человеческое тело не горючий материал, поскольку на две трети состоит из воды. Чтобы сжечь покойника в крематории, требуется температура 1300 градусов и не менее четырёх часов времени. Для этого необходимо огромное количество энергии, которого в живом организме нет, а извне ей поступать неоткуда. Но даже если допустить, что горение с высокой температурой всё же происходит, то почему оно не воздействует на легко воспламеняющиеся предметы, например на ту же одежду, в непосредственной близости от очага возгорания?

Лишь недавно биофизики нашли объяснение этим, казалось бы, необъяснимым загадкам. Вот что говорит о феномене самовозгорания директор Института клинической и экспериментальной медицины РАМН Влайль Казначеев: «Предположим, что в клетках проходят некие неизвестные энергетические процессы, равные по своей мощности холодному термояду. Крупный хирург, профессор Геннадий Петракович, провёл ряд уникальных экспериментов на тканях и пришёл к выводу: в основе клеточной энергетики лежат термоядерные реакции. А сама клетка — это настоящий ядерный реактор.

Это означает, что наш организм способен сам создать необходимые ему химические элементы. Но что, если произойдёт сбой в работе этого механизма? Тогда клеточный реактор идёт вразнос, начинается неконтролируемая ядерная реакция. Если она становится цепной, то это сопровождается колоссальным выбросом энергии, способной сжечь, превратить в пепел клетки тканей и костей нашего тела. Но опять же возникает вопрос: почему ничего не происходит с одеждой?»

Что касается причины таких микрочернобылей, то, по мнению академика Казначеева, их могут провоцировать геомагнитные возмущения Земли. Специалисты Американского национального института метеорологии и океанографии, куда со всего мира передаются сведения об изменениях магнитных полей, обнаружили характерную закономерность: в девяти из десяти случаев самовозгорания оно совпадало по времени с резким увеличением интенсивности геомагнитного поля.

Исходя из этой версии можно объяснить, почему при этом не сгорает одежда жертв. Расстояния между частицами, атомами и молекулами так же велики, как расстояния между планетами, звёздными системами и галактиками на планетарном уровне. Поэтому вполне возможно, что микрочернобыли происходят только внутри живых клеток, своего рода звёздных систем в галактике-организме и не затрагивают другие галактики — одежду, обувь, окружающие предметы.

Конечно, в гипотезе пока ещё много неясного. Непонятно, например, почему цепная реакция в живых клетках не всегда охватывает весь организм, а оставляет целыми его отдельные части. Известно, и как уберечься от дьявольского огня. Остаётся утешаться только тем, что самовозгорание — чрезвычайно редкое явление, и вероятность оказаться его жертвой ничтожно мала.

ЧЁРНЫЕ МОЛНИИ УЖАСАЮТ...

По загадочному стечению обстоятельств статью Фефелова о чёрных метках в № 4 за 2003 год я прочитал почти одновременно со знаменитым рассказом А. Куприна «Чёрная молния». Сопоставление этих публикаций поразило меня контрастом. Если Фефелов считает аномальное явление чёрных меток, невидимо сопровождающих нас на протяжении всей жизни, совершенно безобидным и не страшным, то Куприна аномальные чёрные молнии, подобные чёрным меткам, приводят в ужас. Судите сами.

«Это была одна из тех ужасных гроз, которые разражаются иногда над большими низменностями. Небо не вспыхивало от молний, а точно всё сияло их трепетным голубым, синим, ярко-белым блеском. И гром не смолкал ни на мгновение. Казалось, что там наверху идёт какая-то бесовская игра высотой до неба. С глухим рокотом катились там неимоверной величины шары, всё ближе, всё громче, и вдруг — тррах-та-та-тррах — падали разом исполненные клгли.

И вот я увидел чёрную молнию. Я видел, как от молнии колыхало на востоке небо, не потухая, а всё время то развёрстываясь, то сжимаясь, и вдруг на этом колеблющемся огнями голубом небе я с необычайной ясностью увидел мгновенную и ослепительно чёрную молнию. И тотчас же вместе с нею страшный удар грома точно разорвал пополам небо и землю и бросил меня вниз на кочки...

О, что это была за ужасная ночь! Эти чёрные молнии наводили на меня необъяснимый животный страх. Я до сих пор не могу понять причины этого явления: была ли здесь ошибка нашего зрения, напряжённого беспрепятственной игрой молний по всему небу, имело ли значение случайное расположение туч, или свойства этой проклятой болотной котловины? Но иногда я чувствовал, что теряю с каждой секундой разум и самообладание. Мне, помню, всё хотелось закричать диким, пронзительным голосом, по-заячи. И я всё шёл вперёд, лепеча Богу, точно перепуганный ребёнок, несвязные, нелепые молитвы: «Миленький Бог, добрый, хороший Бог, спаси меня, прости меня. Я никогда не буду». И тут же, зацепившись за кочку, летел локтем в жидкую грязь и остервенело ругался самыми скверными словами...

На фоне всего этого ужаса трясина намертво засосала спутника автора слугу Якова. Случилось это в начале XX века во время охоты в тверской глухомани.

Виталий МЕНЬШИКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ:

По странному совпадению в редакцию пришло письмо москвички Г. Селяниной на ту же тему.

«В мае 2001 года мы с одной женщиной шли через поле из города Великий Устюг в деревню Аксёново. И вдруг на горизонте я увидела большой чёрный шар, похожий на зонд, который запускают в небо метеорологи. Этот чёрный шар стал быстро снижаться, вскоре скрылся за фермой, и от него остался лишь дым, струящийся тёмной полоской. Но самое интересное: шедшая рядом со мной женщина ничего этого не видела! Если бы шар был цветной, то можно было подумать, что это НЛО, но шар был чёрный! Как я потом узнала, в этой стороне не только метеорологической станции нет, нет даже железной дороги.

И вот недавно прочитала в журнале статью Фефелова «Чёрные метки — это не страшно», где автор разъясняет по своему пониманию причины подобных явлений».

ЭКС

Этим модным в начале прошлого века сокращением слова «экспроприация» стыдливо прикрывалось циничное вооружённое ограбление...

Рис. М. Матросова

НАЛЁТ. 14 октября 1906 года в 10.45 из ворот портовой конторы казначейства на Гутуевском острове выехало закрытое ландо в сопровождении девяти конных жандармов. В нём важно восседали, не забывая, однако, поглядывать по сторонам, три человека — помощник казначея С. П. Герман и кассиры Попов и Соколов. Совсем недавно деньги перевозили безбоязненно и практически открыто, но на сей раз, согласно циркуляру Министерства финансов, ввиду участвовавшихся грабежей и нападений для перевозки денег выделялся вооружённый конвой. В этот день в карете лежали три засургученных мешка из верблюжьей кожи более чем с 600 тысячами рублей — таможенными сборами, перевозившимися в губернское казначейство и Государственный банк. Отправление денег из порта было нерегулярным — по мере их накопления, но всегда по одному и тому же маршруту. Помимо выделения конвоя, полиция вела и активную агентурную работу среди потенциальных экспроприаторов. Совсем недавно, 4 октября, при перевозке 5 миллионов рублей из банка бовевиками планировалось ограбление кареты по пути следования. Внедрённый агент вовремя сообщил об этом, и деньги отправили мелкими партиями по разным маршрутам. Тогда нападения не произошло, и на сей раз для маскировки деньги загрузили не в хорошо знакомую всем карету казначейства, а в наёмный экипаж, но со своим кучером. Об отправке денег в этот день в порту мало кто знал, однако конвой и кассиры были настороже.

Путь кареты пролегал по набережной Екатерининского канала, ехали медленно, лошади шли почти шагом. До казначейства оставалось совсем недалеко, когда на углу набережной и Фонарного переулочка у дома № 85/9 в начале двенадцатого дня из-за трансформаторной будки в экипаж полетела бомба, брошенная чьей-то ловкой рукой. Мощный взрыв потряс окрестнос-

ти, во всей округе повывлетали оконные стёкла, а лошади упряжки свалились замертво.

Однако карета не пострадала. Сидевшие в ней кассиры, а также легко раненные казначей и кучер выскочили из повозки и бросились бежать. Жандармы конвоя застыли на месте в оцепенении. Не прошло и минуты, как раскрылось окно второго этажа доходного дома Китнера, и оттуда в конвой полетела ещё одна бомба. Очередным взрывом опрокинуло карету и разметало всадников. Тут же из толпы прохожих выбежали молодые люди, которые, выхватив револьверы, открыли стрельбу по конвою. Опомнившиеся жандармы открыли ответный огонь, и завязалась перестрелка, во время которой грабители вытащили из кареты вализы с деньгами. Два баула были погружены на подлетевшего к месту боя лихача с милонидной дамой на подушках, быстро свернувшего за угол и умчавшегося по Казанской улице. Оставшийся мешок подхватил один из нападавших в форме студента и побежал с ним по переулочку. Нападавшими руководил главарь в белой шапке, он громким голосом отдавал команды и под конец боя бросил третью бомбу, прикрывая отход всей шайки. Место сражения заволочло дымом, и грабители бросились врассыпную.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Под свистки окрестных дворников и крики «держи грабителей!» началась беспрецедентная погоня по улицам столицы. Экспроприатор, уносивший третий баул с деньгами, добежал было до Максимилиановского переулочка, но нечаянно выронил бомбу, которая взорвалась, тяжело ранив его самого, преследовавшего дворника и проходившую мимо крестьянку. В это время швейцар трактира, расположенного напротив через канал на углу Б. Подъяческой улицы, по телефону сообщил о происшествии в полицию. Со всех сторон на звуки выстрелов сбегались дворники, городовые и военные. В по-

гоню за грабителями бросились даже горожане, немало способствовавшие их поимке, проявившие настоящий героизм.

У дома № 16 по Офицерской улице разыгрался неравный бой. В схватку сразу с четырьмя бандитами вступил дворник Алексей Харитонов. Ударами кулаков он сбил с ног двоих из них, на помощь герою выскочил из подворотни его брат Михаил — и ещё два противника грохнулись оземь. На выручку товарищам подбежал пятый грабитель и открыл огонь по дворникам, один из лежавших также присоединился к нему, стреляя из браунинга. Михаил Харитонов, получивший шесть пуль в живот, и его брат, простреленный в четырёх местах, упали, обливаясь кровью, но к ним уже бежали дворник Голубев, офицер и два солдата. Пальба вспыхнула с новой силой — были ранены Голубев и один из террористов. Один из гвардейцев ударом штыка проколол грабителю щёку, а затем добил его прикладом. Подоспевшие полицейские схватили третьего грабителя и организовали погоню за остальными двумя, которые, очнувшись, бросились бежать по Вознесенскому проспекту, чтобы свернуть в Максимилиановский переулочек. Здесь на них налетел городовой и, уклоняясь от выстрелов, сумел подстрелить одного из грабителей. Оставшийся вор заметался у писчебумажного магазина, и огонь по нему открыл со своего поста дневальный Стрелкового полка, но неудачно — зеркальная витрина разлетелась вдребезги, а террорист остался невредим. Тогда городовой, уже опустошивший барабан своего револьвера, не растерялся и выхватил саблю. После нескольких ударов бандит сполз на брусчатку с разрушенной головой.

Взрывы бомб и стрельба сначала распугали прохожих, но потом они устремились к месту происшествия, указывая преследователям на убегавших. Один экспроприатор в велосипедном кепи сумел пробиться аж до Марини-

ской площади, но у Синего моста был окружён городскими и горожанами. Деваться ему было некуда, и он выстрелил себе в сердце. По дороге в Казанскую часть он умер. Ещё один злоумышленник, замешкавшийся на месте ограбления, вскочил на пешеходный мост через Екатерининский канал у Фонарного переулка. Спешившийся жандарм схватился с ним врукопашную. Они стали кататься по настилу моста, жандарм дубасил террориста кулаками, а тот пытался вытащить из его кобуры револьвер. Он уже успел сделать это, однако подоспевшие полицейские в последний момент вышибли оружие из его рук и скрутили неудачника. Отдельные стычки продолжались в нескольких местах, грабителей хватили и волокли в участок, а в прачечной дома № 85 были найдены спрятавшиеся там два экспроприатора, бросившие бомбу со второго этажа.

На этом погоня закончилась. По словам очевидцев, двое из нападавших, легкораненые, ушли по Вознесенскому проспекту, и один скрылся в Столярном переулке.

СЛЕДСТВИЕ И КАЗНЬ. Сразу после происшествия место преступления было немедленно оцеплено, начались сбор вещественных доказательств, опрос свидетелей, задержание всех подозрительных лиц в округе и обыски близлежащих домов. В погоню за пролёткой с украденными деньгами помчались всадники. После подведения первых итогов оказалось: преступники похитили 399 тысяч рублей золотом и кредитными билетами. Один мешок с 215 тысячами в процентных бумагах боевики бросили. При общем числе нападавших примерно в два десятка человек одиннадцать было задержано, двое убито и один застрелился сам. При отражении нападения и преследовании потери составили: легкоранеными — восемь человек и тяжелоранеными — четыре. Убито пять лошадей. Количество выбитых окон и простреленных витрин вообще не поддавалось никакому учёту. Погоня за коляской с деньгами была безуспешной. Допросы арестованных мало что дали, они отказались называть свои фамилии — «у революционеров нет имён» — и признали лишь свою причастность к партии эсеров-максималистов. Деньги им нужны были «на нужды революции».

В ходе следствия вырисовалась целостная картина преступления. Общее число нападавших равнялось 25 человек. План налёта был разработан заранее — тщательно отслеживался маршрут кареты казначейства, готовились

револьверы и бомбы. Накануне ограбления эсеры рассредоточились небольшими группами в портерной Грибкова на углу Екатерининского канала, в трактире на Б. Подъяческой и в ресторане Кина. Часть из них прогуливалась по набережной среди публики, часть изображала из себя продавцов газет и папирос. Некоторые носили приклеенные бороды и усы. Несколько бомбистов спрятались за трансформаторной будкой, и ещё двое расположились на втором этаже дома № 85 в заранее снятой квартире с окнами на канал. Сигнал о приближении кареты подал их наблюдатель на мосту. Пролётка с женщиной и переодетым лихачом-террористом на козлах ждала у одного из домов на набережной. После первого взрыва разрозненные группы экспроприаторов выбежали из своих укрытий и устремились к карете, открыв стрельбу по конвою. На следствии все задержанные злоумышленники подтвердили своё участие в ограблении, гордились этим и дерзили полицейским.

Позже, уже после 1917 года, живя в эмиграции, начальник Петербургского охранного отделения генерал А. В. Герасимов опубликовал мемуары, в которых рассказал, что он не только заранее знал о готовящемся экзе, но и о времени и месте его проведения! Расстроить нападение он мог, произведя аресты среди боевиков, но для большего эффекта было решено брать их с полным во время дела. В этот район города были стянуты все наличные силы филёров, но поскольку в лицо боевиков никто не знал, то неизвестно было, кого хватать. Доходило до абсурда: укрывшись от дождя в подворотне, филёр спокойно разговаривал с человеком, который вскоре открыл огонь по жандармам, а руководитель операции полковник Кулаков в ожидании ограбления сидел в ресторане Кина за одним столом с главарём разбойников! Агенты охраны оказались в этом деле не на высоте, чего нельзя сказать о других участниках задержания грабителей.

После покушения на премьера П. А. Столыпина 12 августа 1906 года в России были введены военно-полевые суды, наделённые чрезвычайными полномочиями. Их решения не подлежали обжалованию, а приведение приговоров в исполнение должно было следовать не позднее, чем через сутки. К этим судам можно было привлечь «лиц гражданского ведомства, учинивших преступные деяния настолько очевидные, что нет необходимости в их расследовании». В данном случае все признаки подобного преступления были налицо, и уже 16 октября состоялось первое за-

седание военно-полевого суда в Петропавловской крепости. Расправа была жестокой и скорой — восемь человек были приговорены к смертной казни и утром 18 октября повешены в Кронштадте в форте № 6. Палача привезли туда на минном катере из Петербурга, он был из уголовников и имел на своём счету уже 77 висельников. Лицо палача было обмотано тряпками, а нос украшали большие синие очки. После казни он снял с убитых одежду, а мундир одного из повешенных — инженера — тотчас же напялил на себя. Забрав себе всё самое ценное, палач благоклонно поделился вещами с конвоем, отказался от такого подарка лишь один солдат. После трупы сбросили в море.

Дела трёх террористов по недоказанности их прямого участия в экзе (их не опознали свидетели) были переданы на доследование в военно-окружной суд. Но полиция на этом не остановилась — начались повальные обыски и аресты среди всех неблагонадёжных лиц. 26 ноября 1906 года был задержан и казнён в Лисьем Носе ещё один из нападавших, а 30 ноября — дама с пролётки, скрывшаяся с деньгами, и кучер. Оба получили бессрочную каторгу. После тщательной проверки всех задержанных по этому делу, а их было около 150 человек, полиция выявила группу из трёх десятков революционеров, непосредственно причастных к ограблению и получивших потом на суде различные сроки каторжных работ. Последний из грабителей был отравлен агентами охраны на пароходе, направлявшемся из Швеции в Бельгию.

* * *

Если с поимкой боевиков полиции повезло, то с поисками похищенных денег дело обстояло совершенно иначе. Они исчезли. До настоящего времени есть несколько версий их пропажи. Первая — по донесениям агента охраны из Парижа, работавшего в среде эсеров-эмигрантов, часть денег (170 тысяч) была сожжена в Петербурге в преддверии обыска. Оставшиеся деньги вывезла за границу в тот же день эсерка Адель Каган, но по назначению они не попали — были ею растрачены. По другим данным, эти деньги остались в городе и были спрятаны на одной из дач в Лесном. В январе 1907 года полиция начала раскопки в саду и возле дома, а по весне снесла всю дачу, но безрезультатно. Так или иначе, деньгами грабители воспользоваться не смогли, они пропали. Тем не менее экспроприация 14 октября 1906 года в Петербурге стала самой яркой в истории ограбления начала века в России. ■

Члены нашей сплочённой франко-русско-белорусской экспедиции разыскали друг друга в дебрях Интернета и решили совершить путешествие в Африку, избегая мест, обсиженных туристами, и используя не современные, комфортабельные джипы, а шестидесятипятилетние «ситроены» мощностью 7 лошадиных сил.

Костяк славянской части команды составили Влад и Ксения. Руководил всем путешественник со стажем Влад — президент белорусской телерадиокомпании «Свой круг». Биолог Ксения, по совместительству телеведущая, дошла до финала в «Последнем герое-2». Оператор Олег был мастером снимать «с двух рук», заставляя реальность врасплох, а нашим фотографом стала Татьяна из Петербурга, специализирующаяся на репортёрской съёмке. Я же отвечала за литературное описание нашего путешествия.

Французов возглавлял Эрик. В 1988 году он совершил свою первую восьмидесятидневную кругосветку на собственном немолодом «ситроене». Вернувшись, он основал клуб «Тракбар», объединивший счастливых владельцев модели «francion-avant» от 1938-го до 1957 года выпуска. И теперь ежегодно тракбаровцы катаются каждый раз по новой стране, желательно далёкой и экзотической. Смысл этого ралли не в том, чтобы кто-то кого-то обогнал, «ралли» — здесь название условное, основная задача «Тракбара» — получить максимум удовольствия и крепить дружбу французов с другими народами.

К моменту знакомства с тракбаровцами мы собирались в тренировочную поездку по Тунису. Выяснилось, что туда же едут и они. Мы написали Эрику по электронной почте, получили приглашение и сразу же согласились, хотя знакомы были только виртуально.

Через несколько дней мы уже находились в тунисском порту Ла-Гулет в ожидании паромов с французами и их машинами, сомневаясь про себя: приедут — не приедут... Они приехали.

АЛЁНА АНДРЕЕВА

ТУНИС ИЗ ОКНА АВТО- МОБИЛЯ

ВДОЛЬ АЛЖИРА
«ПАРОВОЗИКОМ»

Утром всем экипажам раздали подробную легенду маршрута, где с точностью до километра были расписаны повороты, остановки и красоты дороги. Ещё нам вручили флаги Туниса и арабские надписи на лобовые стёкла. Эрик уверял, что на лентах написано: «Французско-тунисская дружба».

После команды «По машинам!» наша автомобильная кавалькада тронулась в путь. Мы двигались фактически параллельно границе с Алжиром в глубь песков. Вслед за машиной под номером 001 автомобиля длинной верени-

цей растянулись по серпантину шоссе. Впереди десять дней и 3 тысячи километров пути. В составе экспедиции множество жизнерадостных французов, представители Туниса и наша маленькая, но бодрая команда. На все двадцать три сияющих «ситроена» мощностью от 7 до 14 лошадиных сил один мотоцикл на всякий случай. Есть у нас запчасти и группа технической поддержки — молодые симпатичные ребята в красных майках.

Всю дорогу наша кавалькада привлекала толпы зевак. При виде вытянувшихся в линейку машин люди начинали улыбаться и приветливо махать руками. Эти маленькие, но гордые авто не могут не вызвать симпатий. Любому из них можно дать своё личное имя, ведь каждый из них индивидуален. У одного — забавный хрюкающий клаксон, у другого на спидометре скромно стоит предел скорости до 280 километров в час.

Большинство машин строгого чёрного цвета. Со всех сторон украшенные спонсорскими наклейками, они похожи на саквояжи бывалых путешественников. Однако есть здесь машина цвета сливочного мороженого; пара

близнецов благородного серого тона; вызывающее чёрно-белое авто, напоминающее штилеты американских бутлеггеров тридцатых годов, и бросающийся в глаза ярко-жёлтый спортивный автомобиль. Стоит только спросить — и хозяева с нежностью подробно опишут вам характер, повадки и привычки своего питомца, оглаживая его бока, словно круп арабского скакуна.

Сидя на штурманском месте, я плохо ориентируюсь в рычажках, которые привычно трогает Пьер. Через несколько часов езды я вдруг понимаю: мне очень нравится ехать в «ситроене» без кондиционера, стереосистемы и автоматической коробки передач. И салон у него на удивление просторный (хотя по виду снаружи ни за что не скажешь). И сама машина резвая — на некоторых участках дороги, раздухарившись, делает все 120 километров в час. «Мне 49 лет, — вдруг произносит Пьер. — Так же, как и моей жене. Так же, как и нашей машине...»

УДАРИМ «ТРАКБАРОМ» ПО ПЕСКАМ САХАРНЫМ!

Все руины похожи друг на друга, как счастливые семьи. Неудивительно — римляне строили, как умели, по образу и подобию городов далёкой родины. Сначала мы оказались в Дугге. Там мы босиком прогулялись по «cardo maximus» — главной улице города, чтобы ступнями прочувствовать выбоины от древних колесниц. Потом добрались до арены театра. Захотелось как-то оживить руины. Мы посидели на трибунах, величавой походкой прошли по сцене, кто-то попытался исполнить арию белорусского гостя.

Потом была Сбейтла, или на местный лад Суфейтулла. Остатки её строгих колонн упирались в низкое ярко-синее небо. Такие развалины уместны где-нибудь в Риме, но уж никак не на африканском континенте. Форум, водохранилище... Разве это Африка? Трудно представить себе, что в 180 километрах от моря, практически на гра-

нице с пустыней, пару тысяч лет назад люди ходили в театр, купались в термах, совершали обряды в храме Юпитера.

Нам понравилось, что никто не мешал гулять по улицам, стучать в несуществующие двери, залезать на остатки стен и заглядывать в дома сверху. Где-нибудь в Европе в таком месте повесили бы запретительные таблички на каждом углу и на каждом шагу расставили бы ограждения, а в Сбейтле пока всё доступно и свободно.

На невероятно голубом открыточном небе ярко светило солнце, когда город со сладким названием Эль Джем встречал нас, как полагается, с музыкой. Местный оркестр играл хорошо, а главное громко. Заворожённые пронзительными звуками «ситроенчики» выкатились на арену, когда-то служившую для гладиаторских боёв. На трибунах римского амфитеатра помещалось до 35 тысяч человек. Под ареной находились подсобные помещения для диких животных, оттуда же на подёмниках доставлялись на сцену «идущие на смерть».

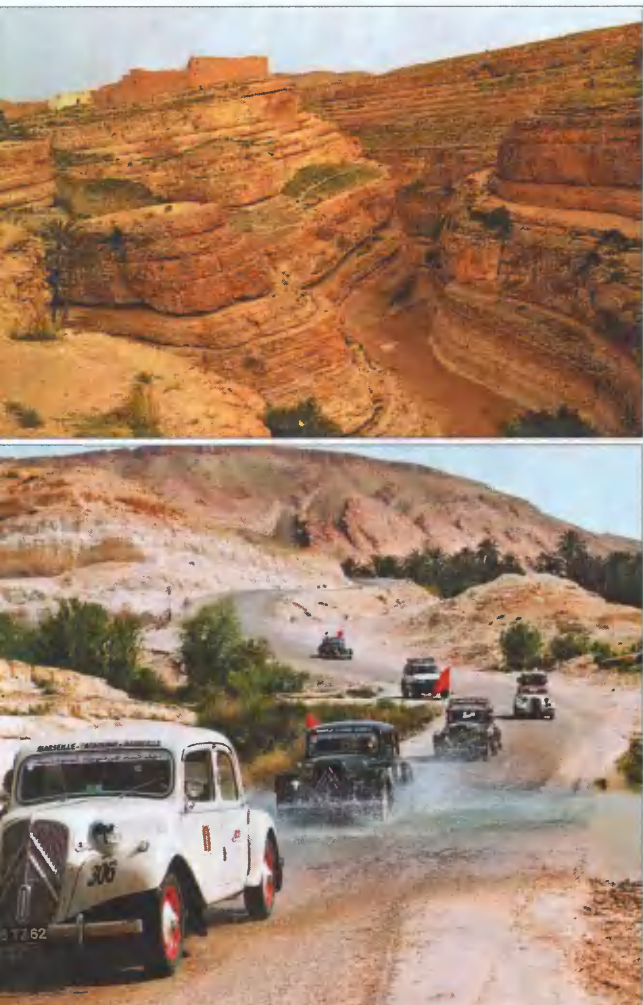
Эль Джем был крупным городом, и горожан, желающих поглазеть на кровопролитие с безопасной трибуны, было хоть отбавляй. Чтобы избежать толкотни и суеты, римляне придумали хитрую систему. Амфитеатр разбили на 64 сектора с отдельными входами. Над каждым из них размещалась каменная голова бога или животного. Ни одно из изображений не повторялось. На входном билете изображался рисунок головы со входа, ведущего в нужный сектор. Просочиться через чужой вход билетёры не позволяли, и все организованно попадали внутрь.

Мы ухитрились даже забраться на самый верхний ярус амфитеатра. Это не так уж сложно. Если не обращать внимания на таблички, призывающие внимательно смотреть по сторонам, дабы не провалиться в один из лестничных проёмов.

МНОГОЛИКАЯ САХАРА

Атласские горы хороши в любое время суток. На рассвете вершины нежатся в лучах полусонного солнца, днём гордо всыются, обступая дорогу, а на закате медленно, призрачно теряются во мгле...

Похоже, гор природе показалось мало, и она добавила к ним каньоны и водопады. Стоя на смотровой площадке, я заглянула в полосатую глубь каньона. Чуть дальше была другая площадка, возле которой притулилась

Горы Туниса.

Колонна автопробега
на дорогах Туниса.

лавка местного «специалиста по рек- ламе», где этот колоритный старик в ярко-красном платке торговал сувенирами. Ленивые туристы не желали топать туда, поэтому он с рёвом носился на стареньком мотоцикле, крича о том, что и каньон с дальней площад- ки виднее, и сувенирные камни там крупнее, и финики слаще, «и вообще имейте совесть, мне же надо как-то кормить семью!».

Недалеко от каньона нам показали «первый и единственный» водопад в Сахаре. Откровенно говоря, на слово водопад он как-то не тянул. Ручей, ключ, источник — может быть, но не водопад. Всё-таки из вежливости мы старательно удивлялись и кивали.

По-настоящему же мы удивились, посетив «второй и единственный» во- допад неподалёку от первого. Этот был посерьёзнее — больше, полноводнее и, кроме того, дал нам возможность пооб- щаться с местными жителями.

Вокруг сплошные оливки и кактусы. Кактусы по размерам не уступают оливкам. А оливковые деревья с искривлёнными стволами и пышными кронами напоминают бонсаи-перерост- ки. Впрочем, местность потихоньку ме- няется, становится больше песка и меньше растений. Это мы приближаем- ся к самой Сахаре.

Представления русского о ней зачас- тую основываются на кадрах из «Бело- го солнца пустыни» — вереница дюн, песчаные бури, одуряющая жара и пол- ное отсутствие воды. Время от времени мираж. И совсем изредка — манящий оазис. На самом же деле Сахара быва- ет трёх видов — каменистая, песчаная и пустыня соляных озёр.

Для каменистого участка характерны застывшие дюны. Спрессованный песок твёрд, так что не ждите, что он струй- кой потечёт под ногами. Песчаная Са- хара дальше, в Дузе, она вполне соот- ветствует привычному образу, а вот со- льяные озёра — шотты — однообразно тянутся по сторонам дороги до самой Дузы.

Их прозрачная зеленоватая жид- кость напоминает воду из бассейна, вызывая желание не пить, а купаться. Над шершавой поверхностью соли ви- сит лёгкое марево. В насыщенном ис- парениями горячем воздухе маячат миражи. Вдалеке в самой середине одного из озёр торчит покосившийся белёсый автобус, похожий ещё на один мираж. Было интересно, какой водила умудрился загнать машину на самую середину озера, но попытка походить по твёрдой на вид поверхно-

сти не удалась — она оказалась соля- ным болотом и засосала нашего фото- графа Татьяну чуть ли не по самый фотоаппарат.

ВЕРБЛЮДЫ И ИХ ПОГОНЩИКИ

В Дузе находятся ворота в пустыню. За ними — море шевелящегося песка, для передвижения по которому необходим верблюд.

Так просто на верблюда не сажают. Вначале нам выдают полосатую хла- миду и некое подобие тюрбана и толь- ко потом подпускают к дромадеру. Здесь необходима сноровка. Верблюд — складное животное, и как склады- вается, так и раскладывается он без предупреждения в самые неподходя- щие моменты. Крепко держась за луку седла обеими руками, надо быстро за- кинуть ногу и «прикрепиться» к жи- вотному.

Нужно наладить с кораблём пустыни дипломатические отношения. Раздра- жённый верблюд — существо непри- ятное, он немелодично фырчит, щёл- кает языком и показывает жёлтые зу- бы в сантиметре от вашей оголённой ноги. Поговорите с ним лаково, по- гладьте по шее. Достигнув гармонии, можно отправляться в путь. Не надо забывать о том, что верблюды так же, как и погонщики, весьма ленивы. Что- бы заманить их в большие дюны, тре- буется изрядная доля хитрости. Но дело того стоит. Африканские горки — спуск со склона дюны на накренив- шемся верблюде — куда как круче американских.

И вот мы движемся по дюнам, пыта- ясь укрыть лица от вездесущего песка. Шайтан нас дёрнул кататься по Сахаре в период ветров! За каждую дюну бредущий рядом погонщик требует с нас бакшиш. Согласовав тарифы, мы от- даём 5 динаров за три большие дюны и одну маленькую. После, сняв бедуин- ский камуфляж, мы на негнущихся но- гах бредём к машинам.

И вот мы в столице берберского госу- дарства, городе Матмата. Коренные жители Северной Африки, берберы, пережили расцвет и падение несколь- ких цивилизаций, сохранив свой язык, обычаи и традиции. Но жизнь не стоит на месте, и сегодня берберская моло- дёжь предпочитает города. А вот среди старшего поколения есть те, кто до сих пор живёт в пещерах. Впрочем, не стоит удивляться, увидев рядом солнечную батарею и телевизионную антенну.

По дороге к жилой пещере немудрено заблудиться. Дома берберов совсем не-

**«Ситроены»
на арене древнеримского цирка.
Улица старого города.**

заметны среди холмов. Если залезть на вершину и посмотреть вниз, взгляду от- кроется большая яма примерно в 8—10 метров глубиной. Это внутренний дво- рик, из которого прокопан выход к ос- нованию холма. В стенах ямы на уровне пола двери. Они ведут в комнаты — спальни, гостиную, кухню, кладовку.

На входной двери нарисованы рыбы и отпечатки ладоней Фатимы — симво- лы, оберегающие дом. На стук открыла хозяйка Айша. Снаружи жара, а внутри прохладно и свежо. В кладовке — ово- щи и зерно. В кухне — нехитрая утварь. В гостиной — телевизор. В доме во- семь комнат. Жить здесь достаточно удобно — зимой не холодно, летом не

жарко. «Теперь уже таких домов не строят, — посетовала хозяйка. — А вот раньше, когда мужчина женился, вся родня собиралась и помогала рыть новую яму для молодых».

Кроме пещер, берберы строили крепости — ксары. Ксар удивительно органичен, он кажется естественной частью ландшафта. И вот на единственную площадь крепости въехали во всей красе 23 «ситроена». Ровными рядами они выстроились возле крепостных стен. Город-крепость ожил и зашевелился. На звуки французской и русской речи потянулись местные жители. Состоялось бурное братание тунисского народа с французским. А мы приступили к осмотру крепости.

Длинные и узкие комнаты без окон громоздились одна над другой, как пчелиные соты. Кривоватые лесенки с вырезанными в песчанике ступеньками вели на верхние этажи. Все входные отверстия отличались по размеру и форме. Такие крепости не были постоянным местом жительства общины, в мирное время они использовались как амбары или склады. А вот когда берберам грозила опасность, они переселялись в ксары.

Татауин — самая южная точка Туниса. Отметившись в ней, мы трогаемся в обратный путь на север. Теперь дорога идёт вдоль побережья. Ещё холодное для купания, сине-зелёно-серо-голубое море, плавно перетекающее в низкое небо, радует уставшие от пустыни глаза.

СТРАНА-МУЗЕЙ

Современный Тунис можно назвать страной-музеем. Древние города и крепости, берберские пещеры и ксары, мечети и дворцы и, конечно же, знаменитый Карфаген, который мы не могли не посетить.

Древний город был разрушен римлянами во время Третьей Пунической войны, и его плодородную почву завоеватели засыпали солью, чтобы на ней ничего больше не росло. Всему миру известны слова римского консула Марка Порция Катона: «Карфаген должен быть разрушен!» Но если приговорил Карфаген мужчина, то основала его женщина. Её звали Элиссой, и была она финикийской царицей. В далёком 814 году до н. э. Элисса причалила к берегам Африки вместе со свитой. Ей удалось за огромные по тем временам деньги сторговать у исконных обитателей тех мест заветный кусок территории... в размер одной бычьей шкуры. Бык, конечно, крупное животное, но

места всем прибывшим явно не хватило бы. Однако Элисса всё продумала заранее. Под покровом ночи она порезала шкуру на тонкие шнуры, которые связала в один, и наутро отхватила порядочный кусок территории. В память об этом главная площадь Карфагена названа Бирса, то есть шкура.

Устав от неподвижных руин, мы устремляемся в медину. Это слово по-арабски означает просто город. В Тунисе мединой называют сохранившийся в сердце каждого нового города город старый. Центр медины — бурлящий сук — местный рынок.

Здесь мы постигали искусство торговаться. Главное, чтобы в запасе было время. Хотите по-быстрому — двигайте в торговый центр. Цены там фиксированные — выбираете, заворачиваете, платите, уходите. Если же вы взялись за шопинг всерьёз, стоит ввинтиться в узенькие улочки колоритного рынка. Приятно, что в отличие от большинства арабских и африканских стран здесь вас не тянут в лавку за рукав, а благообразно и вежливо приглашают, не особо настаивая.

Раз уж вы вошли, вам наверняка что-то понравится. Невозможно предсказать, что это будет. Может быть, аппе-

титные восточные сладости или ароматные приправы, может быть, вам захочется купить шашию — красную феску с чёрной кисточкой, или берберские штаны, похожие на юбку, или же серебряное украшение, на котором вам тут же выгравировут ваше имя на арабском языке.

Не дай вам бог показать заинтересованность. Восторженное выражение лица увеличивает цену в астрономической прогрессии, поэтому следует с равнодушным видом осведомиться о стоимости товара. Независимо от названной суммы следует возмутиться: «Да за кого вы меня принимаете!» И тут же вернуть объект торговли обратно. Только не торопитесь уходить. По идее хозяин должен спросить вас о вашей цене. Тогда вы делите названную им сумму на десять и говорите ваш вариант. Пришёл его черёд возмущаться, поминать аллаха и ломать шапку. Однако он соглашается немного уступить. Вы опять делаете вид, что уходите, мол, в соседней лавке дешевле. Вас уверяют в эксклюзивности и качестве товара. Вы потихоньку поднимаете цену до тех пор, пока не удаётся договориться.

Речь не идёт о том, чтобы сэкономить; удовольствие обеим сторонам составляет сам процесс. Если ваши манеры понравились продавцу, он может отдать вам вещь за бесценок, просто из любви к искусству.

Нагруженные сувенирами мы с сожалением покидали Тунис.

Не сговариваясь, мы сказали этой чудесной стране «до скорого». Сюда хочется вернуться, хотя гостеприимный Тунис и таит в себе одну опасность, о которой следует знать путешественникам. Тут очень легко поправиться. Причина тому — обилие восточного стола с бесконечными блюдами из мяса и овощей, горами сладостей и вкусным вином. Смотрите сами — есть или не есть.

Пока же мы увозили с собой сувениры, ощущения и воспоминания. О приятно поразившем нас отсутствии рекламы на улицах. Об огромном количестве школ и университетов, встречавшихся нам на пути. Об изъеденных веками руинах древних городов, застывших в молчании. Об оазисах и соляных озёрах, не говоря уже о миражах и верблюдах. Но самое главное, об этих гостеприимных и добродушных людях — тунисцах, которые удивительным образом сочетают в себе лучшие качества Востока и Запада.

Автор статьи
верхом на верблюде.

ТОЛЬКО ОДНАЖДЫ ОН ПОЦЕЛОВАЛ ЕЁ

В № 2 за 2003 год была опубликована статья Всеволода Абрамова, расшифровавшего несколько тайных рукописей Нестора Кукольника. Из этих документов перед нами встаёт трагическая фигура писателя и поэта, одержимого почти патологической сверхэротичностью, которая мучила его, заставляла бросать вызов свету, в частности, экстравагантной женитьбой на проститутке. Но, оказываясь, этот род недуга не всегда властвовал над Нестором Васильевичем. Воспоминания Марии Фёдоровны Каменской, дочери знаменитого рисовальщика и медальера Ф. П. Толстого, показывают: в 1833 году Кукольник испытал высокую и чистую любовь...

«Далеко ещё не достигнув шестнадцати лет, я влюбилась... Нет, я не так выразилась: я не влюбилась, а полюбила, потому что влюбиться может всякая девочка, а полюбить так крепко, как я полюбила, мог бы только совсем взрослый человек. Случилось это зимой 1832 года, в воскресенье. Я услышала, как в зале кто-то играет на фортепьяно. Папенька крикнул мне снизу: «Маша, поди сюда». Когда я вошла в залу, было почти совсем темно, только две сальные свечи горели на столе, и я не могла разглядеть хорошенько мужчину, который сидел вдали за фортепьяно.

Папенька взял меня за руки, подвёл к нему и сказал: — Нестор Васильевич, позвольте вам представить

меньшую дочь мою, Марию Фёдоровну... Маша, рекомендую: это наш молодой поэт Нестор Васильевич Кукольник.

Я молча сделала реверанс. Чёрная фигура тоже молчала, не отнимая рук от клавишей, только мотнула головой и продолжала играть. Тогда только наш Иван, спасибо ему, вбежал с фитилём — зала осветилась, и я увидела перед собой худого, длинного, бледного молодого человека с большим носом и толстыми губами. Умное, доброе лицо Кукольника мне сразу понравилось. Как он прелестьно играл! Он что-то фантазировал из мотива в мотив, и тихие звуки так и лились прямо в душу...

Отныне Нестор Васильевич стал постоянным посетителем дома Толстых. Его охотно привечали, и в первую очередь потому, что при его появлении всегда расцветала общая семейная любимица красавица Маша. События развивались стремительно.

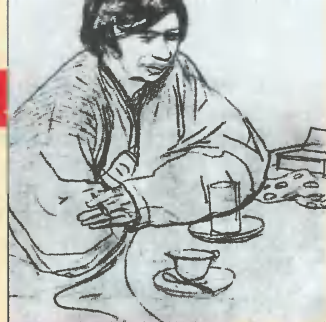
«Я знала, я чувствовала, что он тоже любит меня, но во всё это счастливое время он ни разу не только не поцеловал меня, но даже руки моей, а между тем мы составляли точно одно существо: он знал все мои вкусы, учитывал все мои желания и старался исполнить... За ужином вместе с Николаем Васильевичем Гоголем и Василием Ивановичем Григоровичем Кукольник рассказывал такие хохлацкие анекдоты, что можно было умереть со смеху, или придумывал для потехи старых и молодых забавные и остроумные игры.

Помню, в одно из воскресений он приехал позже обыкновенного. Я выбежала встречать его. Он сунул мне в

руку маленькую сложенную бумажку и, весело улыбаясь, сказал: «Прочтите одни». Я сейчас же побежала к огню, развернула бумажку и прочла: «Николай Романов ждёт к себе Кукольника в девять часов утра». Я вспыхнула от радости и спросила: «Государь?» Нестор Васильевич молча, но со счастливым лицом утвердительно кивнул мне, а потом прибавил: «Сейчас получил — и к вам...»

В скором времени был назначен день первого представления драмы Нестора Васильевича «Рука Всевышнего Отечество спасла», одобренной государем. Кукольник привёз нам билеты в ложу, и мы всей семьёй поехали в Александринский театр. Когда мы ещё шли по коридору, я услышала, как кто-то проговорил: «Смотрите, смотрите, вот графиня Толстая, невеста Кукольника». Приехала царская фамилия, вошла в боковую ложу, тотчас занавес взвился, и представление началось. Актёры играли превосходно, аплодисментам не было конца. Много хлопал и государь... А что я чувствовала в это время, и рассказать не могу... положительно, я была на седьмом небе от успеха и триумфа Нестора Васильевича...

Всё у нас в доме шло спокойно и благополучно, как всегда, и я была безмятежно счастлива. Но однажды выбежала я встречать своего обожаемого Кукольника. Он вошёл в приёмную какой-то странный, серьёзный и не похожий на себя. Я было протянула к нему обе руки и только хотела заговорить с ним, как он поклонился мне как-то неловко и сейчас же, не сказав ни слова, прошёл в кабинет отца моего... Немно-

Карл Брюллов.
Портрет Н. В. Кукольника.

го погода Кукольник пришёл в залу, начал, как всегда, устраивать разные игры, был очень любезен со всеми гостями, но ко мне не подошёл ни разу и не сказал мне ни одного задушевного слова... Что делалось в сердце моём в это время, только одному Богу известно. Такой муки не желаю и врагу моему».

С этого самого дня Кукольник стал держаться от Машеньки подальше, хотя по-прежнему часто бывал в её доме. Впрочем, в жизни влюблённой девушки был ещё один счастливый момент.

Новогоднюю ночь 1835 года Нестор Васильевич встречал у Толстых. Разыгрывали говорящие живые картинки. Кукольник представлял Аполлона, Маша — Мельпомену, музу Аполлона. По игре ей выпало произнести: «Мельпомена восклицает и в трагедии рыдает...» Говоря эти слова, она едва не потеряла сознание от волнения. И вот тогда Нестор Васильевич отважился поцеловать её в шею — в первый и последний раз в жизни. После ужина он сообщил, что уезжает в Москву ставить свою пьесу «Рука Всевышнего...». А когда Машенька зарыдала, сказал:

— Марья Фёдоровна, не плачьте, не разрывайте мне душу. Ведь я так же страдаю, как вы. Как честный человек, я должен был поступить так, как поступил. После вы узнаете всё сами и поймёте, что я не был виноват. Прощайте!

Больше Маша Толстая Кукольника никогда не встречала. Узнала ли она о причине странного поведения Нестора Васильевича, сказать трудно. В своих воспоминаниях она об этом не упоминает.

А. ГОЛОВИНА
Санкт-Петербург

Кто из читателей не сожалел, что роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» обрывается на полуслове? В трёх опубликованных частях книги автор успел рассказать о том, как началась мировая война, как его герой безуспешно пытался уклониться от воинской службы и, наконец, с какими приключениями он добирался до фронта. Однако, если обратиться к жизни тех людей, чьи черты Гашек использовал, создавая образ своего бравого солдата, можно реконструировать дальнейшую биографию этого популярного литературного персонажа, и она окажется тесно связанной с исторической судьбой России.

В отличие от многих героев романа, таких, как поручик Лукаш, фельдфебель Ванек, кадет Биглер и других, которые выведены Гашеком под собственными именами, Швейк — персонаж собирательный. По мнению многих исследователей, на роль прототипа бравого солдата более всего подходил друг Гашека — ротный ординарец Франтишек Страшлипка. Именно у него писатель позаимствовал и швейковскую внешность, и манеру иллюстрировать любой тезис всевозможными жизненными примерами. Что касается самого Гашека, то в романе ему соответствует другой персонаж — призванный в армию представитель литературной богемы — экс-журналист Марек.

В реальной жизни Страшлипку и Гашека сблизило своеобразное чувство юмора, а также нежелание служить австро-венгерской монархии. В этом отношении мнение друзей абсолютно совпадало с мнением подавляющего большинства чехов и словаков, надеявшихся, что Первая мировая война приведёт к падению габсбургской династии и появлению нового независимого государства Чехословакии.

Неудивительно, что при таких умонастроениях количество дезертиров и перебежчиков в чехословацких частях было огромным. Среди перебежчиков оказались и бойцы 91-го «попугайского» (по цвету петлиц) полка ефрейторы Гашек и Страшлипка.

ЛЕГИОНЕР

«Так Швейк оказался в русском плену. Там он получил хлеб, чай и на следующий день попал в одну из наших добровольческих рот». Эти слова завершают написанную Гашеком в 1916 году повесть «Швейк в русском плену».

ДМИТРИЙ МИТЮРИН

ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО ЕФРЕЙТОРА ГАШЕКА

**Создатель бравого
солдата Швейка
не стал лидером
чехских коммунистов,
но стал известным писателем**

Сам Гашек и его друг Страшлипка перешли к русским во время боя у Хорупан 24 сентября 1915 года. После этого их отправили сначала в Дарницкий (под Киевом), а затем в Тоцкий (Самарская губерния) лагеря для военнопленных. В Поволжье следы Страшлипки теряются, так что домысливать дальнейшую судьбу Швейка нам предстоит на основе биографии самого Гашека. Итак, что же это были за добровольческие роты, в

которых оказались Швейк и сам Гашек?

Ещё в августе 1914 года, сразу же после начала войны, лидеры чешских колонистов в России выразили надежду, что «свободная и независимая корона Святого Вацлава скоро будет сиять в лучах короны Романовых». В качестве первого шага к этой цели осенью 1914 года в Киеве была сформирована Чехословацкая добровольческая дружина, влившаяся в ряды русской армии. Затем появились новые воинские части. В их состав включались не только жившие в России колонисты, но и перебежчики из австро-венгерской армии. В одно из таких соединений — 1-й гуситский стрелковый полк Гашек вступил добровольцем в начале 1916 года. Именно тогда он и написал «Бравого солдата Швейка в плену» (своеобразный эскиз будущего романа), а также многочисленные фельетоны и юморески, печатавшиеся на страницах журнала «Чехослован».

Все находившиеся в России добровольцы делились на сторонников полностью независимой демократической Чехословакии и тех, кто считал допустимым вхождение своей страны в состав Российской империи. Кроме того, они делились на «стародружинников» (из бывших колонистов) и «новодружинников» (из числа перебежчиков и военнопленных). Гашек относился к числу демократов и «новодружинников», а потому Февральскую революцию встретил с энтузиазмом. Несомненно, порадовал его и отказ Временного правительства от каких-либо претензий на корону Святого Вацлава.

Между тем в Париже возник Чехословацкий национальный комитет (ЧНК) во главе с Т. Масариком. Вскоре все чехословацкие воинские части, как во Франции, так и в России, признали его в качестве законного правительства своего пока ещё не созданного независимого государства. Более того, чехословацкие соединения, как на Западном, так и на Восточном фронтах, стали считаться единой структурой — Чехословацким легионом.

Гашек с недовольством наблюдал, как центр чехословацкого национального движения перемещается из Киева в Париж. По своим убеждениям он был скорее славянофилом, чем западником, и к тому же отмечал, что большая часть легионеров находится всё-таки в России, а не во Франции.

К лету 1917 года их число возросло настолько, что дало возможность

сформировать полноценную стрелковую дивизию. В июле 1917 года чешская дивизия дебютировала на поле сражения, сумев разгромить противника в районе Зборова. Гашек также участвовал в этой битве и получил за неё Георгиевский крест 4-й степени. Однако деморализованная, разложившаяся революционной пропагандой русская армия проявляла всё меньшее желание сражаться. Начавшееся отступление 1917 года увлекло за собой и чехословаков.

К октябрю 1917 года чехословацкая дивизия разрослась до размеров корпуса общей численностью около 50—60 тыс. человек. Для пришедших к власти большевиков эта внушительная сила была лишь обузой. Правда, в марте 1918 года чехословаки очень помогли Красной Гвардии в боях против немцев под Бахмачём. Однако после подписания Брестского мира корпус вовсе не собирался складывать оружие и заявил о своём желании отправиться во Францию. Поскольку немцы пропускать их туда, разумеется, не собирались, путь оставался один — через Сибирь и Дальний Восток. Ленинский Совнарком попросту не рискнул отказать чехам, но если говорить о Гашеке, то ему это решение категорически не понравилось, и он тут же написал заявление о своём выходе «из чешского войска до того времени, пока в нём и во всём руководстве национального совета не возобладает иное направление». Гашек к тому времени уже ощущал себя большевиком, а потому решил отправиться напрямую в столицу новой России Москву. Большевиков, кроме него, в корпусе было немного. Основная масса legionеров тихо погрузилась в эшелоны и отправилась в путь по бескрайним просторам России. Дорога эта затянется на два с половиной года и войдёт в чехословацкую историю под названием...

РУССКИЙ АНАБАСИС

В «Похождениях бравого солдата Швейка» есть характерный диалог между Швейком и его приятелем сапёром Водичкой:

— Короче говоря, мадьяры — шваль, — закончил старый сапёр Водичка своё повествование, на что Швейк заметил:

— Иной мадьяр не виноват в том, что он мадьяр.

— Как это не виноват? — загорячился Водичка. — Каждый из них виноват, — сказалул то же!..

Два народа многонациональной империи Габсбургов — чехи и венгры очень не любили друг друга. И дело заключалось вовсе не в том, что они относились к разным этническим и языковым группам. У венгров, в отличие от чехов, в рамках империи была своя автономия, а потому, наряду с немцами, они считались чем-то вроде господствующей нации. Ещё по пути на фронт чешские и венгерские солдаты непрерывно «выясняли отношения», что и было описано Гашеком. Отметил он и то, что в глазах венгров чехи были потенциальными изменниками, всегда готовыми перебежать к русским, и это в целом соответствовало действительности.

Неудивительно, что русский анабасис чехословаков начался побоищем между ними и венгерскими пленными.

В мае 1918 года шедшие к Тихому океану поезда с чехословаками растяннулись по огромной территории от Пензы до Владивостока. Навстречу им двигались эшелоны с возвращавшимися на Родину германскими, австрийскими и венгерскими военнопленными. 14 мая драка между чехами и венграми произошла на станции Челябинск. Поводом стало то, что брошенный из венгерского эшелона железный брусок тяжело ранил legionера. Его друзья не поленились догнать поезд на одной из остановок и убили одного или двух венгров. Местные власти тут же арестовали десятерых чехов, но уже вечером были вынуждены отпустить их под угрозой оружия.

В принципе инцидент мог быть улажен, но вмешалось германское правительство, которое вовсе не стремилось увидеть legionеров на полях Франции. Видимо, под давлением Берлина Троцкий издал приказ: «Все совдепы обязаны под страхом ответственности разоружить чехословаков: каждый чехословак, найденный вооружённым на железнодорожной линии, должен быть расстрелян на месте, каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооружённый солдат, должен быть выгружен из вагонов и заключён в лагерь для военнопленных».

Однако приказать оказалось значительно легче, чем выполнить этот приказ. Едва что-то подобное попытались сделать, как чехословаки оказали сопротивление, что, в свою очередь, послужило толчком для выступления местной контрреволюции. В результате за какие-то пару месяцев Советская власть была свергнута едва ли не на всём пространстве от Пензы до Владивостока. После Пен-

зы следующим трофеем legionеров стала Самара, в которой комиссарил Гашек.

В Самару он прибыл за месяц до мятежа напрямую из Москвы. В кармане у него был билет члена РКП(б) и мандат на формирование интернационального отряда. Весть о начавшемся в корпусе мятеже стала для Гашека большим потрясением. Уже в начале июня крупный отряд белочехов под командованием Ф. Чечека двинулся на Самару. Одновременно в самом городе выступили сторонники разогнанного Учредительного собрания. К вечеру 8 июня большая часть Самары оказалась в руках белых. Сумев удержать за собой лишь переправы через Волгу, большевики начали отступать в заречную слободу. Отход прикрывала расположенная у элеватора батарея, простреливавшая сразу два моста — деревянный и железнодорожный.

В разгар боя Гашек пробрался в свою квартиру, находившуюся в занятой белыми части города, и уничтожил оставленные там списки интернационального отряда. Вернуться назад ему не удалось. Пока он отсутствовал, чехи хитростью захватили батарею. Воспользовавшись тем, что неподалёку от элеватора жили польские беженцы, несколько legionеров переоделись в женские платья и с воплями: «Не стреляйте, проше пане, не стреляем, умоляем, не губите несчастных!» — бросились прямо к позициям красных. Добежав до батареи, мнимые беженцы пустили в ход ножи и после короткой рукопашной овладели орудиями.

Когда Гашек вернулся обратно, путь за Волгу для него уже был отрезан. Бедняге ничего не оставалось, как обратиться к своим знакомым. Несколько дней он с ведома хозяина прятался на даче одного из противников большевиков, Николая Павловича Канонькина. Однажды, когда в доме появился патруль legionеров, Гашек довольно удачно разыграл роль «чокнутого» сына хозяйки. Тем не менее встреча с соотечественниками произвела на него очень неприятное впечатление. Опасаясь быть узанным кем-нибудь из своих боевых товарищей, Гашек стал пробираться к Симбирску на контролируемую большевиками территорию. Чтобы избежать лишних вопросов и объяснить свой иностранный акцент, экс-комиссар решил вновь прикинуться сумасшедшим, причём не местным, а сыном немецкого колониста из Туркестана.

Попадавшие на пути жители до-вольно быстро распознавали в нём беглого большевика. Местные давали ему приют, снабжали одеждой и хлебом. Не забывали о Гашеке и его со-отечественники. В занятом белыми Омске чешский военно-полевой суд выписал ордер на его арест по обвинению в «организации чехословацкого красного войска в Самаре и... государственной измене чехословацкому народу».

Побродив два месяца по Повол-жью, Гашек всё-таки добрался до красных. В октябре он был назначен помощником военного коменданта Бугульмы и превратился в чиновни-ка-администратора. Своё пребыва-ние на этой должности Гашек отме-тил реквизициями, мобилизацией мо-нашек на трудовые работы и прочими мероприятиями в духе революцион-ного времени.

Осенью 1918 года с Гашеком нача-ли происходить удивительные пре-вращения. Будучи известным выпи-вохой, он неожиданно превратился в убеждённого трезвенника и даже призывал вылить в реку все бывшие в Бугульме запасы спирта. Трезвенни-ческая деятельность Гашека продол-жилась и в Уфе, где он в качестве за-местителя главного редактора ар-мейской газеты выступал за чистоту партийных рядов. Так, однажды уполномоченный местного полиграф-отдела Кобусов устроил дебош, вдрызг пьяный ездил по городу на са-нях, палил из нагана и пугал прохожих криками: «Смотрите, как комиссар гуляет!» Забыв о собственных, во-шедших в легенды пьяных дебошах, Гашек разродился едким фельето-ном, добившись в конце концов сня-тия не только Кобусова, но и его со-ратников.

В Уфе Гашек женился на дочери сторожа Анне Андреевне Малояро-славцевой, после чего вместе с су-пругой отправился за своей 5-й ар-мией. В 1919—1920-х годах, по мере продвижения красных на восток, он занимал великое множество должно-стей. В Челябинске Гашек снова формировал интернациональные ча-сти. В Омске создал венгерский (Бу-дапештский) театр и даже написал для него не то одну, не то две пьесы. В Красноярске и Иркутске редакти-ровал сразу несколько революцион-ных газет на разных языках. Немец-кую — «Штурм», венгерскую — «Ро-гам», китайско-корейскую — «Дун-фан Чуншэ» и даже первую в истории бурято-монгольскую — «Ур».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Редактор газеты 5-й армии «Крас-ный стрелок» В. В. Сорокин следую-щим образом рассказывал о замыс-лах, которыми с ним делился Ярослав Гашек: «Герой его главной книги — сын Праги — проходит через русский плен, попадает в Чехословацкий кор-пус и порывает с ним. Он побывает в Москве и Самаре, испытает горечь скитаний по заволжской земле и ра-дость возвращения в Красную Армию. С ней он пройдёт весь Восточный фронт, встретится с Колчаком. После его разгрома уедет с бойцами Крас-ной Армии в Китай, помогать кули свергать капиталистов».

Что ж, возможно, в бурном 1919 го-ду Гашек готовил для своего героя именно такую судьбу. И всё же более вероятно, что в конечном счёте Швейка ждал не Китай, а всё тот же милый его сердцу пражский кабачок «У чаши», где и начинается действие романа. Во всяком случае, именно в Праге вновь пересеклись пути Яро-слава Гашека и его товарищей по Че-хословацкому корпусу. Правда, прежде чем это произошло, всем им пришлось пережить немало тягот и приключений.

Выступив летом 1918 года против Советской власти, чехословацкие части втянулись в гражданскую войну на востоке России, которую легионе-ры вовсе не считали своей войной. Ведь легион формировался под ло-зунгом создания независимого Чехо-словацкого государства. Война же в Европе заканчивалась, было очевид-но: империя Габсбургов её не пере-живёт, вот-вот на карте появятся но-вые независимые государства, в том числе и Чехословакия. Было очевид-но, что ни Советское правительство, ни контрреволюционные правитель-ства России не смогут поддержать создание этого государства. И чехо-словацкие солдаты потеряли всякое желание сражаться.

Первый звонок прозвенел в октяб-ре 1918 года, когда Гашек ещё си-тался по Поволжью. Сосем непода-лёку от маршрута его путешествий солдаты одного из полков отказались выполнить приказ белого командова-ния о выступлении на фронт. Коман-довавший полком друг Гашека Иржи Шве́ц был настолько потрясён слу-чившимся, что тут же пустил себе пу-лю в висок. Подобные факты приоб-рели массовый характер после того, как в ноябре 1918 года в результате переворота власть над Сибирью и Дальним Востоком перешла к адми-

ралу А. В. Колчаку. Неприязнь легио-неров к Верховному правителю была столь велика, что корпус отвели в тыл и поручили ему охранять 10-вёр-стную зону вдоль Транссибирской магистрали. При этом чехословаки подчинялись не Колчаку, а командую-щему войсками Антанты в Сибири французскому генералу Жанену.

Однако ни Англия, ни Франция, ни США, ни Япония не стремились брать на себя основную тяжесть борьбы с большевизмом. Переложить её они постарались на чехословаков и имен-но с этой целью всячески тормозили переправу корпуса в Европу. В адрес легионеров постоянно сыпались са-мые лестные эпитеты. Вот что писали американские газеты: «Этот мир ве-лик, не так ли? Но наивысшая его ро-мантика вовсе не в том, что правит им Вудро Вильсон, а в том, что чехо-словаки на пять тысяч миль углуби-лись в русскую Азию, — армия на чу-жей территории, без собственного правительства, без пяди своей земли, и тем не менее признаваемая в каче-стве нации».

Осенью 1918 года закончилась Первая мировая война, и в Европе появилось новое государство — Че-хословацкая республика. Однако и пражское правительство, вместо того чтобы как можно скорее вернуть корпус на родину, по-прежнему поз-воляло союзникам использовать его против красных. Неудивительно, что большевистская пропаганда (к кото-рой приложил свою руку и Гашек) на-ходила всё больший отклик в сердцах легионеров.

В мае 1919 года в Иркутске между командованием корпуса и солдатами-депутатами произошёл конфликт, в результате которого около 800 че-ловек были интернированы и отпра-влены в находившуюся под Владивос-током крепость Горностай. Однако и те, кто ещё считались надёжными, в ответ на приказы и угрозы генерала Жанена всё чаще бросали любимую реплику Ярослава Гашека «До бот!» (Наплевать!).

За время службы в России легио-неры награбили целые вагоны все-возможного барахла и даже присвои-ли часть золотого запаса России, ко-торая, по мнению некоторых истори-ков, составила основу золотого запаса Чехословацкой республики. Когда Красная Армия устремилась на восток, чехословаки поспешили за-ключить договор с большевиками. В обмен на право выехать из страны со всем захваченным за время войны имуществом они заявили о своём

Город Липнице-на-Сазаве, где под стенами живописного замка проходят фестивали сатиры и юмора «Гашековская Липница».

нейтралитете и даже выдали красным их злейшего противника — адмирала Колчака.

В течение всего 1920 года чехословаки партиями покидали Владивосток и через Тихий и Индийский океаны либо через США добирались до Европы. На родине их встречали как героев: стараниями журналистов о легионерской эпопее по никому не ведомой Чехословакии узнали в самых отдалённых уголках планеты. Неудивительно, что многие из тех, кто служил в корпусе, со временем составили внушительную прослойку в политической, военной и культурной элите страны — президенты Э. Бенеш и Л. Свобода, генералы Р. Гайда, Я. Сыровой, Ф. Чечек, Р. Медек, актёр З. Штепанек, писатели Й. Копта, Я. Крадохвил, Вацлав Каплицкий, медик и драматург Ф. Лангер и другие.

В ноябре, когда последняя группа легионеров прибыла в Прагу, туда же приехал и Ярослав Гашек. Приехал он из Москвы, через Эстонию и Германию. В уже независимой Чехословакии бывший комиссар собирался продолжить революционную борьбу. Однако местные коммунисты встретили его холодно, если не враждебно. Что послужило этому причиной, точно не известно. Чешский историк Йозеф Келлер предполагает: местные коммунистические руководители видели в нём конкурента, опасаясь, что благодаря бойкому журналистскому перу и хорошо подвешенному языку Гашек выбьется в

крупные партийные лидеры. Келлер предполагает: пражские коммунисты получили из Советской России сведения о Гашеке как о «попутчике» и авантюристе, мало отличающемся от его бывших соратников по легиону. Как бы то ни было, Гашека отшили столь резко, что, продолжая сотрудничать в коммунистических изданиях, он уже никогда не пытался делать партийную карьеру.

Очень скоро писатель вернулся к своим довоенным привычкам — начал пить, шляться по кабакам и кабаре. Легионеры рассказывали о нём самые неожиданные истории, которые он ещё больше разбавлял собственными мистификациями. Как писал сам Гашек: «Вернувшись на родину, я узнал, что был трижды повешен, дважды расстрелян и один раз четвертован дикими повстанцами-киргизами у озера Кале-Исыл. Наконец, меня окончательно закололи в дикой драке с пьяными матросами в одесском кабаке».

Печатаясь в левых газетах, в том числе в коммунистической «Руде право», Гашек подрабатывал тем, что каждый вечер рассказывал о своих похождениях в кабаре «Семёрка червей». Однако денег всё равно не хватало, тем более что писателю пришлось разрываться между своей русской супругой и прежней женой, дочерью еврейского торговца Ярмилой Майеровой. За двоежёнство Гашека едва не засадили в тюрьму, но брак с Майеровой всё-таки был расторгнут, а двоежёнec отделался штрафом в

10 крон «за несвоевременное оформление развода».

В конце концов Гашек засел-таки за большой роман. Чтобы найти деньги на его издание, одному из близких друзей писателя Франте Сауэре пришлось продать свою трикотажную лавку.

«Похождения бравого солдата Швейка» выходили в виде брошюр с продолжением и поначалу раскупались довольно туго. Некоторые книготорговцы отказывались брать книгу на комиссию, а один из них заявил: «Такой вульгарной литературой, которая имеет цель вместо интеллигентности воспитывать людей безнравственных, я не торгую. Это литература для коммунистов, но не для чешского человека».

К лету 1921 года было продано около 10 тыс. экземпляров, и тогда роман «выстрелил». Да ещё как! «Бравого солдата» в короткое время перевели на все основные европейские языки. Коммунисты в Советской России и в самой Чехословакии вспомнили о «славной революционной биографии» Гашека, издатели и книготорговцы лезли к нему с контрактами, а от квартирной хозяйки, в своё время выселившей семью Гашека за неплату, отrekliсь чуть ли не все её родственники и знакомые. Золотой дождь пролиться на писателя так и не успел, однако полученных денег хватило на то, чтобы расплатиться с долгами и даже купить дом в местечке Липница.

Бывшие легионеры, хотя и не считали Гашека за своего, с удовольствием читали его роман. Нетрудно предположить, с каким интересом они ждали рассказа о приключениях Швейка в России, но дожидаться окончания романа им так и не удалось. 3 января 1923 года Ярослав Гашек скоропостижно скончался от паралича сердца и эмфиземы лёгких, следствий алкоголизма. Его главная книга так и осталась недописанной. Однако за русского читателя можно только порадоваться, ибо неизвестно, каким бы было отношение к его творчеству у нас на Родине, успей Гашек пройти своим игривым юмористическим пером по кровавым ранам России, страны для него в общем-то абсолютно чужой и непонятной. Благодаря же вмешательству самой судьбы, Ярослав Гашек навсегда останется для нас пражским весельчаком, анекдотчиком и выпивохой, создателем одного из самых смешных персонажей в мировой литературе. ■

РИТУАЛЬНЫЙ КАНИБАЛИЗМ

Коровье бешенство, или губчатая энцефалопатия, — болезнь, при которой головной мозг животных и человека становится рыхлым, как поролон, впервые была зарегистрирована ещё в XVIII веке в Англии у овец. Местные фермеры называли её «скрепи». Заболевшие животные начинали трястись, чесаться, буквально соскребая с себя всю шерсть, и вскоре погибали.

Сначала новую хворь считали сугубо овечьей, но уже в первой половине XX века скрепи удалось заразить коз. За ними последовали олени, хомяки, кошки, крысы и мыши. Вследствие этого, естественно, возник вопрос о возбудителе недуга. Считалось, что это либо вирус, либо бактерия, поскольку в 1935 году французским исследователям удалось доказать: скрепи может передаваться от одного животного другому через кровь.

Выделить возбудителя очень долго не удавалось, ведь он не вызывал никаких воспалительных процессов, и иммунная система на него не реагировала. Некоторого прогресса удалось добиться только после того, как было установлено: если на начальной стадии заболевания обработать организм разрушающими белки ферментами и фенолом, то он теряет способность заражать других животных. Это однозначно говорило о том, что в развитии недуга принимает участие какой-то белок, причём вырабатываемый самим организмом, поскольку он никак не реагировал на ионизирующее излучение и нуклеазы, ферменты, разрушающие нуклеиновые кислоты — ДНК и РНК. Иными словами, возбудитель скрепи не имел собственного наследственного аппарата.

Ситуация стала ещё более интригующей, когда в 1959 году сотрудник американского Национального института аллергии и инфекционных заболеваний У. Хэдлоу обратил внимание на некоторое сходство симптомов скрепи и одного из редких и экзотических заболеваний человека — куру, или смеющейся смерти, как называли

его жители Новой Гвинеи. Этот недуг впервые описал в середине 50-х годов XX века Даниэль Гайдушек. Пациент, страдающий куру, сначала терял координацию движений при ходьбе, а затем его начинали донимать приступы беспричинного смеха. Кончалось же заболевание сто процентным летальным исходом. Сначала куру рассматривали как наследственное заболевание, но исследования показали, что истинная причина — ритуальный каннибализм аборигенов горного племени форэ, обитающих на Новой Гвинее. Родственники умершего из уважения к покойному съедали его мозг, в результате чего заражались смеющейся смертью.

Развивалась болезнь очень медленно. С момента ритуального пиршества до первых проявлений могли пройти годы! В 1963 году куру удалось заразить шимпанзе, причём первые признаки заболевания проявились только через два года. Появилась гипотеза, что куру вызывается каким-то вирусом, размножающимся в мозговой ткани. Однако дело с его выделением шло так же плохо, как и с поисками причины скрепи.

Через некоторое время учёные обратили внимание на странное скопление белковых образований в мозгу мышей, заражённых скрепи. Разрастание этих белковых колоний приводило к тому, что мозговая ткань становилась подобной губке. Аналогичная картина наблюдается у людей, страдающих редкой болезнью, — синдромом Крейцфельда-Якоба. Во второй половине XX века в Англии от этого недуга умерли 53 человека. Как установили исследователи, у большинства из них причиной хвори стало то, что, лечя их от других заболеваний, медики вводили им в организм гормон роста, выделенный из гипофизов человеческих трупов. То есть, сами того не ведая, эти люди как бы отдавали мозги себе подобных.

Стало очевидно: и скрепи, и куру, и болезнь Крейцфельда-Якоба вызываются одинаковыми причинами. Поэтому их свели в особую группу так называемых губчатых болезней мозга. К ним относятся и коровье бешенство (mad

БЕШЕНОЕ МЯСО

Прион — так учёные назвали возбудитель коровьего бешенства, заболевания, вызвавшего несколько лет назад переполох во всём мире. Однако это не вирус и не бактерия, а белок-мутант

СЕРГЕЙ АФОНЬКИН

cow disease), статьи о распространении которого в конце двадцатого века так взбудоражили всю Европу.

Журналисты не зря били тревогу — увеличение числа британских коров, заболевших губчатой энцефалопатией, подозрительным образом совпадало с появлением в это время у людей новых нетипичных случаев синдрома Крейцфельда-Якоба. Впоследствии было доказано, что как минимум 21 такой случай оказался результатом заражения людей от крупного рогатого скота. Не исключено,

что на стол англичан до марта 1996 года попало мясо почти миллиона заражённых туш, в связи с чем эпидемиологи предсказывают появление в ближайшие годы нескольких десятков тысяч новых случаев синдрома Крейцфельда-Якоба.

БЕЛОК-УБИЙЦА

Хотя уже было очевидно, что развитие и передача губчатой энцефалопатии связаны с каким-то белком в мозгу заражённых животных и людей, возбудителя заразы так и не нашли. В

конце концов в 1982 году сотрудник Калифорнийского университета С. Прузинер выдвинул гипотезу: возбудитель есть не что иное, как сам белок.

Через некоторое время Прузинер выделил его в чистом виде, экспериментируя с заражёнными скрепи сирийскими хомяками. Коварный белок назвали прионом. Дальнейшие исследования показали, что он может быть двух видов: один — нормальный, а второй — патогенный (мутированный), он-то и вызывает губчатую энцефалопатию. Разница между нормальным и дефектным белком заключалась лишь в разной пространственной конфигурации. У дефектного вида на 10% меньше закрученных участков белковой цепи, чем у здорового.

Постепенно вырисовывалась следующая картина. В

мозгу здоровых животных и человека есть некий белок, функции которого пока неясны. Его удаётся обнаружить также в лёгких, селезёнке, мышцах, слюнных железах и кишечнике, однако там его в 10—15 раз меньше, чем в мозгу. По-видимому, его роль в функционировании клеток не так уж и велика, поскольку мыши, у которых ген этого белка не работает, чувствуют себя неплохо.

Иногда в организме появляется иная пространственная форма этого белка (прион). Мутированный белок начинает накапливаться в мозгу в виде так называемых амилоидных бляшек, которые в конечном счёте нарушают работу всей нервной системы.

Однако самое необычное свойство приона проявляется при его попадании в

другой организм. Здесь он становится катализатором процесса пространственной перестройки здоровых белков в себе подобные — дефектные. Механизм этого пока неясен. Более того, прион — единственный известный науке белок, который служит возбудителем болезней.

Проникновение белка-мутанта в организм также не совсем понятно. Ясно одно: это происходит при попадании приона в пищеварительный тракт, как это было при ритуальном каннибализме на Новой Гвинее, при употреблении мяса заражённых животных или непосредственно в кровь, например, при лечении людей препаратами, изготовленными из гипофизов трупов.

Через желудочно-кишечный тракт заражаются и сельскохозяйственные животные. Хотя они и не едят мяса себе подобных, но в их рацион в последнее десятилетие в больших количествах добавляется костная мука, которая, по-видимому, и содержит прион.

Как обнаружили исследователи, процесс пространственной переориентации белков под действием приона весьма распространён в природе. Такие явления обнаружены даже у низших грибов и обычных дрожжей.

НАСКОЛЬКО ЭТО ОПАСНО?

Велика ли опасность заразиться коровьим бешенством, потребляя в пищу мясо больных животных? Ответить на этот вопрос трудно. По-видимому, теоретически это возможно, особенно если есть импортные мясные продукты.

Сегодня так и не понятно, как же прион попадает в организм через пищеварительный тракт. Помимо того, что все белки разрушаются желудочными ферментами, они при термической обработке в процессе приготовления пищи меняют свою пространственную организацию, подобно белку куриных яиц после длительной варки. Обратно жидким сделать его ещё не удалось никому. Что происходит с прионами при нагревании? Неясно... В на-

стоящее время в промышленной обработке мяса и в госпитальных условиях для профилактики прионовой инфекции используют нагрев до 134—138°C в течение 18 минут, что считается стандартом.

Проблема состоит и в том, что губчатая энцефалопатия развивается годами. На ранних стадиях заболевания наличие изменённых белков в мозгу у животных трудно идентифицировать, не говоря уже о человеке. Поэтому, где гарантии, что развившееся в старости слабоумие не стало причиной съеденного десятилетия назад бифштекса с кровью, приготовленного из импортной говядины? От них в наше время лучше отказаться как от потенциально опасных.

Лучше поддерживайте отечественных крестьян, покупая мясо именно у них. В России случаев коровьего бешенства пока не зарегистрировано. Хотя, как утверждает главный инфекционист страны Мэлс Турьянов, в Институте нейрохирургии им. Бурденко в марте 2001 года три человека уже умерли от губчатой энцефалопатии, и диагноз им был поставлен только после смерти. Где они могли заполучить злополучный неправильный белок? За границей во время поездки по Европе? Вообще от губчатой энцефалопатии во всём мире умерло немногим более сотни человек, так что на фоне других старых и привычных заболеваний проблема смерти от прионов не сколько преувеличена. Для сравнения: во всём мире около 1 миллиона детей ежегодно погибают от кори, 300 тысяч становятся инвалидами вследствие врождённой краснухи, а в США только от банального гриппа и его осложнений ежегодно умирают 10—40 тысяч человек. С точки зрения простого математического расчёта гораздо практичнее беречься от традиционных инфекций, чем ожидать, что проблема губчатой энцефалопатии станет для вас действительно актуальной. Хотя, с другой стороны, двадцать лет назад и СПИД был редкой экзотической болезнью. ■

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма.

Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

КОМУ СУЖДЕНО БЫТЬ ПОВЕШЕННЫМ, НЕ УТОНЕТ

Прочитав статью В. Крючкина «Он лёг на морское дно дважды» (№ 7, 2002), вспомнила свою встречу с этим кораблём. Это было за две недели до трагедии, в Ялте. Лайнер «Адмирал Нахимов» швартовался, и мы любовались этим красавцем.

Автор говорит о невинных жертвах: «У христиан есть поверье, что безвинно пострадавшему прощаются все грехи и потому после смерти он сразу попадает в рай...» Говорить о «невинных жертвах» может только тот, кто не знает, не верит, не понимает, что основа Мироздания есть Закон. Если бы было по-другому, то во Вселенной царил бы хаос. Закон этот — Закон Равновесия, Великий закон Гармонии. Только исходя из этого, можно говорить о законах Физического и Тонкого миров. Всегда проще и легче познавать от общего к частному, но человек почему-то познаёт как раз наоборот: от частного к общему. Ему трудно выйти на общие закономерности, и это служит причиной дополнительных ошибок и страданий. Данте говорил о Законе причинно-следственных связей (Законе Кармы): «И в том часть нашей радости, что мзда нам по заслугам нашим воздается. Не меньше и не больше никогда». Вот почему говорить о невинной жертве можно только в масштабе одной человеческой жизни.

Знание Законов не уменьшает страдания к жертвам. Высокоодуховные люди в трагические моменты жизни молятся не о себе, а о своих гонителях: «Прости их, Господи, ибо не ведают, что творят». Именно в трагические минуты, подобные катастрофе «Адмирала Нахимова», в мозгу всплывают слова «Спешите делать добро».

Т. ВОЛКОВА

Фролово Волгоградской обл.

ЧУДЕСА В НАШЕМ ДОМЕ

Однажды после сватовства своей старшей сестры сидел я возле тёплой печки напротив окна. Был солнечный морозный день. Вдруг я увидел, как с потолка полилась вода и по шторам потекла на пол. Я позвал родителей. Нашему удивлению не было предела. Не менее странным было и то, что вода оказалась тёплой. Отец дал мне фонарик, и я полез на чердак, но ничего подозрительного не обнаружил. Вернувшись в комнату, я застал повторно удивлённых родителей: потолок и шторы стали совершенно сухими, на полу тоже сухо!

А чудеса между тем продолжались. Как-то раз среди перестиранного белья мы обнаружили большое совершенно новое чужое полотенце. Чьё оно было и как попало к нам, мы так и не узнали. На всякий случай его сожгли. В другой раз рано утром я обнаружил, что у крыльца полукругом кем-то насыпано пишено (это в голодные-то годы!). Я съёл его.

Продолжения этих странных явлений не было, никаких особых несчастий в нашей семье тоже; правда, брак сестры оказался несчастлив.

О себе. Я военный пенсионер пятидесяти лет. Очень люблю ваш журнал. Спасибо, что вы есть! Особо спасибо Герману Смирнову за его Колонку редактора, за его смелость и остроту публикаций.

Старший мичман запаса
Борис АРЗЫБОВ

г. Воронеж

ЯСНОВИДЯЩИЕ ЦЫГАНКИ — ЭТО НЕ МИФ

Какое мнение в народе о цыганках? Попрошайки и шарлатанки! И, наоборот, это мнение справедливо о многих из них. Но я могу привести два примера из своей жизни, когда цыганки предсказали будущее членам нашей семьи абсолютно точно. Правда, тогда мы в это не поверили.

Первый случай. Моей матери в детстве цыганка нагадала, что у неё будет пять мужей. Так и получилось.

Первый муж — Иван Скуратов, двоюродный, командир эскадрона в армии Колчака. Вовремя понял: белые проигранные — и увёл свой эскадрон к красным партизанам. Умер в 1930-х годах.

Второй муж — Григорий Ульянич, мой отец, родом с Украины. Поехал

лечиться на родину и умер в 1931 году во время известного голодомора за несколько месяцев до моего рождения.

Третий муж — Глухов. О нём мать говорила только, что он писал роман «Анна Снежина», видать, в подражание Сергею Есенину. Кое-кому давал читать рукопись, и кто-то написал на него донос, усмотрев в сочинении антисоветское содержание. В 1937 году арестован и пропал без вести.

Четвёртый муж — Пётр Филиппович Железняк. Его я уже хорошо помню. Очень красивый и энергичный мужчина. Кадровый военный Красной Армии. Старший лейтенант. Ушёл в 1941 году на фронт, и следы его потерялись.

Пятый муж — сапожник. Ни имени, ни фамилии не знаю. Помню, что шил дома женские туфли, весьма дефицитные после войны. Профессиональная слабость сапожников — закладывал за воротник, за что и был через полгода выставлен матерью из дома.

Выходит, цыганка предсказала матери пять мужей на полвека вперёд.

Второй случай. В 1953 году я со своим сокурсником ехал в поезде на летние каникулы. С нами в купе ехал офицер с красивой женой-цыганкой. Не помню, как получилось, но она стала нам гадать. Сначала попросила «позолотить ей ручку», иначе гадание-де будет неверным. Не скрою, отдали мы ей наши студенческие рубли с некоторым сожалением.

По молодости я плохо запомнил, что она наговорила мне. Эх, знал бы — записал... Помню только, она сказала: работать я буду на западе. Так и случилось. Родился на Дальнем Востоке и вот уже 50 лет работаю на Урале. Жена якобы у меня будет умной женщиной и родит двух сыновей. Так и получилось. Правда, качества жены я оценил только после её смерти. На мой вопрос: «Буду ли я счастливым?» — цыганка ничего определённого не сказала, что-то вроде — это будет зависеть только от меня самого. И тут она оказалась права. Несколько первых лет мы жили с женой как кошка с собакой. Но не развелись, потому что она придерживалась правила: «Детям нужен отец».

Наши студенческие рубли жена офицера вернула, заметив: деньги или другие ценности у клиентов берутся для того, чтобы создать у них стрессовое настроение. В та-

ком состоянии будущее клиента видится лучше...

Юрий УЛЬЯНИЧ
г. Миасс

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Случай этот, о котором мне рассказала Е. С. Колосова из деревни Воробово Ногинского района, произошёл до революции семнадцатого года. Фабрикант по шёлкоткачеству Н. П. Федотов из села Ново-Сергиево Ногинского района Московской области послал своего работника вместе с кучером Кузьмой в город Киржач, до которого было около 25 вёрст, за получением какого-то материала для своей фабрики.

Выехали путники — Андрей (так звали работника) с Кузьмой — ранним утром с надеждой вернуться к вечеру домой с полученной поклажей. Поехали они на телеге-лотке, запряжённой хозяйским меринотоматом по кличке Чалый.

Проехав около половины пути, они только что съехали с длинного деревянного моста через реку Шерну, что находился в селе Филипповское, и очутились на так называемом «бульваре», то есть на возвышенной насыпи, замощённой булыжником по бывшей на этом месте заболоченной низине. И едва проехали немного по этому бульвару, как мерин резко остановился, будто кто-то преградил ему дорогу. Кузьма хорошо знал, по какой причине может остановиться на ходу запряжённая лошадь, поэтому не придал этой остановке какого-либо значения и стал ожидать, когда Чалый справит свою малую нужду и сам, без понукания, тронется в путь. Однако Чалый стоял как вкопанный.

— Это что, при пустой-то телеге решил отдохнуть? — Кузьма несколько раз шлёпнул мерина вожжами, понукая его к движению, но мерин оставался неподвижным, только пугливо прятал ушами.

— Ты чего, Кузьма, остановился? — недоумённо, зевая во весь рот, спросил работник, сгоняя дремоту.

— Чего, чего, — передразнил его Кузьма, — не видишь, Чалый не может почему-то телегу везти.

— Вижу, вижу, Кузьма, — отвечал спокойно Андрей. — Потому мерин не может идти, что дело нечистое: черти одолели. Эвон сколько их набралось! И все за колёса уцепились, и Чалый не может их осилить. Сейчас, Кузьма, я задам им работу!

При этих словах Андрюха растянулся на себе овчинный полушубок и засунул руку за пазуху. Там он где-то из-под мышки вырвал с треском клин своей ситцевой рубахи и, не оборачиваясь, бросил его через свою голову, на задок телеги, воскликнув при этом: «Нате, черти, поработайте!»

И как только он это проделал, то словно кто-то толкнул телегу вперёд, и Чалый по-прежнему легко, свободно и бодро потрусил рысцой по дороге, на радость и удивление своего кучера Кузьмы.

Александр МЕЛЬНИКОВ
Московская область

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЧАРЛИ

Мы путешествовали с моим любимцем терьером Чарли по Рижскому взморью. Под Салацгровской ветреным вечером, когда солнце скрылось в серо-свинцовых облаках и заметно похолодало, я решил остановиться на ночлег. Съехал с шоссе и поставил автомобиль на краю небольшой полянки, а неподалёку под огромными соснами натянул палатку. Поужинав, я устроился в основном отсеке, а пёс остался в тамбуре.

Едва стемнело, всю разыгралась непогода. Ураганный ветер неистово метался в кронах, трепал и раскачивал деревья. А после того как причудливые зигзаги прорезали небо, хлынул дождь. Я лежал в спальном мешке и радовался, что так хорошо закрепил палатку...

Неожиданно Чарли завыл, потом нетерпеливо залаял и начал скрестить лапами. Я постарался его утихомирить, но напрасно. Собака залаяла ещё громче и, что меня особенно удивило, сцепившись зубами в край палатки, начала отчаянно трясти её. Когда я вышел в тамбур, пёс ухватил меня за штанину и потащил к выходу. Я попробовал уговорить его, приструнить, приласкать — ничто не помогало. Я никогда не видел свою собаку такой возбуждённой. Я растянулся «молнию» и подтолкнул его к выходу, но Чарли, продолжая держать меня за штанину, тянул за собой. Пришлось шагнуть в крошечную тьму под потоки воды... А Чарли тянул и тянул меня дальше, к машине. Не отдавая себе отчёта, зачем я подчиняюсь воле собаки, я пошёл за ней в крошечную тьму, прочь от уютной палатки. Мы успели отойти всего

метров на десять, как сверкнула молния, раздался жуткий треск — и огромное дерево рухнуло, раздавив белеющую во тьме палатку.

Шатаясь, как пьяный, от ужаса, я кое-как добрался до «Жигулей». Долго не мог вставить ключ в замок трясущихся руками. А когда это удалось, пропустил в салон сначала Чарли — своего спасителя. Обнял его, прижал к себе мокрого, дрожащего, и казалось мне, что дорожки Чарли нет у меня никого на свете...

Едва рассвело, мы поспешили к палатке. Могучая сосна, буквально в ключья изодрав палатку, придавила её к земле, а здоровенный сук насквозь пронзил спальный мешок...

А. НОСОВ
г. Санкт-Петербург

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Моя мама похоронена на кладбище в Нижнем Тагиле. Обычно я приезжаю к ней раз в год. Но в этот год приехала дважды. Прибрала могилку, села у ограды. Когда уходила, оглянулась. И мне показалось, что мамино лицо как бы отделяется от изображения на эмали, обретает объёмность и кивает мне. Глаза мои, как всегда, застилали слёзы, и я подумала, что мне показалось. Но нет! Впечатление было такое, что мама как бы благодарит меня. Фотографии на соседних могилах по-прежнему были плоскими.

Э. АХАИМОВА
г. Екатеринбург

Я умею входить в определённое состояние, когда у меня всё, что я хочу, сбывается: живёт во мне какая-то сила, в которой мне не разобраться. Я постаралась изгнать всё зло, все обиды из души. Когда меня обижают, я тут же внутренне прощаю, не давая обиде разрастись. Я уверена: за любое зло человек ещё при жизни обязательно будет наказан; другое дело, что люди обычно не связывают свою беду со своими поступками.

В. ФРОЛОВА
г. Волгоград

АЛЕКСАНДР НОСОВ

ЛАДОЖСКИЙ РОБИНЗОН

Приставая к любому необитаемому острову, не теряйте бдительности. Непредвиденная мелочь может поставить вас на край гибели

Перед тем как поехать в отпуск к сыну, я решил сплавить на остров в Ладожском озере, чтобы посмотреть состояние накошенного летом сена. Предназначалось оно местному фермеру, который вывезет его, как только лёд сможет выдержать колёсный трактор. От дома на кордоне, где я живу, до острова пять километров. Сборы были недолгими: взял с собой вилы, грабли, сел в лодку-поскодонку и, энергично выгребая против ветра, быстро добрался до фарватера.

В навигацию плавать по фарватеру на лодке без мотора рискованно: можно за просто угодить под быстро мчащееся судно. Но сейчас, в середине ноября, опасаться нечего: последняя баржа прошла здесь две недели назад.

Пронизывающий северный ветер гнал высокие волны, а потому лодка то поднималась на гребни, то плавно скользила вниз. Остров встретил гнетущей, непривычной тишиной. Летом здесь на все лады перекликались птицы, воздух звенел от жужжания и писка насекомых, цветы стрели разнообразными бабочками и мотыльками. Теперь ничего этого нет. Деревья после прошедших дождей стояли понырые, а голые сучья лишь подчёркивали убогость их нынешнего состояния.

Я вытащил лодку на отмель, прихватил вилы, грабли и неспешно двинулся в глубь острова, к обширному лугу, до которого идти около километра. Я уже стоял на краю луга, когда с фарватера послышался шум двигателя. Сначала издали, затем всё ближе и ближе. «Кто же это так припозднился?» — недоумевал я и вернулся на берег.

Натужно пытаясь, мимо острова тащился буксир. Рассекая носом воду, он оставлял

за собой большие волны, чередой накатывающиеся на берег. Глядя на удаляющийся буксир и на постепенно уменьшающиеся волны, я вдруг ощутил безотчётное чувство надвигающейся беды. Но я не придал ему значения и заторопился к копнам. И вдруг на полпути меня внезапно как молнией обожгло: лодка! Волны от буксира могли запросто снести её с отмели и тогда... Я опрометью бросился туда, где оставил своё судёнышко.

Сбылось самое худшее: лодка покачивалась на волнах метрах в пятидесяти и, подгоняемая ветром, уходила всё дальше и дальше. Что делать? Броситься в ледяную воду и попытаться догнать? Но это — чистое безумие! Судороги миглом скрутят мышцы, и я камнем пойду на дно. И всё-таки по инерции ступил в воду, сделал несколько шагов. Остановился. Адский холод ощущался даже через сапоги. Вернулся на сушу и несколько минут следил за лодкой, наивно надеясь, что ветер переменится и погонит плоскодонку к берегу. Наоборот, ветер усилился, и лодка удалялась ещё стремительнее.

Я не стал корить себя за то, что, представ навигацию законченной, не закрепил лодку на берегу или не поставил с подветренной стороны, как это делал летом. Какой смысл сожалеть? Теперь надо думать, как выбраться отсюда? Ждать помощи бессмысленно. Никто не знает, что я здесь. Приходится рассчитывать только на себя.

Итак, я, как и мой тёзка Александр Селькирк — прототип легендарного Робинзона Крузо, — оказался один на необитаемом острове. Только в отличие от литературного героя у меня нет ни еды, ни тёплой одежды, ни даже спичек, чтобы развести костёр и согреться. А ведь уже зима на пороге.

Надо построить плот! Чем же я для этого располагаю? Вилы, грабли и складной нож — не густо. Как лесник, я знал остров: по прямой — полтора километра в длину и немного меньше километра в ширину. Хорошо, если брёвна для плота отыщутся недалеко от воды. А если нет?! Немедленно отправился на поиски. Лежащих деревьев было много, но ни одного подходящего. Встречались в основном старые, большие — явно неподъёмные. Бродил до вечера, а всё безуспешно. Скоро совсем стемнеет, пора подумать о ночлеге.

На лугу я выбрал копну побольше, вытащил вилами часть сена из середины и влез в образовавшуюся дыру. Уложил плотнее сено, устроился поудобнее и, вдыхая аромат сухой травы, закрыл глаза. Лежал так тихо, что скоро рядом завопили, запищали мыши. На душе стало легче: как никак рядом живые существа. У

них свои заботы. А у меня своя: как можно быстрее соорудить плот. Но даже он не спасёт, если не догонит лодку. Ведь кругом только острова...

Утром всё вокруг было покрыто изморозью. В белое одеяло укутаны сено, ветки деревьев, кусты, трава. Было зябко и промозгло. Подождал, пока солнышко растопило изморозь и ветер подсушил траву, и двинулся в ближайший перелесок. Там нашёл несколько кустиков костяники. Набрал пригоршню расплывшихся как кисель ягод и отправил в рот. Кислятина такая, что даже скулы свело, а на глаза навернулись слёзы. Всё равно съел эти ягоды и две горсти ещё. Неподдалёку обнаружил заросли шиповника. Плоды оказались вязкими и невкусными, но я сжевал их вместе с твёрдыми семенами.

«Подкрепившись», снова отправился к отмели, всё ещё надеясь, что увижу лодку у берега. Увы! Тогда где же она? Осмотрел акваторию и обнаружил свою посудину у островка на противоположной стороне фарватера. Она дрейфовала вдоль берега того, недостижимого для меня островка. А значит, надо поторопиться с плотом, пока лодку не вынесло на открытую воду.

На всей прибрежной части острова ни одного даже мало-мальски подходящего бревна я не отыскал. Нашёл два дерева нужной толщины. Но с такими огромными корнями, что использовать их для плота невозможно.

Наконец после долгих блужданий метрах в ста от берега, в ложбине, наткнулся на сломанную ель. Она подходила и по длине, и по диаметру. Оставалось срезать сучья и доставить на отмель. Легко сказать «срезать сучья». Это же тяжелейшая работа! Каждую ветку я сначала стремился обломать как можно ближе к основанию. А то, что не обламывалось, пытался отодрать, а уж если и это не получалось, пускал в дело нож.

По окончании работы ствол походил на ежа. Только вместо иголок во все стороны торчали необрубленные части сучьев и отщепы. Тащить бревно пришлось через кустарники. Отщепы и сучья то и дело застревали в них. Приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы двигаться дальше. Качаясь от тяжести и усталости, с превеликим трудом я всё-таки доплёлся с ним до берега и рухнул на траву.

Долго лежал обессиленный. А когда отдышался, снова отправился на поиски бревна. Безуспешно ходил по лесу почти до сумерек. Небо хмурилось, а потому, вернувшись на луг, навалил на копну — моё убежище — ещё сена с соседних копён, опасаясь протечек. Вытянувшись на постели из травы, отгонял невесёлые

Михаил Петров 04

мысли. Вблизи берега нет материалов для плота, придётся идти в глубь острова, а значит, перетаскивание стволов будет всё труднее. Конечно, если я их найду.

Следующие два дня выдались нерабочими. Ещё ночью зарядил моросейник, к утру превратившийся в ливень. Только на третий сутки я продолжил обследование острова. Пядь за пядью, продираясь через кустарник, упорно искал заветные брёвна. После долгих поисков обнаружил подходящее дерево, но оно было придавлено огромной елью, и вытащить его оттуда оказалось невозможным.

Погода снова испортилась. Если утром светило тусклое предзимнее солнышко, то к полудню оно схоронилось в свинцовых тучах, разродившихся снежной крупой. Прежде чем вернуться в берлогу из сена, снова поел костяники и шиповника.

Едва рассвело, я, не обращая внимания на жуткий холод, отправился в ещё не обследованную часть леса. Долго и безрезультатно петлял среди деревьев. Зато на старом замшелом пне обнаружил несколько осклизлых, дурно пахнущих опят. Подавляя отвращение, проглотил их.

Совсем отчаявшись, я уже подумывал обойтись одним бревном, когда, к великой радости, увидел на склоне холма давно спиленное дерево. Несмотря на то что оно уже изрядно подгнило, я был уверен, что оно будет на плаву. Теперь предстояло протаскать его около километра до берега и уже по воде сплавить до отмели.

И хотя суставы пальцев нестерпимо ныли от боли, а лезвие ножа затупилось, я, стиснув зубы, работал до темноты. Ночью долго не мог сомкнуть глаз, мысленно преодолевая предстоящий путь. Ободрял себя тем, что обязательно всё получится.

Утром выкопал ножом несколько больших корней одуванчиков, хорошо прополоскал в воде и пожевал. Во рту будто была горчившая солома. Но быстро привык и съел все корни. Казалось, сил прибавилось. Отныне это стало основным моим блюдом.

При перетаскивании второго бревна не срезанные заподлицо сучья то вонзались в землю, то цеплялись за траву и корни других деревьев. Приходилось то и дело останавливаться. И всё равно я тащил и тащил... Почти по колено в грязи, часто падал, но поднимался. Мокрый, грязный, хоть и с черепашей скоростью, но шёл вперёд.

Когда становилось немого, бросал ствол и, уже не поднимая его целиком, волочил сначала один конец, а потом подтаскивал другой. И так без конца. Особенно трудно дались последние несколько десятков метров. К тому времени я вконец обессилел, кружилась голова, подташнивало, а сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Как бы то ни было, но отупевший, измученный, я всё же дополз с бревном до берега. И, отдышавшись, спихнул его в воду. Но торчащие во все стороны обрубки сучьев упёрлись в дно. Чтобы избавиться от этого, надо зайти поглубже, но тогда зачерпнёшь в сапоги воды. Придётся стать бурлаком! Снял сапоги, от каждой портянки отрезал по полоске, соединил их узлом. Один конец привязал за сук, другой взял в руку. Выбрал палку метра полтора и, отталкивая бревно от берега, двинулся к отмели. Теперь у меня было два бревна. Ещё одно, и можно соорудить плот.

За два последующих дня я исколесил весь остров, а подобрал лишь четыре жерди. Из этого скудного материала и начал сооружать плот. С одного конца стянул брёвна брючным ремнём, с другого связал их жгутом из портянок. Надрал полосами кору лозы и прикрепил ими к брёвнам жерди. Когда всё было готово, проверил плавсредство на прочность и остойчивость. Между брёвнами просунул палку и воткнул в грунт. Используя её как опору, осторожно перебрался на плот. Брёвна подо мной сразу погрузились в воду, но тут же вынырнули. Это тяжёловесное, неуклюжее, едва выступающее из воды сооружение всё-таки выдерживало меня. Теперь дело было за веслом. Я снял с себя футболку, обмотал ею вилы, перехватил потуже тонкой лозинкой, снова забрался на плот и попробовал грести. У берега, в затишке, где нет волн, вроде бы выходило неплохо. А вот что будет на открытой воде?

В любом случае у меня нет выбора — надо быстрее отсюда отчаливать. За неделю я сильно ослабел. Всё больше давали знать о себе голод и холод. Особенно донимал голод. Едва закрывал глаза, сразу же видел миску с пельменями и кружку крепкого чая с малиной. Запах их ощущал настолько явственно, что в желудке начинались спазмы. Последнюю ночь мучили галлюцинации. Чтобы не свихнуться, поплыву. Если не удастся добраться до лодки, буду дрейфовать от острова к острову, пока не доберусь до суши. Не околевать же здесь. Теперь, когда плот испытан, осталось дожидаться попутного ветра. Этот волнующий момент наступил к вечеру следующего дня.

Утром низкие серо-булыжные тучи, сплошной пеленой завесившие небо, то изрыгали мелкий холодный дождь, то сыпали снежную крупу. Боковой ветер на некоторое время вечером стих, затем бурюнками закрутил воду и подул от острова. Это был шанс! Пора! Я взобрался на плот и оттолкнулся вилами от берега. Плот, как мне казалось, опасно зарывшийся в волны, каждый раз из них выбирался и медленно, слишком медленно

приближался к фарватеру. Я во всю работал вилами-веслом и стремился хотя бы как-то ускорить движение. Несмотря на сильную слабость и тошноту, я грёб и грёб. Однако расстояние между лодкой и плотом не сокращалось. «Господи, — взмолился я, — что тебе стоит, поверни ветер, пусть погонит он лодку в мою сторону». Тогда лёгкая плоскодонка, быстрее скользящая по воде, догонит плот-тихоход. И чудо свершится! Ветер сменил направление, и мой расчёт оправдался. Плот и лодку потащило к острову, который я недавно покинул. Изю всех сил я тормозил вилами-веслом, и потому лодка приближалась.

До спасения оставалось сто метров... тридцать... семь... Ещё самую малость, зацеплюсь граблями за борт, и конец мучениям! К несчастью, когда до лодки оставалось не больше пяти метров, ветер на мгновение стих. Правда, тут же возобновился, но уже слева — стал боковым! Теперь плот и лодка двигались параллельно. Но лодку сносило быстрее, и расстояние между нами начало увеличиваться. Семь... десять метров. С ужасом смотрел я на удаляющееся спасение. И тут мои нервы не выдержали: медлить нельзя! Мгновенно снял сапоги, сбросил куртку и прыгнул в воду.

Сначала показалось, что окунулся в кипяток. От холода даже перехватило дыхание. Но энергично работая руками и ногами, я отчаянно погнался за лодкой. И хотя через несколько минут ноги стали ватными, постепенно подбирался к вожаемой цели... А когда, казалось, совсем выбиваюсь из сил, головой задел лодку. Ухватился за край борта на корме. Под моей тяжестью лодка накренилась, резко развернулась, но я удержался. Едва моя посуда выровнялась, вцепился в борт другой рукой. Извиваясь, как змея, подтянулся сначала до пояса, затем сделал неимоверное усилие, напрягся, перевалился через борт и рухнул на днище.

Не знаю, сколько времени я пролежал, но сильный озноб, сотрясавший тело, быстро привёл меня в чувство. Тут же начал растирать ладонями онемевшие ступни и делал это до тех пор, пока не ощутил острую боль. Переполз от кормы к вёслам, сел на лавку и осмотрелся.

Мой плот мерно качался на волнах метрах в тридцати. Подгрёб к нему, взял сапоги, вилы, грабли, снял с сука куртку. Тут же плот начал отходить. Ветром его гнало влево по фарватеру, мне же нужно было вправо.

Начался снегопад. Крупные пушистые снежинки медленно кружились в воздухе, и в их пелене плот быстро исчез из виду. «Прощай спаситель», — крикнул я и взялся за вёсла. Северная робинзонада заканчивалась...

А ОРУЖИЕ ОТНИМЕМ У ПРОТИВНИКА!

**Моллюски золиды —
единственные на планете существа,
которые сражаются чужим оружием**

В животном мире трофейным оружием не воюют. Баран не может загрызть волка отобранными у него клыками. Антилопа не может отнять у леопарда его когти. И всё-таки из этого правила есть исключения. Это голожаберные тропические моллюски, которых учёные называли золидами.

У них совсем нет раковины. Они похожи на причудливое, ярко окрашенное растение с многочисленными наростами — цератами. Именно они заменяют золидам жабры — поглощают растворённый в морской воде кислород. Отсюда и название — голожаберные.

Хотя у этих моллюсков и нет тяжёлой раковины, но передвигаются они по веточкам кораллов очень неспешно — примерно как наши слизняки по шляпкам грибов. При этом благодаря своей яркости золиды очень хорошо заметны. Казалось бы, какая лёгкая добыча для рыб, которые так и снуют в коралловых рифах. Однако, несмотря на это, голожаберные моллюски процветают. Как же им удаётся избежать зубов хищников? Оказывается, золиды научились использовать против них трофейное оружие! Эти хитрые моллюски питаются в основном кораллами. Разумеется, не твёрдыми известковыми скелетами, которые образуют коралловые рифы, а мягкими тканями живых полипов. Наверное, стоит напомнить: кораллы — это колонии очень маленьких животных, каждое из которых прячется в известковом домике, которые и образуют коралловую ветвь. Золиды медленно ползают по этим веточкам и объедают мягкие щупальца полипов. Так что добывать еду «в поте лица» им не приходится. Пасись себе, и всё.

Однако коралловые полипы не такая уж деликатесная пища. Если продолжать растительные сравнения, то они — что-то вроде ядовитых колючек. В покровной ткани их щупальцев есть так называемые стрекательные клетки с капсулами, внутри которых находится скрученная спиралью стрекательная нить. Она полая внутри, содержит яд и наподобие гарпуна усажена обращёнными назад шипами. При раздражении волоска на щупальце капсула «разряжается», нить стремительно раскручивается, шипы впиваются в жертву или обидчика и в ранки впрыскивается отравы.

У золид, питающихся коралловыми полипами, есть механизм, защищающий от ударов стрекательных клеток, — внешняя поверхность их тела и внутренняя поверхность пищеварительного тракта покрыты слизью,

**Золида — тварь,
поражающая противника его же оружием.**

парализующей оружие полипов. Но это ещё не всё. Учёные, исследовав различные участки пищеварительной системы золид, обнаружили: в спинные наросты моллюсков заходят трубчатые каналы из печени. На конце каждого отростка образуется яйцевидный мешок, сообщающийся крошечным отверстием с окружающей средой. В этом мешке накапливаются не переваренные золидами стрекательные капсулы коралловых полипов. Самое удивительное: даже пройдя по пищеварительному тракту, капсулы остаются «заряжёнными».

Снаружи вблизи кончика каждой цераты на спине моллюска есть маленькие чувствительные волоски. Их раздражение приводит к сокращению мышечных волокон. Мешок со стрекательными капсулами сжимается, они начинают выдавливаться через отверстие наружу и выстреливают. Если неосторожная рыба схватит золиду, то тут же получит удар ядовитых гарпунчиков и скорее всего выплюнет жертву. Таким образом эти существа становятся несъедобными, и их яркая окраска как бы предупреждает хищников: «Не тронь меня, обожжёшься!»

Известный зоолог, академик М. С. Гимеров, ввёл в научный обиход термин для обозначения органов, которые формируются в одном организме, а служат другому, — клепторганоиды, от греческого «клепτος» — вор. Стрекательные капсулы золид — типичные клепторганоиды, хотя, если разобратся, эти моллюски даже не воры, а грабители: оружие достаётся им в результате убийства, а точнее — поедания жертвы...

Юлия ДУНАЕВА

Гибель «Челюскина». Рисунок.

МИХАИЛ ИВАНОВ

ТАК И НЕ СТАВШИЕ ГЕРОЯМИ

Только семеро из двадцати одного пилота, спасавшего челюскинцев, удостоились звания Героя Советского Союза. Остальных слава обошла стороной...

В ВОДАХ ЧУКОТСКОГО МОРЯ. 13 февраля 1934 года в Чукотском море был раздавлен льдами пароход «Челюскин», пытавшийся Северным морским путём за одну навигацию пройти от Мурманска до Владивостока. 104 члена экипажа судна во главе с начальником Главсевморпути О. Ю. Шмидтом, оказавшись на льдине, создали на ней палаточный лагерь. Вывезти из него людей на Большую землю могла только авиация — к такому выводу пришла правительственная комиссия во главе с заместителем Председателя Совнаркома В. В. Куйбышевым.

На Чукотке вопросами спасения челюскинцев занималась чрезвычайная тройка во главе с начальником полярной станции на мысе Северный (ныне мыс Шмидта) Г. Г. Петровым. По его

приказу собачьими и оленьими упряжками авиационное топливо с баз на мысе Северный и полярной станции Уэлен доставили в Ванкарем — наиболее близкий к лагерю Шмидта пункт. Однако находившихся на Чукотке четырёх самолётов (двух АНТ-4, одного У-2 и одного Н-4) было недостаточно для эвакуации людей со льдины. В связи с этим правительственная комиссия распорядилась различными путями перебросить в Ванкарем недостающую технику с экипажами из военных лётчиков и пилотов полярной авиации.

Ещё когда переброска техники только началась, чукотские лётчики начали делать попытки добраться до челюскинцев. Наконец 5 марта Анатолий Ляпидевский вместе с экипажем в составе Е. М. Конкина, Л. В. Петрова и М. А. Ру-

ковского сели в ледовом лагере и доставили оттуда в Уэлен всех женщин и детей. После этого авиасвязь с терпящими бедствие прервалась почти на месяц: вышли из строя все четыре «чукотских» самолёта. Только в апреле переброшенные сюда лётчики смогли опять наладить доставку челюскинцев на Большую землю. С 7 по 13 апреля все люди со льдины были вывезены. Особо в этом деле отличились Молоков и Каманин, спасшие соответственно 39 и 34 человека. После окончания операции пришла пора получать награды. Семеро пилотов — А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, М. В. Водопьянов, Н. П. Каманин, И. В. Доронин, В. С. Молоков и М. Т. Слепнёв — удостоились ордена Ленина и первыми получили звание Героя Советского Союза.

Такова вкратце официальная история спасения челюскинцев. Однако реально это сильно отличается от неё. Считается, что высшие награды страны получили те, кто непосредственно вывозил людей из ледового лагеря. Но это не так. Из семи Героев только шестеро делали это. С. А. Леваневский так и не добрался до челюскинцев. Так за что его наградили? С таким же успехом, как и его, можно было сделать Героями Советского Союза ещё четырнадцать лётчиков, командированных для спасения экипажа затёртого льдами парохода. Их имена между тем так и остались практически неизвестными. Кого-то подвела техника, и они не смогли добраться до Ванкарема или до ледового лагеря; кого-то отёрли от сулящих славу полётов более напористые пилоты. Между тем без участия этих людей в спасательной операции она, вполне возможно, не была бы столь успешной. И хотя бы поэтому они достойны того, чтобы их имена были названы, пусть и 70 лет спустя.

ОТРЯД КАМАНИНА. Помимо четырёх машин, базировавшихся на Чукотке, к спасательной операции привлекли ещё 16 самолётов с экипажами. Самую многочисленную группу, собранную из военных лётчиков из состава Особой Краснознамённой Дальневосточной армии и пилотов полярной авиации, возглавил Н. П. Каманин. Его отряд вместе с техникой пароходами «Сталинград» из Петропавловска и «Смоленск» из Владивостока планировалось перебросить как можно дальше на север. Затем они должны были отправиться в Ванкарем своим ходом. Трёх самолётам группы под началом В. Л. Галышева предстояло самостоятельно перелететь в Ванкарем из Хабаровска. Ну и, наконец, третьему — резервному отряду, состоявшему из С. А. Леваневского и М. Т. Слепнёва, предписывалось добираться до района спасательных работ с территории США — с Аляски.

В двадцатых числах февраля 1934 года во Владивостоке начали собираться лётчики отряда Каманина. 22-го числа сюда прибыли сам Каманин, Демиров и Бастанжиев с самолётами Р-5. Днём позже подоспела ещё часть пилотов — Пивенштейн и Горелов на таких же машинах, а также Пиндюков и Тишков на двух У-2. Кроме того, к отряду прикомандировали трёх известных полярных асов: Молокова, Фариха и Липпа. Поскольку они приехали без самолётов, первым двум из них отдала аэропланы Бастанжиева и Горелова. Яну Липпу повезло меньше всех — машины для него так и не нашлось, и его участие в операции закончилось, так и не начавшись.

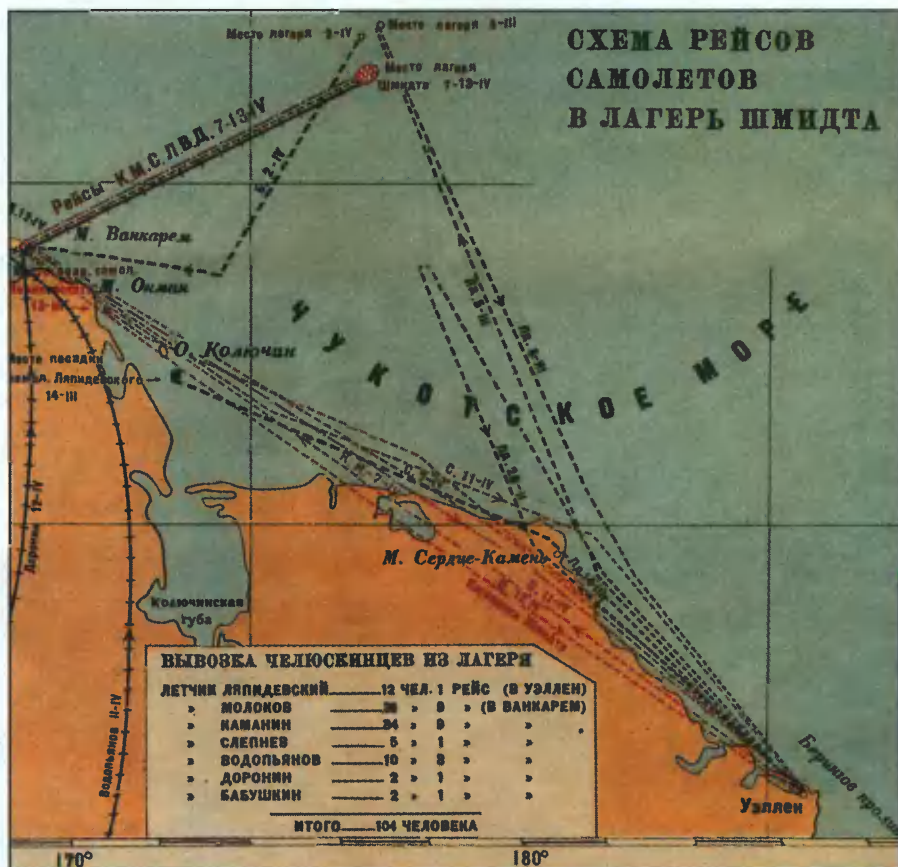

Схема рейсов в лагерь Шмидта.

1 марта «Смоленск» вышел из Владивостокской бухты и взял курс на север. Через 18 дней он встретился в море у мыса Олюторский с пароходом «Сталинград», на борту которого находились два самолёта Ш-2 с гражданскими экипажами. На состоявшемся в кают-компании «Смоленска» совместном собрании команд обоих судов и лётчиков был поставлен вопрос о дальнейших действиях. В ответ на заявление капитана «Смоленска» В. А. Ваги о невозможности продвижения на север по воде из-за преградившей путь полосы сплошного льда старпом «Сталинграда» возразил, что, если держаться американского берега, лёд можно обойти. Его поддержал Молоков, упрекнувший Вагу в нежелании хотя бы попытаться продвинуться северней, что обрекло пилотов на перелёт протяжённостью в 2800 км по неизведанному маршруту.

Конец спорам положил капитан «Смоленска», приказавший выгружать самолёты на берег. После их сборки лётчикам предстояло продолжить путь уже по воздуху. Столь дальний перелёт был не по силам для лёгких вспомогательных машин У-2 и Ш-2, поэтому их экипажи не смогли принять участие в спасательной операции. Но не только

для них мыс Олюторский стал последним пунктом участия в экспедиции: за скептическое отношение к исходу спасательных работ был отправлен домой штурман Ульянов.

Очень некрасивая история произошла с опытным полярным пилотом Фабио Бруновичем Фарихом. При обсуждении маршрута перелёта Каманин, не имевший полярного опыта, тем не менее настоял на собственном варианте воздушного пути к Уэлену — через Анадырский залив. Фарих утверждал: это опасно, ведь в случае отказа техники над заливом совершить аварийную посадку не удастся, поскольку ледовое покрытие здесь всегда торосистое и часто встречаются большие полыньи. Полярный ас предлагал на пароме добраться до побережья США и оттуда вылететь к цели. Подобной независимости военная душа Каманина выдержать не смогла, и он отстранил Фариха от полётов, вернув его самолёт Бастанжьеву. Если бы этого не произошло, то Фабио Брунович точно оказался бы в числе первых Героев. Именно он придумал крепить на крылья парашютные ящики, в которых в дальнейшем Молоков и сам Каманин вывели большую часть челюскинцев.

Утром 21 марта группа лётчиков в составе Каманина, Бастанжиева, Демирова, Пивенштейна и Молокова вылетела с мыса Олюторский на Майна-Пыльгин (ныне Мейныпыльгино). С этого момента их отряд по мере продвижения к цели начал таять на глазах. Из Майна-Пыльгина пилоты продолжили путь уже вчетвером — Бастанжиев остался ремонтировать сломавшийся самолёт. 22 марта в Анадырь добрались уже только три машины. Демиров потерялся из-за облачности и вернулся в Майна-Пыльгин.

Разразившаяся сразу после их приземления пурга шесть дней не позволяла спасателям продолжить путь. Вылет стал возможен только 28 марта. Но непогода, а потом и нехватка бензина вновь и вновь заставляли лётчиков совершать вынужденные посадки. Недостаток горючего, обнаружившийся практически на подлёте к Ванкарему (до него оставалось около 60 км), вынудил их, изменив маршрут, направиться для заправки в бухту Провидения с последующим курсом на Уэлен. И тут звено потеряло ещё одного пилота. Во время очередной непредвиденной посадки Каманин повредил шасси своего Р-5. Понимая, что слава и награды ускользают от него, он не нашёл ничего лучшего, как отобрать машину у Пивенштейна. Есть версия, будто Каманин вначале собирался реквизи́ровать самолёт Молокова, но последний схватился за пистолет... Пивенштейн же вынужден был взять под козырёк и вместе с механиком каманинской машины Анисимовым остался в местечке Валькальтен ремонтировать командирский самолёт.

Каманин же с Молоковым, благополучно заправив самолёты, почти без приключений добрались до Уэлена, а потом и до Ванкарема, откуда с 7 по 13 апреля, совершив по 9 рейсов в лагерь Шмидта, вывезли соответственно 34 и

39 челюскинцев. Отметим, что Каманину, несмотря на его второй показатель среди лётчиков по числу лично им спасённых, поступок с Пивенштейном авиационное братство так и не простило.

ГРУППА ГАЛЫШЕВА. Наиболее трудный путь до Ванкарема предстояло проделывать Галышеву, Доронину и Водопьянову. Вылетев из Хабаровска, они должны были пролететь почти 6 тысяч км над малонаселёнными районами тундры без точных карт, радиосвязи и современных навигационных приборов. Сам по себе этот перелёт как по дальности, так и по сложности — подвиг. Удивительно, но, несмотря на несколько вынужденных посадок, группа не распалась и добралась в начале апреля до Анадыря без потерь. Здесь лётчикам из-за жестокой пурги пришлось потерять шесть драгоценных дней. Только 11 апреля погода прояснилась, и пилоты стали готовиться к вылету. Тут-то и выяснилось: отказал мотор на самолёте Галышева. Экипажи Водопьянова и Доронина решили не бросать командира, а помочь ему с ремонтом. Однако сам Виктор Львович принялся уговаривать подчинённых лететь в Ванкарем. Поскольку ремонт не ладился, Галышев настоял на своём. Первым Анадырь покинул Водопьянов. А через некоторое время опять-таки под давлением начальника улетел и Доронин. В отличие от Каманина Галышеву даже в голову не пришло воспользоваться своим положением и отнять самолёт у кого-то из своих подчинённых, чтобы самому отправиться в погоню за славой. Доронин и Водопьянов оказались достойны своего командира. Они успели принять участие в спасательной операции. 12 и 13 апреля Водопьянов совершил три вылета в лагерь челюскинцев и вывез 10 человек, став третьим по числу лично спасённых. Доронин, который долгие оставался в

Анадыре, побывал на льдине только один раз и вывез двух человек.

РЕЗЕРВНАЯ ГРУППА. Эта группа была самой малочисленной и состояла всего из двух лётчиков — Леваневского и Слепнёва. 16 февраля 1934 года правительство приняло решение отправить их и известного полярного исследователя Г. А. Ушакова в США, чтобы на закупленных там самолётах участвовать в спасении челюскинцев. Вечером 17 февраля группа прибыла в Берлин и в этот же день вылетела в Лондон. Там, сев на пароход, она через Атлантику отправилась в Нью-Йорк.

Уже в США Леваневскому, Слепнёву и Ушакову стало известно, что полярные лётчики, базировавшиеся на Чуколке, после множества попыток добрались до места гибели «Челюскина» и что 5 марта Ляпидевскому удалось сесть в окрестностях ледового лагеря и вывезти оттуда всех женщин и детей. Однако это не решило проблему спасения остальных, так как сам Ляпидевский 14 марта потерпел аварию и чудом остался жив, а второй из исправных самолётов, находившихся в Ванкареме, — Н-4 лётчика Куканова — подломил шасси. Так что вывозить людей со льдины было не на чем. Поэтому Леваневский со своими товарищами продолжал выполнять возложенную на них задачу. Поколесив по Штатам и Канаде, они на двух закупленных восьмиместных «Консолидэйт Флейстер» 26 марта вылетели в Фербенкс на Аляске. 29 марта Леваневский с американским механиком Армстедтом и Ушаковым по распоряжению правительственной комиссии направился в Ванкарем. Но из-за сильного обледенения, не долетев 30 миль до него, машина потерпела аварию. Однако экипаж и пассажир серьёзно не пострадали. Добравшись со своими спутниками до Ванкарема, взявший на себя бразды правления Ушаков сумел связаться по радио со Шмидтом, а также передал указание Слепнёву вылетать как можно скорее.

7 апреля Слепнёв сел в Уэлене, где застал Каманина и Молокова. Вместе с ними он перелетел в Ванкарем. В тот же день, взяв на борт Ушакова, но оставив на базе американского механика Лавери, он сел на подготовленном челюскинцами ледовом аэродроме. 10 же апреля, отремонтировав получившую повреждение при приземлении машину, Слепнёв вывез на Большую землю 6 человек, в том числе заместителя начальника экспедиции И. Л. Баевского. Больше на льдину он не летал, поскольку ему была уготована иная миссия.

В последние дни существования ледового лагеря у его начальника Шмидта началось воспаление лёгких, сопро-

Несостоявшиеся Герои Советского Союза: Ф. Фарх и Б. Пивенштейн.

вождавшееся высокой температурой. 11 апреля он был эвакуирован Молоковым в Ванкарем. Однако тяжёлое состояние здоровья больного требовало немедленной квалифицированной медицинской помощи, рассчитывать на которую в тех условиях можно было только за границей, то есть в США. Получив соответствующее распоряжение правительственной комиссии, Ушаков вместе со Шмидтом и обоими американскими механиками на пилотируемом Слепнёвым самолёте 12 апреля вылетел на Аляску. Поскольку погода благоприятствовала этому полёту, уже через три часа самолёт Слепнёва приземлился в городке Ном, где советский учёный был помещён в госпиталь.

НАГРАДЫ, НЕ ДОСТАВШИЕСЯ ГЕРОЯМ. В середине апреля 1934 года эпопея челюскинцев счастливо завершилась. Без приключений переброшенные на собачьих упряжках и самолётах из Ванкарема в бухту Провидения участники ледового лагеря и лётчики на пробившемся туда пароходе «Смоленск» отбыли в обратный путь, взяв курс на Владивосток. Далее из столицы Приморья они отправились поездом в Москву, где им вместе с выздоровевшим Шмидтом были подготовлены торжественная встреча, правительственный приём в Георгиевском зале Кремлёвского дворца, залпы артиллерийского салюта и, конечно же, награды.

Всех участников ледового дрейфа, а также Г. А. Ушакова и Г. Г. Петрова удостоили орденов Красной Звезды и полугодового жалования. Семёрку же пилотов, ставших первыми Героями Советского Союза, поскольку медаль «Золотая Звезда» появится позже, наградили тогда орденами Ленина. Эти же ордена, но без присвоения геройских званий были вручены и членам их экипажей, включая американских механиков. Кавалерами высшей награды страны стали тогда Л. В. Петров, М. А. Руконис, У. Лавери, П. А. Пелютков, И. Г. Девятников, М. П. Шельганов, Г. В. Грибакин, К. Армстедт, В. А. Александров, М. Л. Ратушкин, А. К. Разин и Я. Г. Савин. Кроме того, авиаторов в отличие от челюскинцев премировали годовым окладом. Других пилотов, участвовавших в спасательной операции и также рисквавших своими жизнями, власть отметила значительно скромнее.

Тем же постановлением ЦИК СССР, в соответствии с которым были награждены Г. А. Ушаков и Г. Г. Петров, орденом Красной Звезды и шестимесячного жалования были удостоены В. Л. Галышев, Б. А. Пивенштейн, Б. В. Бастанжигов и И. М. Демиров. Остальным лётчикам, привлекавшимся к спасательной операции и не по своей воле не сумевшим принять в ней действенного участ-

Первые Герои Советского Союза (слева направо): Первый ряд — С. Леваневский, А. Ляпидевский, И. Доронин. Второй ряд — М. Слепнев, М. Водопьянов, Н. Каманин. Вверху — В. Молоков.

тия, повезло куда меньше. Их просто забыли...

История с награждением выглядит очень странно. По здравому разумению многие из тех, кто не получил никаких наград за участие в спасении челюскинцев, кажутся более достойными чем, например, Герой Советского Союза № 2 Сигизмунд Леваневский. Он не вывез ни одного человека и даже не сделал ни одной попытки добраться до ледового лагеря, в то время как, скажем, Куканов сделал несколько вылетов, правда, неудачных, к челюскинцам, а Фарих придумал, как их вывозить. Разве они меньше Леваневского заслуживают награды? Пока он путешество-

вал на комфортабельных пароходах, самолётах и поездах по Европе и Америке, его ненаграждённые коллеги, рискуя жизнью, в тяжелейших условиях Арктики пытались добраться до челюскинцев, но не получили за это ничего. Однако без упоминания о них в истории спасения челюскинцев останутся белые пятна, поэтому, пускай через 70 лет, но нужно вспомнить лётчиков Горелова и Святогорова, Тишкова и Конкина, Пиндюкова и Куканова, Болотова и Липпа, Фариха и Чернавского, ведь и они внесли свой вклад в спасение челюскинцев, операцию, ставшую одной из самых славных страниц в истории освоения Арктики. ■

ТЁЩА

В прохладных отношениях зятя и тещи есть, оказывается, некий исторический смысл

Желание написать о теще возникло после того, как я наткнулся в газете на фразу: «Любовь к теще измеряется в километрах». Ну шутка и шутка, мало ли таких мелькает на страницах прессы. К собственной теще я отношусь хорошо. Живёт она за городом, видимся мы не часто и не подолгу. Но когда мне на глаза попалась эта шутка, теща как раз приехала ко мне с намерением как следует погостить.

Может, на неделю, а может, и на месяц.

И я ощутил, что моё отношение к матери моей супруги, оттого что она на неопределённое время поселилась в соседней комнате, изменилось.

В худшую сторону.

И захотелось выяснить причину такой реакции. Оказывается, по этой проблеме высказывались многие серьёзные учёные: Э. Тайлор, Дж. Фрэзер и даже З. Фрейд.

Все они утверждают: моё банальное стремление видеть тещу как можно реже есть состояние «избегания». И оно не мелочь, а закон, заведённый людьми с древнейших времён, и обязанность его — твёрдо и тонко регулировать взаимоотношения между полами. Самое в нём главное — борьба с опасностью ИНЦЕСТА (кровосмешения) и неизбежным вырождением всякого замкнутого общества, который он с собой несёт.

Когда в ответ на сообщение «мамы», внезапно появившейся в дверях вашей квартиры, «приехала ненадолго», зять радостно спрашивает: «Так вы даже чаю не попьёте?» — он не хамит пожилой родственнице, а выполняет скрытое требование мирового закона.

Это «избегание» касается, конечно, не только зятьёв и тещ. Например, в Новой Каледонии, на острове Газель в Новой Бретании, в Новом Мекленбурге, на многих других отсталых территориях, в Мозамбике, например, мальчики и девочки вообще не имеют права встречаться наедине друг с другом по достижении определённого возраста. В первобытных обществах любые отношения между половозрелым мужчиной и половозрелой женщиной брат — сестра, отец — дочь — инцестопасны. Эти пары, образно говоря, «провода под током. Друг к другу их, того гляди, швыряет ненароком».

У некоторых африканских племён жрецы строго следят за тем, чтобы не спаривались даже домашние животные из одного помёта, то есть «братья» и «сёстры». Зверюшек за это убивают. И это не дикость, не суеверие — так работает страх перед инцестуальным вырождением, слишком глубоко укоренённый в недрах национальной памяти.

Форма так называемого «избегания» между мужчиной и его тещей на фоне других женско-мужских пар существует как бы в смягчённой, не вполне серьёзной форме, но зато у всех народов, во всех культурах и во все времена. И меланезийцы, и финны, и баварцы, и эфиопы так или иначе зафиксировали в своей культурной памяти эти моменты. Разумеется, наиболее выпуклы они у народов менее развитых. Так, если у аргентинцев всего лишь не принято целовать тещу в губы, а в некоторых штатах Индии считается дурным тоном пройти с тещей публично под руку, то на, скажем, Банковых островах условия «избегания» весьма строги и мучительно точны. Если мужчина встречается с тещей на тропинке, женщина должна резко отбежать в сторону, повернуть-

Рис. О. Васильева

ся к нему спиной, присесть и ждать, пока он не пройдет. И такое может повторяться хоть по сто раз на дню.

На острове Фиджи мужчина не должен проходить берегом моря раньше, чем прилив смоет оставленные тещей следы. А если берег моря единственная удобная дорога? А если прилива нет часов пять-шесть?

Бедуины Западной Сахары особенно изобретательны. Для уничтожения следов, оставленных тещей на песке бархана, они придумали ритуальные плётки-метёлки из верблюжьего волоса. Иная такая плётка стоит дороже самого верблюда.

И главное, у всех этих племён ни один зять не смеет произносить вслух имя матери своей супруги. Обозначить её он может только применением всяческих околечностей, причём для этого рекомендуются слова не из того ряда, где располагаются «роза», «лилия», «солнце», «прекрасная», «благоуханная»...

Зулусские женихи во время жёнитбы делают вид, что они не видят своей тещи, стараются от неё спрятаться, причём на это у них уходит столько сил, что к решающему моменту бракосочетания они прибывают почти бездыханными. Прочие тещинские законы зулусов во многом напоминают законы других примитивных племён. Однако есть и один довольно замечательный: если три свидетеля подтвердят, что женщина ночевала с мужем своей дочери под одним кровом (неважно, что там же и в его объятиях ночевала и жена), муж может требовать развода, правда, без всяких претензий на какую-либо часть имущества.

На прямой вопрос, в чём причина таких странных и заковыристых правил, представители и представительницы остальных племён отвечают не любят, давая понять, что речь идёт о чём-то не вполне приличном.

Одна зулуска, которую спросили, почему она не желает, чтобы зять с тещей рассматривали друг друга, дала такое пояснение: нехорошо, чтобы муж видел сосцы, вскормившие его жену. Сказано чётко и образно, но я задумался: а в самом ли деле моим отношением к теще, этой славной женщине, руководит именно нежелание увидеть её столь на славу потрудившиеся груди? Святотатственный ли стыд я испытываю, случайно их увидев, или просто чувство неловкости? Всё же далековато ушли мы от зулусов, и не уверен, что в правильном направлении.

Никто из серьёзных исследователей не спорит теперь, что «избегание» — ритуальный отголосок реаль-

ной борьбы с инцестным вырождением. Но это, если так можно выразиться, взгляд со стороны племени. Но ведь полезно исследовать и внутренние психологические детали самого явления. Сэр Дж. Леббок в своём «Происхождении цивилизации» попытался взглянуть на ситуацию со стороны первобытной тещи. Она, несомненно, смотрит на зятя как на похитителя. Похищение молодой здоровой девушки приносило ощутимый вред роду, причём увеличивало производственную нагрузку как раз на тещины плечи. И зятёк ненавидели всерьёз, как реального ворюгу. По мере того как чисто экономический аспект проблемы отступал на второй план, отношение смягчалось, но окончательно с репутацией похитителя ему никогда расставаться не удавалось. Это тесть мог испытать облегчение, переваливая заботы о дочери на плечи другого мужа, и даже выделять ему немалое приданое. У тещи же всегда оставался в душе заусенец. «Ой забрал, забрал мою деваньку, ой унёс мою молодость!!» — поёт мать на Вологодчине. Пожалуй, тут дочка рассматривается не столько как утраченная тягловая сила, а как материя более тонкая.

Э. Б. Тайлор считает, что отношение тещи к зятю носит характер «временного непризнания» до тех пор, пока он не «расплатится», не родит старикам внука. Не знаю, мне приходилось наблюдать войны тещ и зятёв и в многодетных семьях.

«Известно, что отношения между зятем и тещей составляют и у цивилизованных народов слабую сторону организации семьи». Это мнение З. Фрейда. Тут с ним можно согласиться. «В обществе белых народов Европы и Америки нет больше законов об «избегании», однако можно было бы избавиться от многих ссор и неприятностей, если бы такие законы сохранились, и не приходилось бы их снова воскрешать отдельным индивидам». Золотые слова.

Есть такой английский анекдот: мужчина выкидывает с десятого этажа женщину. Все стоящие внизу возмущаются: «Как скверно ведёт себя джентльмен!» И вдруг кто-то сообщает: «Это его теща!» Мнение толпы резко меняется: «Упираться — как это невежливо со стороны старой леди!»

Даже при самом поверхностном рассмотрении ясно: энергия взаимоотношений зятя и тещи содержит в себе компоненты и приязни, и неприязни. Мать не желает отказываться от привычных прав на дочь, внутри неё всегда тлеет недоверие к чужому (а иногда и пьющему) человеку, которому отдано в полное владение самое родное — дочь. Со стороны мужа кое-что тоже вполне очевидно. Он хочет окончательно вы-

рваться из-под любой опеки, почувствовать себя хозяином в доме, без чего ему не стать полноценным мужчиной. Есть ещё один тонкий момент — мужчине неприятно видеть мать собственной жены, потому что это нарушает его «иллюзию сексуальной переоценки». Внутри себя он чувствует, что ему и Мэрилин Монро по плечу, а тут всё время торчит перед тобой весьма ухуженный годами образ его благоверной Маши или Наташи.

Кроме того, внутренняя жизнь стареющей матери монотонна и вряд ли так уж перенасыщена реальными сексуальными переживаниями. Тёща начинает жить чувствами своих детей, отождествляет себя с ними. Родители молеют рядом с детьми. До появления внуков помолодевшая (ох, не внешне) мать просто-напросто — и не отдавая себе в этом ни малейшего отчёта — влюбляется в мужа своей дочери. Поскольку чувствам этим нет осуществления, они принимают извращённую форму более или менее садистической приставучести. «Сделай то, не делай того, и почему ты не сделал того, чего я тебе не велела делать!!!»

Появившиеся внуки воспринимаются ею как плод их совместной виртуальной любви с зятем, и она ощущает при этом реальные, не виртуальные права на них. И как во всякой нормальной семье, куда встроена теща, начинается война всех против всех, причём под видом всеобщего обожания. Главный её продукт — это кошмар смешанной системы воспитания. Родители воспитывают детей, бабушка одновременно с ними воспитывает внуков. Дети выбирают то, что им в данный момент выгоднее.

Мужчина тоже приносит в совместную жизнь с тещей несколько глубоко закопанных на дне души бзиков. Путь к выбору объекта (то есть возлюбленной) у него шёл через образ матери, образы сестёр, других, может быть, милых ему женщин из своего детства, но так уж устроен мир: теща всегда оказывается не похожа на эти любимые, втайне сберегаемые образы. К тому же она и намного старше их. Мужчина не может понять, почему он должен испытывать привязанность к женщине, которая ему никак не может нравиться как женщина.

В восточной книге я давным-давно прочитал такой диалог:

«— Что такое теща?

— Это то, что ты никогда не волен выбирать. Ты можешь выбрать жену, судьбу, даже смерть, но только не тещу. Это то, что тебе даётся!»

Тогда эти слова показались мне вычурными и бессодержательными.

Теперь моё мнение изменилось. ■

На снимке: С. П. Королёв (второй слева). 30-е годы.

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВНЫЙ СЮЖЕТ

В 1960 году автор нашего журнала Михаил Руденко работал на Шосткинской фабрике киноплёнки № 3 Минхимпрома УССР. В то время в стране шла активная подготовка к запуску чело- века в космос. И хотя ин- формация об этих работах была строго засекречена, слухи о них нет-нет да и просачивались за стены за- крытых КБ. Осенью шести- десятого коллега Руденко, талантливый химик Василий Васильев, после одной из своих командировок в Ле- нинград, уединившись со своим товарищем, заговор- щиким шёпотом сообщил ему:

— Слушай, примерно че- рез полгода наши попытаю- ся запустить первого космо- навта. Но одно дело забро- сить смельчака на орбиту просто так и совсем другое — если в первом же полёте поставить хоть один научный эксперимент. Понятно, что первопрободцу будет не до опытов, но ведь можно за- грузить в корабль небольшой контейнер с фотозмусьсиями и зарегистрировать на них космические излучения. Представляешь, если удаст- ся обнаружить ещё не изве- стную науке частицу? Это же будет открытие мирового масштаба!

Руденко воспринял идею Васильева без энтузиазма, заметив, что если они нач- нут проталкивать эту идею, то скорее всего окажутся на Лубянке, ведь космос — те- ма секретная, да и изгото- вить требуемые змусьсии на родном предприятии не су- меют.

Однако оказалось: Васи- льев уже продумал план действий. Необходимые для первого космического экс- перимента змусьсии мог сделать профессор Перфи- лов из Радиевого института в Ленинграде. Добраться же до засекреченного главного конструктора космических систем предстояло Михаилу Руденко.

Уже через пару дней он выехал в Москву с письмом Васильева для главного кон- структора, имени которого друзья даже не знали. Са- жая своего посланца на мос- ковский поезд, Василий ре- комендовал искать главного через редакцию журнала «Космические исследова- ния».

На следующее утро Ру- денко вошёл в кабинет глав- ного редактора этого изда- ния и, показав запечатанный конверт, заявил, что внутри него находится идея, суля- щая СССР «приоритет в кос- мосе лет на сто». Редактор, пошушукавшись с сотрудни- ками на непонятном жарго- не, в котором частенько проскакивала таинственная аббревиатура «Эс-Пэ», объ- явил: «Мы должны кое с кем посоветоваться. А вы... вы приходите завтра...»

Такой ответ не удовле- творил настойчивого визитё- ра, и он стал прогуливаться под окнами редакции. Когда стемнело и освещённым ос- талось лишь одно из них, Ру- денко вернулся. В секрета- рiate сидела только одно- кая старушка. Показав ей пакет, инженер напористо заявил:

— Срочный пакет для Эс- Пэ! Велено передать лично в руки.

Старушка невозмутимо подняла на него глаза и от- ветила:

— Вы ведь его знаете? Так сами свяжитесь и пере- дайте.

— Знаю, знаю, — напирал Руденко, — да вот номера телефонов главного — у на-

чальника, который будет в Москве лишь послезавтра. А дело срочное.

И тут пожилая женщина взяла листок бумаги и на- бросала на нём, как доехать до дома таинственного Эс- Пэ. Не веря в свою удачу, инженер взял план и позд- ним вечером этого же дня добрался до загородного до- ма главного. Чтобы не по-

ЧЕТЫРЕ ВЫСТРЕЛА В СПИНУ

Вечером 28 сентября 2003 года начальник тер- риториального управле- ния лесного, рыбного и охотничьего хозяйства Южно-Казахстанской об- ласти Нурлан Сейтжаппа- ров после работы подье- хал к своему дому и начал открывать калитку. В этот момент в темноте разда- лись четыре выстрела. Первым опомнился води- тель служебной машины, который ещё не успел уехать. Подхватив ране- ного шефа, он захихнул его на заднее сиденье и дал по газам. По дороге в больницу шофёр связался с начальни- ком ГУВД и приёмным покоем клиники. К шести часам ут- ра Сейтжаппарову сделали операцию. Из его тела из- влекли четыре картечины. Одна из дробин прошла всего в миллиметре от сонной артерии.

В Сейтжаппарова стреляли из охотничьего ружья ше- стнадцатого калибра с расстояния в 30 метров. Несмотря на столь странное для киллеров оружие, органы следст- вия уверены: работали профессионалы, и Сейтжаппаров лишь чудом остался жив.

Что же стало причиной покушения на Нурлана Сейтку- ловича, одного из активных членов редакционной колле- гии нашего журнала?

На должность начальника лесного хозяйства Сейтжап- паров пришёл в ноябре 2002 года с поста заместителя акима Южно-Казахстанской области, полагая, что более спокойной работы и придумать нельзя. Войдя в курс дела, он обнаружил массу нарушений в оформлении аренды охотничьих угодий. Решив навести порядок, Нурлан Сейт- кулович прекратил практику передачи заповедных лесов и степей в аренду кому попало и начал проводить тенде- ры. Тем самым он, возможно, ущемил интересы тех арен- даторов, что пользовались государственными угодьями как своими собственными. По мнению следователей, это и стало причиной покушения. Честность и принципиаль- ность, как известно, нередко стоят очень дорого. Нурлану Сейтжаппарову они, например, стоили четырёх пулевых ранений.

«Казахстанская правда»

пасть в руки охраны, он при- таился на последнем пово- роте от шоссе к дому. В пер- вом часу ночи на дороге за- брезжил свет от фар. Когда до машины оставалось мет- ров 30, Руденко выскочил ей наперерез, подняв над голо- вой конверт. Автомобиль ос- тановился, выскочившие из него охранники повалили Михаила на землю. И тут из задней дверцы вышел коре- настый человек, приказав- ший отпустить его. Тот, под- нявшись, подошёл к незна- комцу и протянул пакет:

— Если вы Эс-Пэ, то это для вас.

Отведя инженера в сторо- ну, главный попросил в двух словах изложить суть вопро- са. Выслушав, он сел в ма- шину и уехал.

Руденко и Васильев отве- та так и не получили. Узнав о полёте Гагарина, они со- крушались: «Повторить полёт Лайки — дело нехитрое. А вот поставь Юрий экспе- римент с эмульсиями — сов- сем другое было бы дело!»

Вскоре последовали но- вые космические старты, и до друзей дошла информа- ция, что в двух из них эмуль- сии, приготовленные Перфи- ловым, побывали в космосе. Задание на их изготовление профессор получил от глав- ного, которому идея шост- кинских химиков понрави- лась. Таким образом, первый космический эксперимент предложили неведомые миру рядовые ИТРы Василий Ва- сильев и Михаил Руденко, который шесть лет ломал го- лову: с кем же ему довелось разговаривать на ночной до- роге? Лишь 15 февраля 1966 года, открыв свежий номер «Правды», он на фото в не- крологе узнал того самого незнакомца. Легко догадать- ся, что это был С. П. Коро- лёв.

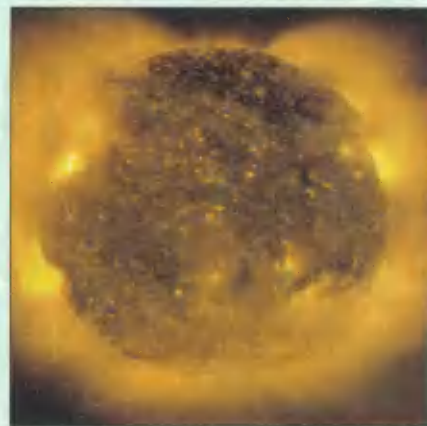
«Воздушный транспорт»
Москва

СОЛНЦЕ ПОГЛОТИТ ЗЕМЛЮ

Глобальное потепление климата обычно свя- зывают с техногенным загрязнением окружаю- щей среды, однако американские астробиологи Д. Браунли и П. Уард придерживаются иного мнения. Они уверены: повышение температуры — результат роста солнечной активности, а он связан с тем, что наше светило — молодая рас- тущая звезда. Потепление, утверждают учёные, будет продолжаться со всё возрастающей ско- ростью. Это не сулит Земле ничего хорошего. Примерно через полмиллиарда лет на ней погиб- нет животный и растительный мир. Спустя ещё 3,5 миллиарда закипят и испарятся океаны, а ещё через 12 миллиардов лет расширяющееся Солнце поглотит нашу планету, и от неё не оста- нется и следа.

Столь безрадостный на первый взгляд прогноз, считают астробиологи, существенно упрощает человечеству жизнь. Во-первых, можно не бороться с потеплением климата, поскольку оно никак не связано с деятельностью людей. Во-вторых, не стоит расстраи- ваться из-за грядущего конца света. Через полмиллиарда лет гомо сапиенса на планете уже точно не будет. Ни один из биологических видов, живших когда-либо на Земле, не смог просуществовать столь длительный срок. Едва ли мы станем исключением из этого правила. На смену человеку и современным животным к тому времени придут совсем другие существа. Им-то и следует опасаться апокалипсиса.

Интернет-издание inoCMM.Ru
Москва

СУД ЛИНЧА ПРИХОДИТ НА СМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

По данным ООН, уже в 28% стран мира смертная казнь отменена или на неё, как у нас, введён мораторий. Это результат деятельности современных гуманистов, радеющих человеческим ценностям и утверждающих: любой человек, даже убийца или маньяк, — творение Бо- жье, и никому не дано права лишать его жизни.

Удивительно, что от смертной казни отказались не только так называемые цивилизованные демокра-

тии, но и некоторые «бана- новые республики», пытаю- щиеся тем самым показать свою прогрессивность. Ми- ровое сообщество с востор- гом восприняло этот шаг, не задумываясь о последстви- ях, к которым приведёт это необдуманное проявление гуманизма.

В 1996 году Гватемала и Эквадор запретили судам выносить смертные пригово- ры, а уже через два года столкнулись с судом Линча. Сперва случаи расправы толпы с преступниками но- сили единичный характер и скрывались властями. Одна- ко в 2000 году они стали массовыми. Как установили эксперты ООН, в Эквадоре и Гватемале в течение года линчевали 185 человек. И что удивительно: среди рас- терзанных толпой нет ни од- ного невинного, все жерт- вы — убийцы и маньяки. Единственное исключение — эквадорский судья, за взятку вынесший оправдательный приговор преступнику, изна- силовавшему 42 ребенка.

Проведённые исследова- ния показали: человеческое общество не желает прощать определённые виды пре- ступлений и нашло идеаль-

ный способ восстановить справедливость. Линчевание как ответ на отмену смерт- ной казни уже стало повсе- местным в провинциальных городах Центральной и Юж- ной Америки. Более того, в прошлом году зарегистриро- ваны три случая самосуда в Мексике и два на территории США, в Техасе. В ближайшее десятилетие ожидается вол- на самовольных расправ над преступниками в Соедиён- ных Штатах и странах Евро- пы. Не станет исключением и Россия. Здесь первые случаи самосуда следует ждать уже через 2—3 года.

В докладе ООН указыва- ется: чтобы линчевание не подорвало современную су- дебную систему, нужно вести активную контрпропаганду и создать полицейские спец- подразделения для эффек- тивной борьбы с разъярён- ными толпами. Удивительно: обезумевшие законники предлагают бороться не с причинами, а со следствиями! Не проще ли вновь ввести смертную казнь и покончить с судом Линча раз и навсегда?

Интернет-издание inoCMM.Ru
Москва

Рис. В. Плужникова

ЗАГАДОЧНАЯ МУМИЯ

РАССКАЗ

Рис. Б. Косульникова

Пётр Петрович Гнедич (1855—1925), внучатый племянник знаменитого переводчика «Илиады» Гомера Н. И. Гнедича, очень рано проявил склонность к рисованию. Он поступил в Академию художеств в Петербурге и даже окончил её в 1879 году. Но к этому времени его захватило новое увлечение: он начал писать. П. П. Гнедичу принадлежат множество романов, повестей, фельетонов, очерков. Он принадлежит к типу писателей, очень известных при жизни и совершенно забытых потомками.

П. П. Гнедич, которому в годы революции было уже за шестьдесят, всё же пробовал вписаться в новую действительность. В 1918—1919 годах он был членом репертуарной секции Петроградского театрального отделения Наркомпроса. В 1929 году, посмертно, вышла книга его воспоминаний под названием «Книга жизни».

Сегодня мы предлагаем читателям один из ранних рассказов П. Гнедича «Загадочная мумия», опубликованный в журнале «Север» в 1892 году.

Когда у нас в доме кто заболел, первым делом бабушка поила сухой малиной. Если малина не помогала, она вынимала из заветного ящика, висевшего у неё над кроватью, оподельдок и натирала больное место. Одновременно с этим предлагалось касторовое масло. Если же и теперь болезнь не уступала, прибегали к крайнему средству — посылали к доктору Ивану Павловичу Погорелову, жившему от нашей усадьбы в верстах семи, несчастному вдовцу, который когда-то был женат меньше полугода. Иван Павлович приезжал немедленно. Сам он терпеть не мог лекарств, предпочитая им домашние средства. И почти все болезни вылечивал шпанскими мушками и банками. Впрочем, одно лекарство доктор всегда носил с собою. Это был пузырёк с золотисто-красной жидкостью с ароматическим спиртным запахом. Он вливал оттуда три-четыре капли в водку или красное вино и, радостно потирая ладони, ждал немедленного действия своего снадобья. Бабушка относилась к этому пузырьку недоверчиво: «Кто знает, что это... Может, кровь бычья да рижский бальзам, — рассуждала она. — Пила же англичанка его покойная ягнью кровью...» Но самому Ивану Павловичу она верила безоговорочно: он вылечил её от колотий в поясице, от которых она страдала всю жизнь. В благодарность она собственноручно связала ему набрюшники и напульсники: «Бери, отец, ты по холоду ездишь, застудишь чего...» «Нет, родная моя, — криво улыбнувшись, захихикал Иван Павлович. — Простуда меня не возьмёт. А вот сердечко у меня болит. Тукает оно скверно. Клапанчик того... Хочешь схватить воздуху, а его и нету... Я ведь, матушка, так и покончу: приеду к вам лечить, а вы уж меня покойничком отсюда вывезете. Как умерла Меричка, так с тех пор и пошло...» Говорил эти страшные слова Иван Павлович давно, и не только нам — и все привыкли, думая при этом: не с сердцем у него плохо, а с головой.

Я никогда не видел его жены, но портрет, висевший у него в кабинете, помню до сих пор. На холсте в раме с завитушками была изображена худенькая девушка с золотистыми, рассыпанными по плечам волосами и синими, лихорадочно блестящими глазами. Была Мери до женитьбы гувернанткой в губернаторском семействе. Через пять месяцев после замужества она умерла... После похорон Иван Павлович целый год не выходил из дома. Потом вроде бы оправился. После смерти Мери на-

бальзамировали и положили в свинцовый гроб. Гроб поставили в склеп, а Иван Павлович начал строить в своём саду пирамиду. Строилась пирамида уже года три и выросла сажен до пяти. Вход в неё был через чёрные чугунные двери, на которых изображались потухшие фа-

келы и черепа. По четырём углам стояли суровые каменные обелиски. Наверху чернели маленькие оконца-отдушины. Внутри стояли два больших стола-постаменты из чёрного мрамора. На одном из них торжественно возвышался гроб с телом Мери, принесённый сюда из склепа. Другой стол предназначался для гроба Ивана Павловича. Мрачный вид этой пирамиды как-то не соответствовал весёлой лужайке с одуванчиками, колокольчиками, клевером. Здесь казалось, что смерть существует совсем рядом с жизнью, а жизнь — со смертью. И это было странно и таинственно...

Иван Павлович заранее составил завещание, о котором знали все соседи. Там говорилось, что всё порядоч-

ное состояние доктора остаётся его племяннику, вице-губернатору, после выполнения одного-единственного условия: сразу после его смерти труп должен быть забальзамирован и помещён в пирамиде. Наша бабушка к этой блажи Ивана Павловича отнеслась весьма подозрительно:

— Искони, в веках прах предают земле. Негоже оставлять гроб в пирамиде.

— Ну, матушка, а как же фараоны это делали? — хихикая, оправдывался Иван Павлович.

— А разве ты фараон? — сердясь, возражала бабушка. — Фараоны язычниками были, а ты православный христианин. А коли так, — то и ступай в землю.

Ещё более был недоволен благочинный отец ЧелOVERсалов. Он даже говорил, что ежели гроб не будет засыпан землёю, то это будет нарушением христианского обряда.

На это Иван Павлович только посмеивался:

— Хи-хи, отец Платон. Что будет после нашей смерти — неизвестно: будем ли мы витать в надзвёздном эфире или только демонстрировать химический процесс разложения, — кто ж это знает может?

— Умственное мозгование производите в какой угодно мере, а на словах не соблазняйте ближнего на грех, — волновался ЧелOVERсалов.

Бабушка полностью была согласна с отцом Платоном. После смерти жены Иван Павлович не только стал постоянно к месту и не к месту хихикать, но и позволял себе иные странности. Он, например, зачем-то заколотил наглухо половину дома, а на свою половину с некоторого времени перестал пускать кого-либо, даже своего любимого лакея. Он всегда сам тщательно запирал тяжёлую дубовую дверь на ключ, когда уходил из дома. Все платья жены как висели у неё в уборной, так и остались висеть. Даже полотенце с её вензелем по-прежнему было на вешалке: будто только сейчас вышла она из комнаты и вот-вот должна войти. Сам Иван Павлович всё чаще говорил о смерти и о своём странном завещании.

Накануне рождества бабушка из-за болезни своей сестры Муси распорядилась служить всенощную на дому. К вечеру на своей рыжей тройке приехал Иван Павлович. Войдя в дом, он долго не мог отдышаться, хватался за сердце и лежал в кресле. Потом встал, улыбнулся своей доброй обескураживающей улыбкой и сказал:

— Ну, ничего, право ничего, ещё подышим.

Мы, дети, стояли впереди и сбоку поглядывали на бабушку, чтобы креститься вместе с ней. Нам было не до службы: мы знали, что под ёлкой в угловой гостиной лежат подарки, присланные из самой Москвы. Вдруг сзади нас раздался хриплый шёпот:

— Ключ, где ключ?

Я оглянулся. У двери стоял Иван Павлович. Лицо его перекошилось в неописуемом ужасе, он держался за грудь и туло повторял:

— Ключ! Ключ где?

Бабушка подошла к нему:

— Ты что? — вполголоса сказала она. — С ума сошёл? Какой ключ. Евангелие читают...

— Ключ! — вдруг крикнул он громко и страшно. — Ключ там оставил!

И тут же упал замертво.

Та же рыжая тройка понесла тело Ивана Павловича домой. Мой отец и дьякон Полковицкий сели в сани, а на

БОРИС ГЕРЦЕНЗОН

БОГАТЫРИ ОСОБОГО РОДА

Барон Мюнхгаузен послужил в России не без пользы для себя. Здесь ему было с кем потолковать о своих приключениях

На Руси всегда ценились мастера художественного вранья. Хотя любителей приврать на свете — пруд пруди, но истинных профессионалов — единицы. Одним из них был Павел Степанович Томара, служивший адъютантом князя Потёмкина-Таврического. Многие свои фантазии он выдумывал экспромтом, прямо за обеденным

столом. Ну а гости с удовольствием приходили послушать знаменитого фантазёра. Бытовала даже поговорка: «Врёт, как Томара!»

Однажды в доме Павла Степановича собралось изысканное общество. Выпив и закусив, гости начали с нетерпением ждать главного блюда — рассказа за хозяина. Чтобы побыстрее завести

Томару, они стали расхваливать современную медицину. Павел Степанович среагировал мгновенно.

— Не стану спорить, господа, есть, конечно, достижения и у нынешней медицины, но их нельзя даже сравнивать с успехами медицины прошлого. Взять хотя бы такой случай. Через несколько часов после победы над турками светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин вызвал меня к себе и приказал: «Павел Степанович, возьми с собой доктора и двух фельдшеров да поезжай с Богом на поле битвы. Может, среди мёртвых обнаружишь живых, нуждающихся в помощи. Будь они русскими или турками, вели перевязать им раны и отправить в лазарет».

Приехав на поле боя, я содрогнулся: вокруг лежали тысячи мертвецов. Обезьяная на лошади место брани, я внимательно прислушался, не раздастся ли какой-нибудь вздох или стон. И вдруг услышал слабый возглас: «Павел Степанович!» Я немедленно остановил лошадь, дабы узнать, кто меня позвал. Смотрю — на земле лежит отрезанная голова нашего унтер-офицера Кузнецова.

— Это ты, Кузнецов?

— Так точно, ваше высокоблагородие. Налетели на меня одного с десяток турок, отрубили голову!

Заплакала голова и стала жалобно так просить:

Рис. О. Сафронова

сено положили завернутого в шубу покойника... Только сани подъехали к крыльцу, как навстречу выбежал испуганный лакей Захар.

— Ты уже знаешь? — спросил отец, удивлённо вглядываясь в его искажённое страхом лицо.

На что Захар отреагировал как-то непонятно:

— Всё-с, всё-с, ключ забыли... А барин где же? — вдруг опомнился он. И не дожидаясь ответа, отвернул край шубы.

— Помер! — крикнул он в ужасе. — Помер!

Тело внесли в залу. Обмыли, обрядили как положено.

Когда покойник уже лежал на столе, Захар вдруг покачнулся и схватился за косяк. Отец стал его успокаивать: мол, умирать — общий удел земной, смерть человека — испытание для его близких.

Но Захар продолжал нервничать, видно было, что что-то мучит его...

На следующее утро мать и бабушка по договорённости с отцом отправились на панихиду. Я стал упрашивать взять меня с собой. Мать не соглашалась, но бабушка возразила:

— Он уже не маленький. Иван Павлович столько раз его вылечивал...

...Я подошёл к двери. Сердце моё стучало и рвалось из груди. Заглянул в комнату. Она была выклеена зелёны-

ми обоями. В широкие венецианские окна били золотые лучи, играя на банках и ретортах, стоявших на столе. В воздухе пахло чем-то необычным. На возвышении стояла старинная деревянная кровать. На вышитых подушках лежала коричневая голова, утопавшая в белом подвенечном атласном платье, с впавшими глазницами и тонким поджатым ртом. С подушки спускалась длинная золотистая коса. Я снова перевёл глаза на голову и тогда увидел, что между иссохших губ блеснули два маленьких белых зуба... Ужас, ни с чем не сравнимый ужас охватил меня. Я закричал каким-то диким, звериным голосом и кинулся прочь...

Прошло несколько лет. Я давно уехал из родных мест и учился в столичном университете. После смерти бабушки я заехал как-то в родную усадьбу. Рыская по окрестностям, я однажды прискакал в имение Ивана Павловича. Захар, которому было за восемьдесят, встретил меня. Разговорились о том давнем и страшном. Лакей рассказал: по завещанию Ивана Павловича после смерти его набальзамировали и положили без гроба на стол в пирамиде, а барыню — на другой стол. Последняя воля покойного — закон. «Так и сделали, — повторил он. — Потихоньку. Без народа. Там они и лежат. Желаете посмотреть?»

Нет, такого желания у меня не было. ■

— Павел Степанович, родименький, не покиньте в беде, сделайте божескую милость. Велите найти моё туловище, а доктор пусть пришьёт его к моей голове.

— Ну, ладно! Попробую помочь тебе, бедолаге.

Приказал я искать туловище. Его нашли и отправили вместе с головой в лазарет. Через некоторое время князь приказал мне объехать лазареты и доложить об их состоянии. Приезжаю я в один и вдруг слышу знакомый голос:

— Здравствуйте, дорогой Павел Степанович!

— Ты ли это, Кузнецов? — спросил я с некоторым сомнением.

— Так точно, ваше высокоблагородие!

— Как твоё здоровье?

— Беда да и только! Ведь к моей голове пришили тогда туловище турка.

— Не может быть! — с изумлением воскликнул я.

— Честное слово! Теперь всё время я думаю: «Кто же я есть на самом деле? Головой — я русский, а всем телом — турок!» Эта тяжёлая дума всегда со мной и мешает мне поправляться.

Слушатели Томары едва сдерживали смех. А он, как ни в чём не бывало, заканчивал рассказ:

— Вот такая была тогда хирургия!

Вдохновенным вруном был в пушкинские времена небесталаный поэт Константин Александрович Бахтурин,

больше десяти лет прослуживший в гусарах. Выйдя в отставку, он, будучи человеком небогатым, перебивался литературными заработками и эксплуатацией своего редкого таланта — таланта остроумца, мистификатора и импровизатора-фантазёра.

Друзья Константина Александровича буквально потчевали им богатых и состоятельных людей, готовых оплачивать вечеринки и банкеты, на которые приглашали Бахтурина. На одну такую вечеринку у Яра Павел Воинович Нащокин, закадычный московский приятель Пушкина, зазвал поэта в 1832 году. Среди гостей был один отставной вояка, потешавший всю Москву рассказами о своих необычайных подвигах. Когда все собрались, Нащокин сказал:

— Господа! Среди нас находится герой, первым забравшийся на стену вражеской крепости и увлёкший за собой всю свою роту. Прошу героя рассказать о своём подвиге, достойном того, чтобы Александр Сергеевич описал его в стихах.

Воспламенившись от этих слов, отставник стал рассказывать о том, как он штурмовал крепость.

— Пули и ядра свистели над нашими головами, тысячами валя на землю изгнанных солдат. Но как только прозвучала команда «На приступ!», я бесстрашно бросился вперёд и по спинам оробевших сол-

дат, по приставленной к стене лестнице буквально взлетел на стену. Рокотные минуты! Заколол одного, ударил прикладом другого. И вдруг передо мной вырос страшный великан, ну прямо турка-Голиаф. Он уже поднял свою кривую саблю и неминуемо рассек бы меня на две части, да тут один из наших, видя мою неминуемую гибель, парировал удар великана и проткнул его штыком. А тут уж и я оправился и добил его смертельным ударом.

Оглянулся — а за мной уже вся рота бьётся на стене, рубит, колет, кровь рекой. И вот горе: я в этой свалке потерял своего спасителя и до сей минуты не знаю, кто этот герой!

При этих словах маленький Бахтурин с изумлённым лицом поднялся со своего места:

— Так это был ты? Это ты первый поднялся на стену и всех нас увлёк за собой?

— Я. А что?

— Как что? Мон шер! Да ведь это же я убил твоего турку-великана! Я спас тебя от верной смерти!

Эти слова ничуть не смутили отставника.

— Боже! — воскликнул он, выходя из-за стола. — Так это ты? Господа! Вот судьба! Дай я тебя расцелую, мой спаситель, дай я тебя обниму! Павел Воинович! Ещё шампанского! ■

ВСЁ — С НАТУРЫ!

Сенсацией 1858 года в Петербурге стала картина Александра Иванова «Явление Христа народу». Слухи о художнике, посвятившем двадцать лет жизни созданию уникального полотна площадью около 40 кв. м, давно ходили в петербургском обществе — и вот наконец в Академии художеств на Васильевском острове каждый может увидеть его собственными глазами. Молодёжь, стоявшая за Иванова, до хрипоты спорила с консерваторами-академистами, недовольными картиной. К доводам обеих сторон внимательно прислушивался сам Александр Андреевич, приоткрывшись в проёме окна. «Мне интересно знать», объяснял он своим друзьям, — мнение тех, кому в картине что-либо не нравится. Ведь в лицо они мне того не скажут».

Однажды молодой петербуржец Б. Фитингоф решился высказать художнику замечание, которое вызвали и некоторые другие зрители: «Чем объясняется неестественный зеленоватый цвет кожи раба на переднем плане, так резко контрастирующий с цветом и мягкостью холёного тела патриция, сидящего спиной к зрителю?»

— Как патриций, так и раб писаны мной с натуры, — сказал художник. — Модель для патриция найти было нетрудно, но с моделью для раба, существа измученного и забитого, было иначе. Я искал его в течение многих лет. И в конце концов написал его с одного несчастного, томившегося более двадцати лет в одной сырой подземной тюрьме на Сицилии, добившись с большим трудом разрешения у местных властей. Так что всё взято с натуры.

Ирина МОСКВИНА

НАДО ПОМОЧЬ...

Полковник Фрейгольд, многие годы занимавший весьма прибыльное место, ничего не скопив, вышел из службы чист и беден. Когда его прошение о предоставлении пенсии попало к Екатерине II, она сказала, что он, уж наверное, составил себе состояние из экстраординарных доходов. Но ей сказали, что никакого состояния у Фрейгольда нет.

— Он или дурак, или честнейший человек, — сказала императрица. — Но в обоих случаях нуждается в пособии.

И с этими словами подписал указ о назначении пенсии Фрейгольду.

Рис. В. Плужникова

ИОНИЙЦЫ — КОНТИНУАЛЬЩИКИ, А ИТАЛИЙЦЫ — ДИСКРЕТЧИКИ

Большинство из нас далеко не всегда ясно представляют себе, каких воззрений на природу придерживались те или иные древнегреческие философы, о которых нам приходится читать в трудах по истории философии. А между тем их легко различить по принадлежности к одной из двух философских школ — ионийской и италийской.

Ионийцы — Фалес Милетский, Анаксимандр, Анаксагор, Платон, Аристотель — стремились свести всё многообразие вещественного мира к одному или нескольким неизменным элементам. Так, Фалес Милетский считал началом всего воду. Его последователь Анаксимандр предлагал вместо воды некую единую материю «апейрон», а живший позднее Анаксагор клал в основу всего сущего несколько качественно различных элементов, делимых до бесконечности. Венчают ионийскую школу Платон и Аристотель. Первый считал истинным вечный, идеальный, абсолютный мир идей, первичными элементами которого были четыре правильных геометрических тела — куб, икосаэдр, октаэдр и тетраэдр. Им в реальном мире соответствуют четыре элементарных первичных материи — вода, земля, воздух и огонь. Его ученик Аристотель усовершенствовал взгляды учителя. Он модифицировал его четыре первичные материи в тепло — холод, сухость — влажность, землю — воду и воздух — огонь и дополнил их квинтэссенцией — пятой сущностью, напоминающей эфир.

Воззрения мыслителей италийской школы — Пифагора, Гераклита, Парменида, Левкиппа, Эмпедокла, Демокрита — носили иной характер. Пифагор считал основой мира число. Гераклит выдвигал на эту роль огонь — вечно текущую и изменяющуюся субстанцию. Парменид считал основными элементами землю и огонь, а воду и воздух — производными. Левкиппу мир представлялся пустотой, в которой вечно витают плотные, полные, однородные по качеству, но различные по форме неделимые частицы. Его последователь Демокрит видел мир построенным из неделимых атомов, состоящих из одного вещества, но различающихся по величине и форме.

В целом ионийцы склонялись к воззрению на мир как на непрерывный, делимый до бесконечности континуум, а италийцы — как на ансамбль неделимых частиц — атомов. В XVII—XVIII веках, когда бурно развивалась механика и физика сплошных сред, на устах учёных были имена представителей ионийской философии Платона и Аристотеля. Но развитие химии в конце XIX — начале XX века заставило учёных по достоинству оценить атомистические воззрения италийцев Левкиппа и Демокрита.

Как часто бывает в жизни, обе школы оказались правы, только для разных объектов исследования!

Корней АРСЕНЬЕВ

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзии» означает намёк, особенно посредством поговорки, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь проницательного мыслителя или политика. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей цитату-аллюзию из записки «Основные исторические вопросы России и наша готовность к их решению», направленной профессором Академии Генерального штаба, генералом Н. Н. Обручевым военному министру в 1885 году.

Вёл войны с гениальным сознанием Пётр Великий, ве-

ла их с великим разумом Екатерина II. Но зачем мы ходили в 1799 г. с Суворовым в Швейцарию? Зачем дрались в 1805 г. под Аустерлицем, а в 1806—1807 гг. под Прейсиш Эйлау и Фридландом, зачем, отбившись от Наполеона, ходили в 1813—1814 гг. освобождать немцев под Лейпциг и Париж, кто нам указывал идти в 1849 г. спасать Австрию, а в 1851—1852 гг. мешать ей перенестись с Пруссией; с каким сознанием русских интересов мы аплодировали в 1870—1871 гг. поражению Франции и воссозданию грозной немецкой империи; наконец, с какою определённо русскою целью вступили в 1877 году в Болгарию?

Всё это акты, в которых исторически уже следует признать скорее ряд политических увлечений и недоразумений, чем зрело обдуманных решений.

Односторонне и они могут быть оправданы — ими подерживалось иногда достоинство, иногда внешнее влияние России. Но, по существу, бесконечно воюя, Россия лишь должала и должала, растрачивала для других запас сил и средств, необходимый для её собственного развития, и очутилась наконец в положении чуть ли не приниженности по отношению к тем, кому помогла [...] Греция, Румыния, Сербия, освобождённые её кровью, перешли в противный лагерь, и даже Болгария,

только что ею воскрешённая, стала уже тяготиться своею ей благодарностью [...] Освобождённые нами народы уже переполнены взаимной завистью и враждой из-за дележа добычи, думают каждый о себе, не признают в России беспристрастной посредницы, рассчитывая крайне бесцеремонно лишь на её войска и деньги, и готовы во вред ей примкнуть к каждому, кто посулит им какую-нибудь частную выгоду... Извлечь известную пользу из балканских народов мы и теперь ещё можем и должны. Но первое условие для этого: действовать без порывов чувствительности, шевелить массы тогда, когда нам это нужно, а не подниматься самим по первому их крику «Спасите!».

ВОЛЬСК-ГОРОДОК — ПЕТЕРБУРГА УГОЛОК

Изучая таблицы населения городов Российской империи в 1903 году, я решил выяснить судьбу средних русских городов с населением 25—30 тысяч. Их тогда в границах современной Российской Федерации оказалось не так уж много — всего 15. Выписав их названия, я с удивлением обнаружил, что сто лет назад в одном ряду с такими известными городами, как Барнаул, Владивосток, Вологда, Красноярск, Новгород, Псков, числился и скромный ныне районный центр Саратовской области Вольск. Его население за век возросло всего в 2,5 раза — с 27 тысяч до 65 тысяч, в то время как население некогда близких к нему городов увеличилось за то время в 7—10—20 раз. А Красноярск вообще дал рекордный рост — 35 раз!

Я заинтересовался этим загадочным городом, стал искать материалы о нём и не ошибся. Оказывается, в XVII веке на месте нынешнего Вольска находилась слобода Малыковка, принадлежавшая московскому Новоспасскому монастырю. В 1710 году Пётр I отнял слободу у монастыря и подарил её светлейшему князю Меншикову, после опалы которого она стала «дворцовой рыбной слободой». И получилось так, что Малыковке посчастливилось стать родиной крестьянина-старообрядца Василия Алексеевича Злобина (1750—1816). Получив винный откуп всей Пензенской губернии, он вскоре стал баснословно богат. Говорили, каждый день приносил ему по тысяче рублей чистого барыша. Располагая такими невиданными доходами, он решил прославить родную Малыковку. Говорили, будто именно он добился переименования её в город Вольск, но это сомнительно. Статус города Волжск, Волгск, позднее Вольск получил 5 января 1781 года, когда Злобин ещё не мог достичь того влияния, которое он приобрёл в Петербурге в начале XIX века. Его

звёздный час настал скорее всего после пожара 1792 года, полностью истребившего город.

Поселившись в роскошном трёхэтажном доме в Петербурге, Злобин занялся, как бы сказали теперь, лоббированием интересов вольского купечества в столице. На улицах сгоревшего Вольска одновременно возводились десятки каменных хором. Недостроенными они закладывались в казну по завышенным оценкам, а залоговые суммы пускались на новое строительство или на развитие торговли и промышленности. Сам Злобин тоже не скупился, вкладывал значительные суммы в возрождение родного города: он заочно строил в Вольске каменные дома, разводил сады, посылал всякие столичные редкости и драгоценности. «С его помощью», — писал позднее историограф Вольска, — в городе было построено более 70 добротных каменных зданий, какими не всегда мог похвастаться даже губернский город».

К середине XIX века в Вольске было 160 каменных особняков и подворий по проектам лучших архитекторов — почти столько же, сколько во всех уездных городах Саратовского наместничества. Он превратился в своеобразную ампирную столицу Нижнего Поволжья. Недаром о нём говорили: «Вольск-городок — Петербурга уголок».

Иван ТИМОФЕИЧЕВ

Вольск.
Городская Управа.

ВАШ ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ

ЦЕЛИТЕЛЬ ТЕЛЕСНЫХ И ДУШЕВНЫХ РАН

КАМЕНЬ МАРТА — АКВАМАРИН

Чтобы узнать свой драгоценный камень, сопутствующий вам и тайно помогающий в жизни, можно воспользоваться списком, рекомендуемым Национальной ассоциацией ювелиров Великобритании. В зависимости от месяца рождения в нём указан ваш камень и его цвет.

Январь — гранат — тёмно-красный
Февраль — аметист — фиолетовый
Март — аквамарин — бледно-голубой
Апрель — горный хрусталь — бесцветный
Май — изумруд — ярко-зелёный
Июнь — жемчуг — кремовый
Июль — рубин — красный
Август — хризолит — бледно-зелёный
Сентябрь — сапфир — тёмно-синий
Октябрь — опал — разноцветный
Ноябрь — топаз — жёлтый
Декабрь — бирюза — небесно-голубой

В этом году мы будем публиковать статью петербургского писателя Юрия Туйска о драгоценном камне месяца в каждом номере журнала.

Из всего многообразия драгоценных камней аквамарин, пожалуй, самый изысканный и элегантный. Камешек нежно-голубого или василькового цвета, огранённый под бриллиант, сверкает и лучится, сообщая вам радостное настроение. Вы смотрите в зеркало — и не узнаете себя. И название у аквамарина изящное. Бозций де Боот — придворный врач чешского короля и знаток самоцветов, живший в XVII веке, назвал его так за удивительное сходство с морской водой: «аква» — вода и «маре» — море (в буквальном переводе «цвета морской волны»). Те, кому приходилось летом отдыхать на берегу Чёрного моря в Крыму, не раз любовались в тихую погоду удивительно прозрачной и чистой морской водой. Сквозь её зеленовато-синюю толщу дно просматривается на глубину нескольких метров.

Таков и аквамарин. У него могут быть все оттенки голубого или синего цвета. Самые красивые и известные аквамины в России — с Шерловой горы в Забайкалье. Очень хороши слегка зеленоватые уральские, а от бразильских акваминов с месторождения Минос-Жерайс просто невозможно отвести глаз, настолько зачаровывает их глубокий и чистый синий цвет.

С давних пор аквамарин считался у народов Европы талисманом мореплавателей.

Глубокой осенью 1941 года, когда гитлеровцы рвались к Ленинграду, в один из наших тральщиков в Финском заливе попала бомба. Взрывом снесло рубку, но никто из команды не был убит. Как вспоминал командир тральщика капитан 1-го ранга Н. С. Дебелов, они спаслись потому, что при нём всегда находился небольшой кристалл аквамарина, подаренный ему близкой женщиной как талисман. Все годы войны Дебелов сражался на кораблях Балтийского флота, много раз находился на краю гибели, но всё обходилось.

Астрологи уверяют: нет лучшего помощника и целителя душевных и телесных ран для людей бескорыстных, честных и талантливых, чем аквамарин.

Пример из творческой биографии Ф. И. Шаляпина — лучшее тому доказательство. Ни до, ни после него не родилось певца, чей голос мог бы превзойти его по силе, мощи и красоте звучания. Как и многие знаменитости, он был капризен, часто непредсказуем в поступках, бывал и груб под настроение. Кроме того, гениальный певец был суверенен, если можно назвать суеверием веру в свой талисман — массивный перстень с двумя камнями — бриллиантом и акваарином. Оправа перстня была выполнена из золота в виде старца, стоящего на коленях перед крестом. В узком кругу Фёдор Иванович любил похвастаться, будто этот перстень принадлежал Петру I и был освящён Патриархом Всея Руси. Шаляпин дорожил своим талисманом, верил в волшебную силу камня, способность помогать ему на сцене и в жизни.

Однажды, гастролируя на Кавказских Минеральных Водах в Кисловодске, Шаляпин почувствовал, что голос «сел». Хорошо ещё, что случилось это перед концертом, на репетиции. Оставалось одно — концерт отменить, а самому лечиться. Кто-то из друзей посоветовал певцу обратиться к местному знахарю-армянину.

Приглашённый знахарь выслушал жалобы певца, осмотрел его горло, поинтересовался и перстнем, красовавшимся на одном из пальцев Шаляпина.

«Да вот и друг мой бесценный на этот раз подвёл меня», — с грустью сказал артист, указав глазами на перстень. «Что ты, что ты! — ужаснулся кавказец. — Никогда не говори так. Он тебе помогал и теперь поможет. Концерт не отменяй. Я тебя вылечу. Пятьсот рублей дашь?» «Дам тысячу», — обрадовался Шаляпин. Концертный гонорар великого певца в тот раз составил 2500 рублей, и он посчитал уместным заплатить

большие деньги лекарю, чтобы не срывать концерт, на который публика съезжалась из окрестных городов. «А как будешь лечить?» — поинтересовался певец. «Там увидишь», — загадочно ответил армянин и попросил Шаляпина закладывать конный экипаж для поездки в ближайшие окрестности Кисловодска. Фёдор Иванович предполагал, что армянин свезёт его на какую-нибудь пасеку, где даст ему что-нибудь вроде настоя из горных трав и мёда. Но всё оказалось иначе.

Армянин приказал кучеру взять их к Замку Коварства и Любви всего в шести вёрстах от города-курорта. По пути он купил в одном из винных магазинов коньяк местного производства. Поколесив по живописному ущелью, они прибыли к замку, где, по преданию, красавица-горянка, вместо того чтобы броситься в пропасть со своим возлюбленным-пастухом, послушно вышла замуж за богача, которого сосватал ей отец.

Неподалёку от замка высоко в стенке известнякового каньона располагалась пещера (по легенде, именно оттуда бросился вниз и разбился насмерть обманутый жених). Вот туда-то и направили свои стопы Шаляпин и знахарь. С трудом поднявшись по крутой тропке в пещеру, перевели дыхание, после чего армянин приступил к священнодействию.

Взяв стакан, знахарь попросил Шаляпина дать ему на время перстень. «В эти мгновения, — вспоминал позже певец, — мою душу охватило предчувствие чего-то необыкновенного и радостного. Я вдруг осознал, что в дальнейшем всё будет замечательно. Я верил лекарю, надеялся на свой перстень и Бога».

Положив перстень на дно стакана, армянин налил туда коньяк и что-то недолго шептал над ним — не то молитву, не то заклинание. Закончив шептать, он трижды приложил стакан к стенкам пещеры, после чего подал его Шаляпину.

«Выпей до дна, здоров будешь», — пообещал он. Шаляпин осторожно, маленькими глотками, чтобы, не дай Бог, не повредить случайно перстень, выпил напиток и вскоре почувствовал облегчение в горле.

«Теперь спой что-нибудь», — попросил знахарь. Певец набрал в лёгкие воздух и запел сначала тихо, а потом всё сильнее «Дубинушку». Звуки лились по ущелью так мощно и грозно, словно громовая туча раскатывалась над ними. Горло у певца совсем не саднило. Петь хотелось больше и больше. «Теперь всегда так делай. Как засвербит, налей немного коньяка, опусти перстень и выпей. Хорошо споешь».

На том памятном концерте 6 июля 1916 года Шаляпин пел как никогда. Публика плакала, смеялась, аплодировала. Обрadowанный артист попросил своего импресарио сделать афишу, в которой он обещал дать бесплатный концерт для всех поклонников его таланта. Место выступления Шаляпин назначил сам — ущелье реки Аликоновки, Замок Коварства и Любви.

В означенный день туда съехалось так много слушателей, что, как говорится, яблоку негде было упасть. Фёдор Иванович пел, стоя на краю пещеры, украшенной персидскими коврами, и его могучий бас был хорошо слышен за версту. Концерт в ущелье не был прихотью певца, хотя мистическая вера в эту пещеру всё же жила в его душе. Исполнять романсы и арии из опер ему помогала прекрасная акустика гор (Шаляпин это сразу уловил, когда приехал туда с армянином). Ну и, конечно, каньон мог собрать в десятки раз больше слушателей, чем самый большой концертный зал.

С той поры Шаляпин время от времени применял совет кисловодского лекаря. И хотя петь ему приходилось не в пещере, а на подмостках знаменитых театров Неаполя, Рима, Нью-Йорка, Москвы, Шаляпин уразумел: его перстень надолго вообрал в себя воистину вол-

шебные флюиды гор. Бывало, в заграничном турне внезапно «сядет» голос у артиста, импресарио в панике, а Шаляпин ничего. «Ты, друг, — обращаясь он к слуге, — принеси хорошего коньяка, и всё ладно будет». Бывало, правда, редко, он и на сцену выходил со стаканом и коньяком, заряжённым его камнями, а пел замечательно. Шаляпин и другим певцам помогал своим перстнем в щекотливый момент, а знаменитой оперной певице болгарке Илке Поповой он не только восстановил таким образом голосовые связки, но и подарил ей свой талисман, зная, что у певицы гораздо чаще, чем у него, шалит голос.

Примеров благотворного воздействия энергетики самоцветов на человека очень много. Знатоками этого дела были герцоги Виндзорские, Глен Миллер и другие знаменитости.

При дворах коронованных особ аквамарин был желанным. В сокровищнице Московского Кремля хранится скипетр польского короля Станислава. Он целиком вырезан из кристалла аквамарина тридцатисантиметровой длины. Прелестные акваарины можно увидеть в короне английской королевы и тиаре Папы Юлия II.

Иногда природа одаривает искателей столь крупными кристаллами, что в их существование просто не верится. В 1910 году на руднике «Марабайя» в Бразилии нашли кристалл аквамарина, похожий на бочонок. Его вес составил 110,5 кг при длине 48,5 см и поперечнике 42 см. Роскошная коллекция аквамаринов хранится в музее Санкт-Петербургского горного института. Из работ современных мастеров упомянем ожерелье из роскошного голубого аквамарина и жемчугов, выполненное Паломой Пикассо.

С акваарином нужно обращаться бережно. Он хрупок, хотя и достаточно твёрд. Камень не любит длительного пребывания на солнечном свете, поскольку немного теряет в интенсивности окраски. ■

Русский север.

Амур-батюшка.

Константин Иванович Рубец родился на Сахалине в 1947 году. Он рано обнаружил способность к рисованию и в школьные годы стал одним из лучших учеников талантливого учителя рисования В. В. Скаредина, который и дал ему первые уроки живописи. Мечта же стать лётчиком появилась после того, как неподалёку от родного сахалинского посёлка близ города Александровска совершил вынужденную посадку самолёт ЯК-12. Летаящая машина и мужественный пилот поразили воображение посёлковых мальчишек, и с этого дня Константин твёрдо решил, что будет летать.

За тридцать лет службы Константин Рубец облетал всю Землю, заглянул во все её уголки. Казалось бы, яркие краски природы другого мира открывали перед будущим художником огромные перспективы, однако, взявшись за кисть в зрелом возрасте, Константин Иванович остался верен суровой природе Дальнего Востока.

Творчеству Рубца чужды модное экспериментаторство или подчёркнутые эффекты. Полотна художника — это мастерски написанные традиционные русские пейзажи, но есть в них нечто, отличающее от работ других пейзажистов...

Природа русского Дальнего Востока сурова и величественна, но, с точки зрения большинства художников, лишена яркости. Картины же Рубца поражают зрителя богатством и насыщенностью цвета. Даже заснеженные горы или зимние российские пейзажи с печальными церквями под пасмурным небом не кажутся блёклыми, хотя скромность и неброскость многие считают едва ли не основной чертой русской пейзажной живописи. Возможно, зоркий, внимательный глаз лётчика заметил в привычной, окружающей его природе то, мимо чего равнодушно прошли многие живописцы, а может быть, Константин Иванович невольно перенёс на родную природу цвета иных экзотических небес, в которых ему довелось летать.

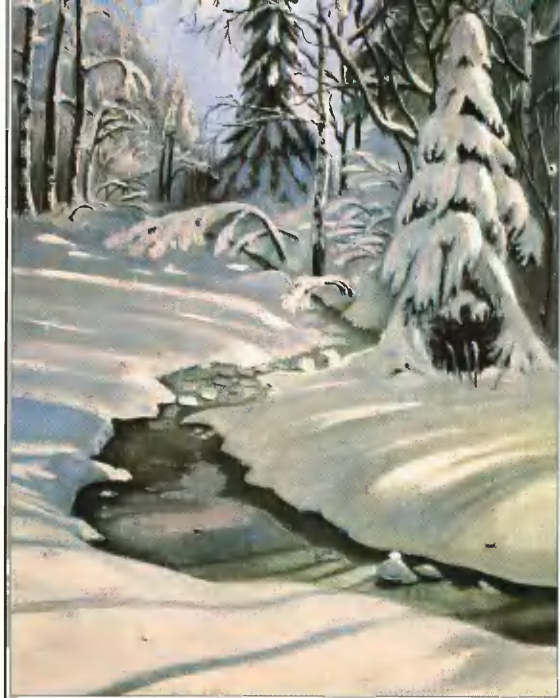
В 2003 году состоялась первая персональная выставка К. И. Рубца в залах Центральной библиотеки имени А. С. Пушкина. Участвовал он и во многих коллективных выставках общественной организации художников «Родники».

Продолжая летать, Константин Рубец много и плодотворно работает. Работает как художник. В его замыслах цикл работ «Под крылом самолёта...», в которых художник собирается поразить зрителя красотой природы при взгляде не с земли, а с высоты полёта.

Евгения АЛЕКСЕЕВА

**ПЕВЕЦ
РОДНОГО
КРАЯ**

Исток реки.

Три дня пути.

Русь моя.

Молодой хозяин.

Минимые
триумфаторы:

Дж. Ловелл

Фр. Хейс

Дж. Суайгерт

**ЭТОТ «АПОЛЛОН» ОКАЗАЛСЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТРИНАДЦАТЫМ!**

Но не в том смысле, в каком принято считать...